

М.М. Кравицова

О.В. Шевнина

КУРС ВЫЖИВАНИЯ

ДЛЯ ШКОЛЬНОГО
ПСИХОЛОГА

УДК 159.922.7

ББК 88.8

К 77

К 77 Кравцова М.М., Шевнина О.В. Курс выживания для школьного психолога. — М.: Генезис, 2006. — 192 с.

ISBN 5-98563-069-2

Авторы книги — начинающие школьные психологи — воссоздают атмосферу школьных будней, в которую погружаются молодые специалисты.

Как не утонуть в море школьных проблем и задач, выбрать свой путь? Как преодолеть возникающие трудности? Как наладить контакт с учителем, который вдвое старше психолога и всю жизнь проработал в школе?

Авторы представляют разные направления работы школьного психолога, анализируют наиболее часто встречающиеся запросы, а также трудные случаи (воровство, фанатство, компьютеромания), приводят конкретные рекомендации родителям и учителям.

Книга адресована школьным психологам и другим специалистам, работающим с детьми и подростками.

ISBN 5-98563-069-2

УДК 159.922.7

ББК 88.8

© Кравцова М.М., Шевнина О.В., 2006

© Издательство «Генезис», 2006

От авторов

Уважаемые читатели! На страницах этой книги мы сделали попытку поделиться с вами сокровенными мыслями и переживаниями, связанными с нашей работой в школе, воссоздать ту атмосферу будней школьного психолога, в которую мы погрузились, закончив вуз и став самостоятельными молодыми специалистами.

Мы не претендуем на то, что все наши суждения истинны. Да и опыт наш на сегодняшний день не так уж и велик. Но мы обращаемся в первую очередь к тем, кто только вступил на этот путь или готовится сделать первый шаг в этой профессии.

Когда мы станем опытнее, мы напишем новую книгу. Но она будет совсем иной: что-то будет забыто, что-то с высоты огромного стажа будет видеться иначе. Но сейчас, пока наши первые переживания, страхи, разочарования еще очень свежи, хотелось бы, чтобы они принесли кому-то пользу. Или просто поддержали, утешили в трудную минуту.

Желаем вам успехов в работе!

*Марина Кравцова
Ольга Шевнина*

Часть 1

МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Это многих славный путь...

Начнем издалека. Когда я* оказалась на пороге приемной комиссии факультета психологии МГУ, на пороге будущей профессии, вооруженная всего лишь общей идеальной мечтой, наивной и очень абстрактной — «Помогать людям» (о чем я и сообщила на собеседовании), на ироничный вопрос «Вы уверены, что у вас это получится?» прозвучал мой излишне радостный ответ: «Буду стараться!»

И все же: *«Цель должна хоть чуть-чуть превышать возможности» (В. Леви).*

Я и сегодня уверена, что без этой странной и пространной цели выбор профессии невозможен. Даже на фоне всепоглощающего прагматизма этот чуть-чуть обманывающий самого человека, чуть-чуть других, тем или иным образом сформулированный призыв жизненно необходим. Так, будущему артисту должно быть важно «нести радость людям», а не «большие гонорары и бремя славы», а адвокату — «помогать и добиваться справедливости», а не «грести деньги лопатой» и т.д. и т.п.

Но вернемся к нашей профессии. И к конкретной должности — школьного психолога, человека, по долгу службы помогающего детям, их родителям и учителям.

В самом начале моей профессиональной деятельности мне часто задавали вопрос, который долго потом терзал мое сознание, мучил беспокойную совесть. Для чего я работаю? А не для того ли, чтобы ощущать свою особую власть над

* Мы будем писать о себе в единственном числе, поскольку мы разделяем взгляды друг друга и при этом каждая из нас делится своим уникальным опытом. — *Примеч. авторов.*

другими людьми? Не стыдно ли мне на занятиях манипулировать несчастными детьми, такими беззащитными, такими доверчивыми?

И кто дал мне право (или что дает мне право) считать, что я лучше других, в том смысле, что могу им дать что-то полезное...

Я не случайно начинаю именно с этих первых обид и тревог. Потому что все мы приступаем к работе, не имея никакого опыта. В этом наша особая уязвимость и наше особое счастье. Не зря говорят, что для любого педагога первый выпуск всегда самый запоминающийся, к нему относятся с особым чувством.

Мы учимся на своих первых, самых ощутимых и, кажется, непростительных ошибках. В минуты отчаяния опираемся на свои первые робкие педагогические победы. Именно с этого и начинается практическая работа: с великих целей и бесконечных сомнений в собственном праве и со встречи с людьми, которые видят в тебе то всесильного советчика, то наглого самозванца.

Начиная наше повествование, мы хотим напомнить читателям (а кому-то впервые дать прочесть) Клятву школьного психолога, которая представлена на страницах учебника «Практическая психология образования» под редакцией И.В. Дубровиной:

«Ступая на путь практической психологии, я клянусь, что все мои знания и способности вложу в свою непростую работу.

В моих руках душа, а значит, и судьба того, кто обратился ко мне за помощью. Все, что я умею и знаю, все, чем природа и люди одарили меня как личность, — для тех, кто идет ко мне.

Я не допущу, чтобы то, что я узнал о человеке, обернулось против него. Овладевая профессией психолога, горячо желаю только одного — быть для людей тем, кому можно довериться.

И я не опозорю свою профессию некомпетентностью, неквалифицированностью, непорядочностью, равнодушием и стяжательством.

И пусть удача сопутствует мне в моем искреннем стремлении пробудить и развить дар в ребенке, помочь ему в трудные минуты его постепенного взросления, принять, ценить и беречь загадку его неповторимой индивидуальности».

Глава 1

Мифы о школьном психологе

Среди молодых специалистов, которые ежегодно заканчивают факультеты психологии, встречаются такие, которые, наслушавшись предостережений близких и знакомых, сразу отказываются от попыток реализовать себя в этой должности. Им, возможно, и хотелось бы, да боязно: работа трудоемкая, эмоционально перегруженная (и здесь же появляется пресловутое «имею ли я право»), да и зарплата, как говорится, «не фонтан».

Другая группа — те, кто все же попробовал, поработал до первой неудачи, первого серьезного конфликта и ушел, унося горечь несостоявшейся мечты, от которой хочется побыстрее избавиться.

Есть и третьи — те, кто, пройдя через первый неуспех и слезы бессилия, понял, что в этой профессии не бывает стопроцентной победы, пообтерся и стал чуть более циничным, но остался верен своей юношеской мечте, своим профессиональным идеалам.

В любом случае каждый, кто приходит работать в школу, естественно, имеет собственные представления о том, что там надо сделать и как к нему должны относиться окружающие. К сожалению, приступив к работе, он сталкивается не

только с тем, что его представления сами по себе далеки от реальности, но и с тем, что у окружающих (администрации, учителей, родителей и учеников) тоже есть свое мнение о том, что и как он должен делать.

Итак, какие же мифы ожидают нас в школе?..

Миф молодого специалиста о должности школьного психолога

Школьный психолог — это такой человек, у которого есть свой кабинет, уютный, с цветами, с удобным диваном и мягкими креслами, с пушистым ковром на полу. В кабинете тихо жужжит и подмигивает лампочками компьютер, чуть слышна спокойная музыка (или шум прибоя), а мягкий свет изящных ламп создает особую, немного волшебную атмосферу.

Администрация встречает молодого специалиста как долгожданного друга, исполняет все его желания и тихо млеет, сознавая, как им повезло.

Волшебные методики дают абсолютно понятные результаты, которые элементарно интерпретируются.

Учителя и родители, затаив дыхание, выслушивают рекомендации и незамедлительно бросаются их выполнять.

Дети при встрече виснут на шее психолога, рассказывая обо всех своих самых сокровенных тревогах и надеждах, ходят за ним гурьбой и слушаются его с полуслова.

Миф администрации о школьном психологе

Это молодой специалист, закончивший лучший вуз с красным дипломом, воспитанный, не имеющий своего мнения, который будет выполнять любую работу, идеально вести документацию, на два дня раньше срока сдавать отчеты, брать на себя все неприятные разговоры с родителями и учителями, никогда ничего не требовать (в том числе и повышения зарплаты), и безмерно счастливый от того, что ему дают заниматься любимым делом.

Миф учителей о школьном психологе

Это такой человек, в советах которого я абсолютно не нуждаюсь. Лучше бы он убрал из нашего класса Вовочку Сидорова и перевел его в 7 «Б» или вообще в другую школу. Остальные проблемы мы и сами решим.

Миф родителей о школьном психологе

Это такой человек, который знает о нашем ребенке все. Нужно только обратиться к нему, и он сразу решит все проблемы. Наше чадо станет таким, как нам хочется: будет отличником, начнет помогать по дому, перестанет грубить, поступит в самый престижный вуз и семья наконец обретет покой.

Миф учащихся о школьном психологе

Это такой человек, который лечит всяких психов и очень хочет, чтобы мы ему все о себе рассказывали. Иногда приходит со своими дурацкими тестами и думает, что самый умный.

Кроме всего вышеперечисленного, на репутацию новопришедшего школьного психолога сильное влияние может оказать след, оставленный его предшественником. К примеру, если Анна Ивановна охотно выполняла все «личные просьбы» директора и завуча, а свои прямые обязанности отодвигала на второй план, то молодому специалисту будет так же нелегко отстаивать свои профессиональные интересы. От него будут ожидать все той же услужливости. Пусть даже в ущерб его профессиональным планам. Если предшественник был в школе весьма популярен и доступен для общения с учителями в любую минуту: желающие поговорить о своих проблемах могли запросто позвонить ему домой в любое время, то четкое расписание ваших консультаций и уход от неформальных отношений скорее всего произведут на новых коллег неблагоприятное впечатление.

Глава 2

СУРОВЫЕ БУДНИ

Психологу необходимо не только подстроиться под ожидания окружающих, но и «втиснуть» себя и свою работу в сложившуюся систему. Такие проблемы, как предоставление отдельного кабинета, составление расписания, проведение родительских собраний, классных часов, дополнительных занятий, приобретение необходимых книг, методических и расходных материалов, доставляют на первых порах немало огорчений. Это трудности, которые надо преодолевать ежедневно и ежечасно. Пройдет не один месяц, пока школа привыкнет к психологу, и не один год, пока она поймет, что не может без него обойтись. И столько же времени потребуется, вероятно, для того, чтобы новоиспеченный психолог почувствовал, что это ЕГО ШКОЛА, ЕГО ПРОФЕССИЯ и он вполне ВЛАДЕЕТ СИТУАЦИЕЙ. Ну и, конечно, начал получать от своей работы удовлетворение.

Советы из практики — как и что можно сделать, чтобы «приручить» школу

Основная задача, стоящая перед школьным психологом в начале его деятельности, — «явление себя» школе, или **самопрезентация**.

В первую очередь психологу необходимо предоставить окружающим информацию о себе. Имеет смысл представиться учителям и родителям и составить расписание часов приема. Его полезно развесить по всей школе, еще один экземпляр должен находиться у школьного секретаря. Все — и родители, и учителя, и ученики — должны знать, где, когда и в какое время они могут встретиться со школьным психоло-

гом. Познакомиться с учителями можно на общем педсовете или подойдя лично к каждому. В любом случае необходимо в нескольких словах рассказать о своих планах, поинтересоваться, какие проблемы волнуют учителей, и согласовать свои действия с педагогическим коллективом. Например: «Насколько я понимаю, администрация школы в первую очередь заинтересована в адаптации первоклассников к условиям школы и пятиклассников при переходе из начальной школы в среднюю. Меня интересует и проблема взаимоотношений учащихся между собой. Хотелось бы услышать и ваши пожелания по поводу нашей совместной работы». Надо быть готовым к тому, что большинство учителей не смогут сразу сказать, какого рода помощи они от вас ожидают, или же их ожидания будут сильно расходиться с вашими представлениями об обязанностях школьного психолога. Однажды на педсовете учителя старших классов заявили, что психолог в первую очередь нужен им, чтобы помочь пережить все трудности выпускного класса. Однако психотерапевтическая работа, работа по преодолению стресса — это особые виды деятельности, не входящие непосредственно в круг задач школьного психолога. В первые месяцы работы надо постараться посетить все родительские собрания, чтобы представиться родителям и сообщить, где и когда вас можно будет найти. Хорошо также повесить объявление около входа, где родители встречают малышей.

Здесь хотелось бы особо отметить одну из проблем, с которой сталкиваются многие начинающие школьные психологи, — это **отсутствие своего кабинета**. Я тоже оказалась в такой ситуации. Первое время этот факт очень огорчал меня. Нелегко наладить работу, не имея собственного угла, особенно на новом месте. Ведь, с одной стороны, кабинет — это заветная мечта любого психолога, а с другой — важная составляющая психологической работы в школе. К сожалению,

Пример объявления для родителей

Уважаемые родители!

Школьный психолог — ФИО — готов ответить на ваши вопросы и помочь в разрешении возникающих проблем.

Встретиться со школьным психологом вы можете, предварительно записавшись на консультацию в специальном журнале. Этот журнал находится у охранника в вестибюле школы.

Образец страницы журнала

«ВНИМАНИЕ!»

Запишитесь на удобный для вас день и время.

В назначенный день я встречу вас около поста охраны и провожу в кабинет.

Если предложенные даты или часы вам не удобны для посещений, то на листе для Предложений запишите ваши имя и отчество, фамилию и имя ребенка, класс, свои временные предпочтения и номер телефона, по которому с вами можно связаться и договориться о встрече.

С уважением, имя отчество.

Дата, день недели _____

Урок	Время встречи	Фамилия, имя, класс ребенка	Имя и отчество того, кто придет на консультацию	Контактный телефон
1	9.00—9.45			
2	9.55—10.40			
3	10.55—11.40			
4	11.55—12.40			
5	12.55—13.40			
6	13.55—14.40			

* Журнал посещений с разрешения администрации создается наподобие журналов записи к врачу в поликлинике.

не всякая школа способна сразу выделить постоянное рабочее место для нового сотрудника. Мне приходилось ютиться в свободных классах, в библиотеке, в лаборантских. Материалы, бланки, пособия хранились в шкафах у сочувствующих мне учителей — кто где смог выделить место. Я все время должна была носить с собой большие тяжелые папки — на тот случай, если в нужный момент не смогу за ними зайти — класс будет закрыт или там будет идти урок. Естественно, происходили разные накладки — то кабинет, на который я рассчитывала, был занят, то я забывала нужные бумаги в другом кабинете, то я назначала моим подопечным «свидание» в лаборантской физического кабинета, а они ждали меня в библиотеке. Неопределенность положения мешала проводить полноценные консультации с родителями и эффективные занятия с детьми, создавала дополнительное напряжение, суету. Все эти перебежки с места на место, конечно, раздражали меня и вредили моему имиджу. Я выглядела в глазах окружающих необязательной, рассеянной, забывчивой, непунктуальной. Когда школа смогла выделить мне отдельный кабинет (через долгих четыре года), эффективность моей работы резко возросла. Во-первых, все материалы были аккуратно собраны и рассортированы, каждая вещь лежала на своем месте. Во-вторых, все всегда знали, где меня можно найти. В-третьих, нам никто не мешал, мне стали не страшны внезапные изменения в расписании. В-четвертых, я смогла расширить арсенал психологических приемов: повесила «Дартс» (для развития моторики и разрядки агрессии учеников), постелила ковер, на котором мы выполняли расслабляющие или, наоборот, помогающие сосредоточиться упражнения. Дети получили возможность просто попрыгать, отвлечься, поиграть (для этой цели в кабинете появились мячи и мягкие игрушки). На стенах я стала вывешивать рисунки своих подопечных — им это было приятно. Родители стали серьезнее и ответственнее относиться

к нашим встречам. Вообще создалось впечатление, что с появлением психологического кабинета меня и мою работу все в школе стали наконец-то воспринимать всерьез.

Одним словом, работать, не имея постоянного места, конечно, сложнее. Но молодому специалисту не приходится сразу рассчитывать на свой угол. Всегда можно найти какой-нибудь выход и работать вопреки сложившимся обстоятельствам. Главное — не позволять себе отчаиваться и забывать о том, зачем ты в школе.

После того как вы представитесь педагогам, родителям и ученикам, необходимо определить **ближайшие планы** собственно практической деятельности. В каждой школе огромное количество проблем, и очень многое зависит от конкретной ситуации. Случается так, что администрация даже не предоставит молодому специалисту возможности выбора: он получит конкретные указания «сверху», как, чем и в каком классе следует заниматься. В других школах могут позволить проявить инициативу, выбрать первоочередные задачи на свое усмотрение.

Я оказалась именно в такой ситуации — полной свободы выбора. Не ясно только, с какой стороны подступиться, с чего начать? А администрация, оказав мне доверие, тем не менее настроена была серьезно и ожидала работы по всем направлениям. Что же делать в этом случае?

Чтобы сориентироваться в проблемах школы и определиться со своими планами, я делала следующее:

- *Посещала уроки, наблюдала за детьми.* Каждый учебный год для меня начинался со знакомства с учащимися и учителями. «Новенькими» были для меня первые классы, хотя я и принимала участие в отборе детей. Лучшая возможность больше узнать о своих подопечных — присутствовать на разных уроках. Обычно весь сентябрь я, договорившись с учителями, хожу «в гости» на уроки в

разные классы. Приходить лучше заранее, это дает возможность понаблюдать за детьми на перемене (посмотреть, как они общаются между собой, как готовятся к уроку, как включаются в работу). После посещения урока надо быть готовым дать обратную связь учителю, то есть поделиться своими впечатлениями и заодно задать вопросы о заинтересовавших детях. Во время урока следует записывать свои наблюдения — опыт показывает, что все очень быстро забывается. Для удобства надо завести специальную тетрадь и расчертить в ней лист квадратами по числу учеников в классе, создав таким образом своеобразную схему класса.

- *Беседовала с учителями.* Можно поинтересоваться у классных руководителей, что их волнует, попросить их поделиться результатами собственных наблюдений за детьми. Надо сказать, что многие учителя не любят, когда на их уроках кто-то присутствует. Им кажется, что психолог оценивает их работу. По собственному опыту знаю: присутствие на уроке коллеги действительно сковывает и смущает. О предстоящих посещениях лучше всего предупредить учителей на педсовете, чтобы потом не пришлось договариваться с каждым в отдельности. Но все равно надо быть готовым, что вам могут и отказать, что с некоторыми учителями придется заблаговременно договариваться о посещении конкретного урока, других достаточно предупредить о своем посещении непосредственно перед началом урока.
- *Провела опрос родителей.* Можно провести опрос на родительском собрании, попросив родителей написать на листочках, какие проблемы их особенно волнуют (допускаются анонимные ответы). По результатам опроса составляется рейтинг родительских ожиданий.
- *Провела фронтальное обследование детей, выбрав из актуальных школьных проблем наиболее знакомую и понятную*

мне. Выбрав одну из проблем, на которую сослались учителя, я решила провести фронтальную диагностику (в моем случае учителя чаще всего жаловались на большое количество ошибок у учащихся, и поэтому я выбрала диагностику внимания)*.

Кроме того, я старалась быть в курсе всех школьных событий, по возможности не пропускать общешкольные и классные мероприятия (КВНы, «Огоньки», капустники). Это отличная возможность увидеть своих подопечных в другой обстановке, да и просто почувствовать себя в коллективе своим.

Бывает так, что психологу предлагают «обслуживать» всю школу: и начальные, и средние, и старшие классы. На мой взгляд, лучше сразу определить, какой возраст представляется наиболее проблемным для администрации, и заниматься преимущественно этими классами. А на остальные обращать внимание по мере необходимости. Например, в моем ведении сначала была только начальная школа (1—4 классы), а когда мои подопечные стали переходить в среднюю школу, и я постепенно подключилась к новым проблемам, а потом «доросла» вместе с ребятами и до старших классов. Такой подход помогает работать более качественно и плодотворно, к тому же позволит довольно скоро достичь результатов, которые можно предъявить администрации. Если же дирекция никак не может определиться с наиболее проблемными классами, начните с того возраста и тех проблем, в решении которых вы чувствуете себя наиболее уверенно. А уже проявив себя с лучшей стороны, постепенно переходите к решению прочих проблем, к другому возрасту. Предложите, например, первую четверть посвятить главным образом про-

* Более подробно информация о работе с проблемой внимания представлена в части 2.

блемам начальной школы, во второй распространить свое внимание на среднюю, а в третьей охватить и старшие классы. За это время у вас наверняка наметятся основные направления работы на следующий период.

Можно выделить следующие основные направления работы психолога в школе: **просветительско-профилактическая деятельность, диагностика, коррекция и проведение консультаций**. Работа в каждом из вышеперечисленных направлений может проводиться как в индивидуальном порядке, так и в группах.

- *Групповые встречи с учителями* (или тематические педсоветы, как мы их называли в школе). На них проводится обсуждение каких-либо общешкольных вопросов. Я, например, пару раз рассказывала коллегам-учителям об опыте решения аналогичных проблем в других школах.

Нуждаясь в совете психолога относительно учебных проблем и сложных взаимоотношений с учащимися, учителя обращаются к психологу и за индивидуальной консультацией. Очень часто им, так же как и детям, бывает необходима психологическая поддержка.

- *Лекции для родителей*. Можно пригласить желающих родителей прийти на лекцию по конкретной теме (например, «Как привить ребенку любовь к чтению»). На этой же встрече можно попросить родителей обозначить те темы, которые были бы им интересны, и использовать запросы при распределении тем для последующих лекций. Каждую лекцию я начинала с какого-нибудь примера или упражнения. Оказалось, что читать лекции гораздо труднее, чем писать статьи-рекомендации. Вопросы родители задают актуальные и ждут конкретных рекомендаций — здесь не отделаешься общими словами. Но в то же время идет живое общение, сразу получаешь обратную связь. Мы с родителями много смеялись, особен-

но когда я предложила им проверить на себе варианты интеллектуальных тестов для первоклассников — оказалось, что поступить в первый класс современным мамам и бабушкам будет непросто.

- *Факультативные занятия по психологии.* Я проводила их с пятиклассниками. Объявила в классах, когда и где состоится первое занятие для желающих узнать больше о психологии. Первое занятие посвятила рассказу о том, что такое психология, различным интересным экспериментам, упражнениям. Поинтересовалась у ребят, о чем бы они хотели узнать на наших встречах. На занятия ходили по 5—8 человек, в основном девочки. В Приложении 2 приведено описание одного из занятий, которое всегда вызывает живой отклик у учащихся средней школы. Впрочем, немного модифицированное, оно вполне удачно проходит и в младших классах.
- *Диагностическая работа* может проводиться фронтально или индивидуально в зависимости от запроса. Пример фронтальной диагностики приведен в главе 1 второй части книги.
- *Коррекционные занятия с учащимися* (работа с конкретными проблемами: развитие внимания, моторики, памяти, преодоление страхов и т.д.). Приведу пример.

Занятия по развитию моторики и внимания требуют частых встреч с ребенком, что не всегда возможно из-за большой загрузки детей учебной программой. Поэтому я договаривалась с родителями, что буду давать детям небольшие задания на дом. На период до следующей встречи давались задания на дом (они распределялись по дням, и на каждом задании указывалось, в какой день его необходимо сделать). Это были упражнения для развития моторики, объема, скорости, распределения, концентрации внимания. Сначала давались легкие задания, затем более серьезные. Выполнять упражнения надо было цветными карандашами или фломастерами (когда требуется что-нибудь раскрасить или обвести) и ручкой (если надо штриховать или рисовать, к примеру, дорожки). Одно из заданий всегда

было связано с рисованием по точкам (соединяем цифры по порядку — получается изображение животного). Ребенку желательно было придумать историю про получившееся существо (хотя бы имя и где оно живет). Эти истории обсуждались на следующем занятии. Основное требование: выполнять все задания как можно аккуратно и строго по одному в день! Сделанные задания надо было приносить на очередное занятие.

- *Групповые занятия с детьми* (тренинги) — группы общения, разрешения конфликтов. Обычно такие занятия проводятся после уроков, в сложных ситуациях работа с классом ведется на классном часе (совместно с учителем).
- *Консультации* проводятся в индивидуальном порядке для родителей, учителей и старшеклассников.

По моим наблюдениям, за консультацией чаще всего обращаются мамы и бабушки, а отцы и дедушки обычно более пассивны. Коллеги-учителя больше всего тревожатся по поводу тех детей, с чьими родителями им не удалось наладить контакт, а также когда принимают на классное руководство новый класс (первый или пятый). Среди проблемных детей, с которыми приходится работать индивидуально, больше мальчиков всех возрастов, а девочки с интересом ходят на факультативы и тренинги.

Нельзя не отметить еще одну существенную проблему, с которой сталкивается психолог в школе, — **обеспечение работы необходимыми материалами**. К сожалению, многие диагностические методики предусматривают наличие одноразовых бланков. Коррекционные задания также выполняются на индивидуальных бланках. Поэтому ксерокс — необходимая вещь для школьного психолога. Тяжело ходить на поклон к начальству с каждым листочком, просить родных снять копии или самой сканировать и распечатывать бланки методик на принтере. Из экономии некоторые бланки приходилось расчерчивать от руки. На мое счастье, некото-

рые родители моих подопечных сами предлагали помощь в размножении материалов для работы с их классом. Это оказалось наиболее удобным вариантом. Не следует увлекаться большим количеством методик. Надо выбрать несколько из числа тех, которые уже более-менее известны и понятны, хорошо их «обкатать». Новые методики лучше добавлять в свой арсенал постепенно.

Часто психологу, познакомившемуся с новой методикой, не терпится как можно скорее пустить ее в «дело». Перебирая свои школьные архивы, я обнаружила, что в определенные периоды увлекалась самыми разными методиками. И хотя я таким образом перепробовала много разных тестов, в повседневном арсенале остались всего два-три из них.

Все знать невозможно. Иногда к тебе обращаются с проблемой, о которой ты знаешь очень мало. На начальном этапе работы для меня такими проблемами стали обращения по поводу тиков и энурезов у детей. В этом случае надо приобретать специальную литературу или сидеть в библиотеке. И если покупать книжки приходится за свой счет, то посещение библиотеки можно включить в свой график работы, в раздел методических часов, поставив в известность администрацию. Очень полезно выписывать какие-либо специальные издания, которые помогут быть в курсе событий, происходящих в мире психологии. Если в школе работают несколько психологов, то можно предложить администрации выписать нужную газету или журнал на адрес школы.

Полезно создать специализированную *библиотечку для родителей*. У нас в школьной библиотеке было несколько экземпляров книги Ю.Б. Гиппенрейтер «Общаться с ребенком. Как?»*, и родители могли брать ее почитать на формуляр ребенка. Экземпляры книг для родителей может выдавать и психолог. Для этого нужно завести тетрадь учета и

* Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? М., 2005.

отмечать в ней, какие книги кто из родителей и когда взял почитать.

Сложнее всего дело обстоит с **оценкой эффективности** деятельности психолога. Если на бумаге написать о своей работе довольно просто, например, «проведено консультаций с родителями столько-то, тренинговых занятий — столько-то», то родителей, учителей и администрацию школы волнуют конкретные результаты деятельности психолога. Им важно, чтобы ребенок начал хорошо учиться, перестал грубить, подружился с одноклассниками. Именно боязнь не оправдать эти ожидания не перестает преследовать молодого специалиста, порой даже во сне.

Эффективность работы — мираж. Как можно измерить изменения в образе мыслей, в ожиданиях, во взглядах наших клиентов? Ведь перемены происходят чаще всего медленно, незаметно и незначительно. Но для психолога любой положительный сдвиг — важный результат.

Однажды на собрании мама третьеклассника поинтересовалась, чему я могу научить ее ребенка как психолог. «Вот меня в свое время психолог научил сосредотачиваться!» — сказала она. И с тех пор я часто думаю, могу ли я научить кого-нибудь сосредоточению, как это сделать и должна ли я это делать?

Что является показателем эффективной работы для меня лично? То, что многие обращаются ко мне за помощью, рекомендуют друг другу меня как специалиста. Что дети охотно идут ко мне на занятия, делают успехи. Охотно рассказывают о своих радостях и горестях. Что взрослые сами говорят: «Вы нам очень помогли». Приходят на беседу напряженные и недоверчивые, а уходят расслабленные и успокоенные. Стараются следовать моим рекомендациям. Признаются, что прочли рекомендованную мной книгу или что ищут ее в книжных магазинах. Говорят: «Я подумаю об этом, ви-

димо, вы правы». То, что учителя встречают меня фразой: «Хочу с вами посоветоваться». Рассказывают об изменениях в поведении подопечного.

Как довести до сведения администрации свои успехи?

Прежде всего необходимо внедрять в сознание окружающих, что изменения — процесс долгий, что в некоторых случаях проблема сначала может обостриться. Любую удачу, успех не только отмечать про себя, но и доводить до сведения администрации при каждом удобном случае.

Работа психолога в школе таит в себе встречу с некоторыми **неприятными неожиданностями**. *Но кто предупрежден, тот вооружен.*

Случается так, что дети, с которыми приходится работать, не вызывают симпатий ни у учителей, ни у одноклассников. Это понятно, ведь именно своим поведением они вызвали необходимость обратиться к психологу за помощью. Вполне естественно, что и психологу они могут не нравиться — не стоит пугаться или расстраиваться. Как бы там ни было, в неоднозначных ситуациях психолог должен выступать не на стороне родителей, не на стороне учителей, но всегда на стороне ребенка.

Во-первых, постепенно узнав ребенка поближе, вы сможете найти в его характере положительные черты.

Во-вторых, совместная деятельность сближает.

В-третьих, ребенку не нужна ваша любовь, ему достаточно вашего сочувствия и внимания.

Если чувство антипатии слишком очевидно и его не удастся преодолеть, то лучше направить этого ребенка к коллеге. За несколько лет работы мне встретились всего два-три ребенка, к которым я испытывала неприязнь и никак не могла им посочувствовать. Боюсь, что наши с ними встречи порождали лишь взаимное разочарование и раздражение. Большинство же «отпетых и неисправимых» вызывали у меня сопереживание. Как только я узнавала подробнее об их чув-

ствах, обидах, разочарованиях, их нахальство и грубость в моих глазах превращались в беспомощность и отчаяние. Мне очень хотелось и, смею надеяться, удавалось им помочь.

Эффективной работа может быть только в том случае, если в ней заинтересованы и родители, и учитель, и сам ребенок (это особенно касается подростков). Мой опыт показывает, что если я сама являюсь инициатором встречи с родителем, то установить контакт бывает очень сложно. Хорошо, если родители говорят: «Собирались к вам обратиться, но как-то все...» Однако часто мне приходилось сталкиваться с непониманием и даже враждебным настроением родителей. Человек не готов к беседе, он не видит проблемы или видит ее совсем иначе. В такой ситуации мы расставались недовольные друг другом, ребенок не получал психологической помощи. Чтобы избежать подобного непонимания, необходимо долго готовить почву, просить учителей в разговорах с родителями намекать на проблему, спрашивать, не хотят ли они проконсультироваться у психолога. Бывает, конечно, что родители, пришедшие на прием по собственной инициативе, не соглашались с моим видением проблемы, но все-таки с человеком, который сам настраивался на какой-то контакт, всегда легче найти общий язык, чем с тем, которому ты общишься «навязываешь».

Родители приходят к психологу в разном эмоциональном состоянии. Кто-то возбужден, кто-то подавлен, кто-то взволнован и испуган, кто-то пришел «качать права». Одних родителей необходимо в первую очередь успокоить, предложить немного просто посидеть, адаптироваться, выпить воды или чаю (психологу надо проявить гостеприимство). Других порой приходится немного напугать (держать в тонусе). Это особенно сложно. Ведь в большинстве случаев родители старше и в житейском плане опытнее, чем школьный психолог, только что окончивший институт. Как опереться на свой авторитет, который пока еще только фор-

мируется? Как не перестараться, а то просто решат, что психолог — грубиян, и вообще заниматься перестанут. Да, в моей практике и такое бывало, упрекали в резкости. Очень обидно. После этого винишь себя, что работал недостаточно чутко, — но это тоже опыт. «Впредь буду помнить, что надо бережнее относиться к людям, оказавшим тебе доверие». В любой, даже самой неутешительной ситуации, даже при полном отсутствии взаимопонимания по окончании неудачной встречи нужно поблагодарить за визит. Как порой на это сложно пойти!

Психолог должен знать о жизни школы как можно больше. Соблюдать корпоративную этику — родители часто ругают учителей. Не спорить, но ни в коем случае и не поддерживать. Соглашаться, что ситуация не простая и учитель мог не совсем верно отреагировать. Я обычно предлагаю свою помощь: поговорить с учителем, посоветовать ему тактику поведения. Стараюсь подчеркнуть положительные качества учителя в разговоре с родителем. Потом, выслушав версию случившегося от учителя, ненавязчиво пытаюсь разрешить конфликт с наименьшими потерями для ребенка. Основной аргумент, разряжающий такую ситуацию: ребенок очень переживает. Может, попробовать ему помочь? Если учитель начинает ругать родителей ребенка, тоже не вступаю в спор, но говорю, что и они переживают и хотят исправить ситуацию.

И все же как бы мы с вами, дорогие коллеги, тактично себя ни вели, избежать сплетен почти нереально. Произнося что бы то ни было вслух, помните: *все, что психолог говорит, может быть использовано против него.*

Нужно быть готовым, что в школе все всё друг другу рассказывают. «Школа — наш второй дом, и все мы там — одна большая семья». Педагогический коллектив школы на самом деле представляет собой очень сложно и тесно связанный клубок взаимоотношений.

Учителя обмениваются полученными сведениями с родителями и между собой. Поэтому как бы вы ни старались соблюдать конфиденциальность, что-нибудь как-нибудь непременно просочится, да еще и в искаженном виде. Вас обязательно потом обвинят в неэтичном поведении. Надо быть готовым к этому. Меня, помню, выбило из колеи, когда завуч за обедом как бы между делом сказал мне: «Ко мне приходили родители, они на вас сердятся. Говорят, что доверяют вам секреты, а вы потом обсуждаете их с классным руководителем». Я не сразу нашла что ответить: «Я обсуждаю с учителями только то, на что дают согласие сами родители».

Администрация использует полученную от вас информацию в собственных целях, часто искажая ее, или ссылается на вас как на эксперта. Например, предлагают родителям перевести ребенка в класс с меньшей нагрузкой, мотивируя это тем, что он слабее всех в своем классе, «вот и психолог сказал». Хотя мной было сказано всего лишь, что у ребенка действительно есть определенные проблемы, которые мы, вместе с родителями и учителями, стараемся преодолеть. К сожалению, после этого родители перестали со мной здороваться и не пускали мальчика ко мне на занятия.

В разговоре с администрацией лучше первое время давать общую, а не конкретную информацию. Суть такого отчета сводится к следующему: работа ведется, есть перемены к лучшему (кроме самых крайних случаев, когда родителям в интересах ребенка необходимо сменить класс или школу). Но в любом случае нужно всегда быть готовым к тому, что, даже если вы никому ничего не скажете, на вас все равно будут ссылаться — просто потому, что вы есть в школе. Психолог крайний... И к тому же вы — новый член коллектива. А новый человек всегда первое время привлекает особо пристальное внимание и не всегда, мягко говоря, дружелюбное. За его наивностью и доверчивостью порой видятся желание втереться в доверие, льстивость, неискренность. За особой

активностью новичка, его творческим энтузиазмом усматривается желание выделиться, неумемный карьеризм; а за скромностью и неуверенностью в себе — равнодушие, наплевательское отношение к окружающим, невоспитанность. Такие вот перевертыши. Психолог особо подвержен подобным упрекам, поскольку стереотип восприятия заставляет многих думать, что к ним на работу направили по меньшей мере ангела (как же, ведь это — психолог!), а не обычного человека со своими страхами и человеческими слабостями. Не соответствуешь идеалам — значит, злодей.

Родители видят в психологе палочку-выручалочку: он научит их, как сразу решить все проблемы, или даже сделает все за них.

Психолог не рентген! И он может ошибиться, не сразу разглядеть проблему. Да, желательно предвидеть, но это не всегда возможно. И потом *опыт* — это дар, который не падает как снег на голову. Он, к сожалению, «сын ошибок трудных» — и этого не избежать.

Психолог не обязан всегда незамедлительно давать совет. Он может и даже должен обдумать проблему. Очень часто в разговоре с учителями, родителями, завучем приходится слышать: «Вот вы как психолог что на это скажете?» — в большинстве случаев это скорее шаблонное восклицание, нежели желание действительно услышать конкретный ответ. Но необходимо учитывать, что некоторые все-таки ждут немедленного компетентного ответа, поэтому какую-то реакцию вы все же должны предложить. Лучше всего сказать: «Да, ситуация не простая. Я подумаю, что можно сделать», или: «Действительно, у этого ученика серьезные проблемы. Я поработаю с ним в ближайшее время». А иногда достаточно просто кивать, произнося время от времени сочувствующие и поддерживающие фразы типа: «Да, я вас понимаю! Вам очень нелегко. Трудно оставаться спокойным в этой ситуации».

Надо быть готовым к тому, что клиент может «насесть» на вас в самый неподходящий момент: в очереди в буфет;

в канцелярии, куда вы неосмотрительно зашли во время перемены узнать о зарплате; в раздевалке, когда вы уже почти ушли домой; на лестнице, когда вы «имели неосторожность» приветливо поздороваться. Когда вас застают врасплох, очень тяжело быть внимательным и компетентным. Работа школьного психолога не терпит суеты — поэтому надо выиграть время на раздумья и подготовку ответа. Лучше всего с ходу назначить клиенту время для более подробного разговора. В некоторых случаях достаточно сказать: «Извините, я очень тороплюсь, давайте сделаем так: вы ко мне запишитесь и мы все обсудим». Этот вариант подходит для излишне мнительных родителей и учителей. Как показывает опыт, большинство их проблем «рассасываются» без вашего участия. Но иногда приходится пожертвовать свободным временем и выслушать внезапного клиента, время от времени выражая сочувствие и обещая помощь. В этих случаях я напоминаю себе автомеханика из фильма «Берегись автомобиля», монотонно повторяя: «Посмотрю, проверю, обращу внимание».

Не надо расстраиваться, если не уверен, что можешь помочь. Выслушать, проявить сочувствие — это уже помощь. Просто протянуть руку, попытаться вместе хотя бы разобраться в ситуации — это тоже работа психолога.

К психологу приходит человек страдающий, человек взволнованный. Ему нужно помочь рассказать о проблеме, дать выговориться. Он ищет поддержку, понимание, доброжелательное отношение.

Если во время консультации эмоции захлестывают клиентов (да подчас и психолога тоже), если страсти накалены, ищите пути «перевода стрелок», возможности избежать конфликта, смягчить удар. Принимать решения стоит, лишь вернувшись к продуктивной, уравновешенной, спокойной беседе.

Даже самый опытный школьный психолог может не знать, что делать, и искать пути решения проблемы вместе с родителями и учителями.

Глава 3

Волков бояться — в лес не ходить

Итак, вы познакомились с коллективом, определились со временем и местом работы, выбрали, чем заниматься. А приступить к работе словно что-то мешает, страшно сделать первый шаг. Как показывает практика, если психолог «развивает бурную деятельность» в школе (посещает уроки, педсоветы и родительские собрания), то рано или поздно у него в кабинете появляются клиенты, желающие получить консультацию по конкретной проблеме. Чтобы преодолеть растерянность, удобнее и эффективнее работать по определенному алгоритму. Во-первых, имея хотя бы примерное представление о том, что следует сделать дальше, чувствуешь себя увереннее. Во-вторых, проблемы часто повторяются, и выработанный алгоритм экономит время (уже готовы вопросы, понятно какого рода диагностику надо проводить). В-третьих, человек, работающий по схеме, производит впечатление более компетентного, чем долго думающий, о чем бы спросить, и судорожно ищущий методики.

Алгоритм работы с проблемой

Запрос может поступить от родителей, учителей, администрации и самих учащихся. Как правило, работа с проблемой представляет собой вариации классических трех встреч: первичная встреча с родителями (сбор информации) — встреча с ребенком (диагностика) — заключительная встреча с родителями (обсуждение результатов). Однако в условиях школы добавляется наблюдение в классе, беседы с учителем, возможность поработать с ребенком. Да и общение с родителями не ограничивается двумя встречами.

Итак, обычные шаги при работе с проблемой:

1. *Встреча с родителями.* На ней мы:

- беседуем;
- намечаем основные проблемы-жалобы;
- составляем анамнез (см. Приложение 2);
- выдвигаем гипотезы.

Готовясь к встрече с ребенком, психолог анализирует полученную информацию, подбирает адекватные данному случаю методики. Основной вопрос, которым он должен руководствоваться при выборе той или иной методики: «Что я хочу узнать про этого ребенка?» Независимо от первоначального запроса, в процессе общения с ребенком и наблюдения за ним я всегда стремлюсь узнать стиль работы ребенка, выявить особенности его деятельности (например, как часто он отвлекается), обращаю внимание, какие задания даются ему легче: вербальные или невербальные, устные или письменные, и каковы его отношения в школе и семье.

2. *Контакты с ребенком,* включающие:

- одну-две беседы;
- наблюдение за ребенком на уроках и переменах;
- диагностику.

Если запрос был конкретен (например, родители жалуются на плохую память ребенка), проверяется и зрительная, и слуховая, и логическая память. Выводы об уровне развития памяти делаются на основе комплексного обследования.

Обобщая полученные данные, полезно обсудить проблему с коллегами-учителями: поделиться своим мнением и узнать, как ситуация видится им. Их комментарии и выводы помогут составить более полное представление о проблеме.

3. *Вторая встреча с родителями* включает в себя:

- беседу об особенностях развития ребенка;
- соотнесение индивидуальных показателей с возрастными нормами;

- прогноз дальнейшего развития;
- выработку совместного плана действий.

Случается, что полученной информации недостаточно для подтверждения гипотез, и требуются уточнения.

Родителям рекомендуется впредь стараться определенным способом реагировать на поступки и поведенческие проявления ребенка. А психолог совместно с учителями постарается способствовать изменению ситуации в классе, скорректировать отношения ребенка с окружающими и помочь развить необходимые для успешного обучения навыки (память, внимание, логическое мышление и т.д.) на специальных коррекционных занятиях.

Очень трудно, в первый раз столкнувшись с той или иной проблемой, определить последовательность действий. Очевидных алгоритмов здесь быть не может, каждый психолог решает ту или иную ситуацию по-своему. Приведу пример алгоритма, который я составила для работы с проблемой мотивации.

Отсутствие мотивации к учебе может быть вызвано разными причинами:

- ребенок боится не оправдать ожиданий взрослых (тревожность);
- у него плохие отношения с учителем;
- не сложились отношения с одноклассниками (проблемы общения);
- проблема в особенностях семейной ситуации ребенка (нарушения общения в семье);
- проблема в особенностях развития ребенка (несоответствие требованиям его способностей или навыков).

Поэтому важно, уточнив запрос, получить дополнительную информацию, которая поможет правильно диагностировать причины проблемы и соответственно составить план коррекционной работы.

Пример алгоритма работы с запросом «Отсутствие мотивации к учебе»

I. Уточнение формулировки запроса от родителей или учителя: «Ребенок не хочет учиться» (возможны варианты).

II. Получение дополнительной информации в процессе беседы с родителями. Для этого важно получить ответы на два вопроса:

A. *Вопрос:* Как давно у ребенка отсутствует мотивация к учебе?

Варианты ответов:

1. Давно (практически с первых дней обучения в школе)
2. Проблемы начались в последнее время (пропал интерес и желание учиться).

B. *Вопрос:* Не интересны все предметы или есть предпочитаемые?

Варианты ответов:

1. Да, все.
2. Нет, есть любимые.

В результате получается четыре возможных варианта:

Ребенок не любит школу, ему в ней плохо (A1B1)

Ребенку не даются определенные предметы (A1B2)

Ребенок перестал интересоваться учебой недавно (A2B1)

Ребенок в последнее время разлюбил некоторые предметы (A2B2).

В каждом из перечисленных случаев психолог должен в беседе с родителями и во время обследования ребенка прояснить ситуацию, задать конкретные вопросы и использовать специальные методики. В построении схемы беседы и диагностики поможет таблица 1.

* * *

По результатам каждой встречи психолог пишет заключение. Фактически приходится писать три заключения по каждому случаю:

- а) первое пишется для заключительной беседы с родителями и учителями (оно включает в себя рекомендации);

Таблица 1

Построение гипотез и планирование диагностической работы по запросу «Отсутствие мотивации»

	Что необходимо уточнить в процессе беседы с родителями	Возможные причины отказа от учебы (выдвигаемые гипотезы для подготовки диагностического обследования)	На что обратить внимание при обследовании ребенка
A1 B1	Отношение ребенка с учителем; в чем выражаются проблемы (плохо читает, плохой почерк, много ошибок и т.п.)	Ребенок боится школы, учителя; у него не получается хорошо учиться; проблемы с памятью, вниманием; ребенка не любят или обижают одноклассники	На самооценку ребенка (сравнить, как он оценивает себя и как, по его мнению, его оценивает учитель); на умение организовывать деятельность; на развитие моторики, памяти, внимания, интеллектуальное развитие; на выявление тревожности. Поговорить о друзьях, об учителе
A1 B2	Почему ребенок не любит конкретные предметы, нет ли у родителей повышенных ожиданий успехов ребенка по этим предметам	Проблемы взаимоотношения с преподавателем; боязнь не оправдать ожидания родителей; отсутствие необходимых навыков (не любит черчение — не получается аккуратно рисовать)	На отношение к учителю; на позицию родителей; на наличие/отсутствие необходимых навыков

	<p>Что необходимо уточнить в процессе беседы с родителями</p>	<p>Возможные причины отказа от учебы (выдвигаемые гипотезы для подготовки диагностического обследования)</p>	<p>На что обратить внимание при обследовании ребенка</p>
<p>A2 B1</p>	<p>Какие предметы не любит ребенок (введенные в этом учебном году или старые). Не произошло ли что-нибудь в жизни ребенка в указанный период (проблемы в семье, конфликт с одноклассниками или педагогом, травмы, продолжительная болезнь и т.п.), не менялся ли учитель</p>	<p>Ребенок поглощен своими переживаниями; поменялись требования или отношение к ребенку, ребенок «выпал» из учебного процесса</p>	<p>На отношения в семье; отношения с одноклассниками и педагогом; на оценку ребенком происходящего</p>
<p>A2 B2</p>	<p>Какие это предметы, нет ли у родителей повышенных ожиданий успехов ребенка по этим предметам, не менялся ли учитель</p>	<p>Не получается, плохие отношения с преподавателем, поменялись требования или условия обучения (не хватает места в компьютерном классе или приходится сидеть с неприятным одноклассником — не любит информатику).</p>	<p>На то, как проходит нелюбимый урок; как относятся к проблеме родители; каковы отношения ребенка с учителем (выяснить в беседе с ребенком)</p>

- б) второе составляется для формального отчета перед методистами и состоит из общих фраз, кодировок (о правилах написания этого отчета и сроках его подачи психолог часто вспоминает, когда все сроки уже прошли);
- в) третье заключение составляется для себя (для внутреннего пользования), чтобы иметь возможность освежить в памяти ситуацию при повторном обращении и отследить происходящие с ребенком изменения.

Все работы ребенка, описание проблемы со слов родителей хранятся в кабинете психолога. Я, например, на каждый класс завела специальную папку-скоросшиватель, в которой хранила все материалы, собранные в результате моего общения с каждым учащимся этого класса. При необходимости из классной папки извлекался файл с материалами по интересующему меня ученику (я могла забрать нужные файлы домой для работы, а не таскать тяжелую папку и не сидеть в школе допоздна). А вот более конкретные результаты тестирования и мои выводы — то самое третье заключение — я помещала в отдельную папку, которую на всякий случай хранила дома.

При работе с запросом самое сложное на первых порах — это интерпретация полученных данных. К сожалению, стать увереннее в своих выводах психолог сможет только с опытом. Неоднократно поработав с одной и той же проблемой (например, плохим вниманием), психолог составит план диагностики, а также общие советы и рекомендации родителям. И даже небольшое количество информации поможет строить более или менее достоверные гипотезы о сути проблемы. Однако, почувствовав себя опытным психологом, важно не забывать об индивидуальных различиях детей и родителей, в противном случае можно попасть под влияние стереотипа и проглядеть что-то более серьезное за привычными симптомами.

* * *

Однажды, прочитав книгу Ирвина Ялома «Лечение от любви», я совершила величайшее в своем осознании профессии открытие: ПСИХОЛОГ ИНОГДА ТЕРПИТ НЕУДАЧИ. Под сильнейшим впечатлением от этой новой мысли я пребывала несколько дней, раздумывая о том, как же я, уже несколько лет посвятившая этой профессии, не понимала этого раньше.

Этот постулат вовсе не означает индульгенции на любые ошибки. Но, стремясь к недостижимым идеалам, молодые специалисты слишком часто бывают чересчур зажаты, закомплексованы боязнью совершить ошибку, страхом не оправдать надежд. И если уж что-то случается, а это неизбежно (я даже вывела свой негласный закон: на новом месте работы в течение первых трех месяцев обязательно сядешь в лужу, и захочется убежать, спрятаться и на работу больше не ходить), то настолько сам себя унижаешь, да и другим даешь по себе потоптаться, что очень тяжело потом вернуться к трудовым будням. Возможно, и не у всех так бывает. Но думаю, что у многих.

Очень важно, заступая на должность школьного психолога, чувствовать себя адекватно и комфортно. Иначе собственные страхи и тревоги, порой так тесно вплетающиеся в нашу работу, что их перестаешь замечать, начинают мешать установлению контактов в коллективе, тормозят профессиональное развитие, затрудняют анализ собственных взлетов и падений.

Пример из практики. На конкурсе «Школьный психолог года» разыгрывалась сценка «Учитель пришел за помощью к психологу». Одна из конкурсанток (психолог) давала довольно дельные советы, но вот у членов жюри ее поведение вызвало крайне негативную реакцию. А дело в том, что, желая произвести впечатление, она все время приговаривала: «Вот вы с ситуацией не справились, а я сейчас с легкостью помогу вам и все налажу».

Казалось бы, что в этом такого?

А ведь именно из страха, боязни ошибок, желания создать и утвердить свой высокопрофессиональный имидж человек совершает ошибку — и своими руками рушит достигнутый его же усилиями результат.

Как наладить контакт с учителем, который вдвое старше вас и всю жизнь проработал в школе, если вы ему директивным тоном (или со всей снисходительностью с высоты своего красного диплома) даете советы? Как за стремлением к успешной самопрезентации не потерять тонкой нити успеха настоящего, незаметного, без лавров и фанфар? Успеха такой работы, когда, опираясь на наши знания и умения, учителя и родители будут чувствовать, что они сами могут решить ту или иную проблему, что они сами находят правильное решение, что ситуация подвластна именно им, а не чародею-психологу, который «любую беду руками разведет»...

Часть 2

ПРИВЫЧНЫЙ КРУГ ПРОБЛЕМ

За время работы в школе мне приходилось заниматься самыми разными проблемами. Условно все запросы можно разделить на общие и частные.

Под *общими* я понимаю запросы от учителей и администрации школы, подразумевающие проведение фронтальной диагностики и решение проблемы на уровне класса, параллели или школы (начальной, средней, старшей, реже — всей).

Частные запросы поступают от учителей, родителей и самих учеников и предполагают работу с конкретной проблемой. Они требуют от психолога большей личной включенности, иногда специальных знаний — приходится обращаться за помощью к книгам или коллегам. Работа с частным запросом отнимает много душевных сил и совершенно непригодна для отчетности — изменения идут медленно.

Общий запрос громоздок, предполагает большой объем работы с бумагами. Индивидуальной работа становится только на последнем этапе. Но этот вид деятельности производит выгодное впечатление на администрацию, учителей и детей (тесты до сих пор вызывают уважение и доверие, как ни портят их репутацию популярные журналы и газеты), поскольку результаты фронтального тестирования более наглядны.

Общие базовые запросы, которые мне пришлось выполнять в первые годы моей работы в школе, связаны, как правило, с нарушениями внимания и плохой успеваемостью учащихся (в той или иной степени эти проблемы присутствуют в каждом конкретном случае). Частные запросы чаще всего касались таких проблем, как тревожность, агрессия, сложности с чтением.

Обобщив опыт работы в школе, я классифицировала проблемы по частоте встречаемости и выработала *рекомендации*

для взрослых, позволяющие найти возможные пути решений проблем, темы для бесед с родителями и учителями и практические советы. Там, где это возможно, даны ссылки на методики, которые оказались полезными в процессе работы. Возможно они подойдут и нашим коллегам. Это плод нашего личного опыта и определенного взгляда на мир и профессию. Естественно, что предлагаемые способы работы с каждой проблемой родились не в один день — это результат многих проб и ошибок, но нельзя сказать, что решаются эти проблемы только так и никак иначе. Мне оказался ближе именно такой подход, надеюсь, он поможет другим на этом тернистом пути.

Надеемся, что наш опыт работы с описываемыми проблемами поможет нашим коллегам не «наступить на те же грабли». Предложенные нами программы действий и бесед по той или иной проблеме дают лишь общее направление работы и призваны помочь на первом этапе: с чего начать, на что обратить особое внимание. Хотелось бы, чтобы эти материалы стали для вас поводом для собственного творческого самовыражения и поиска оптимальных способов работы для вас и ваших подопечных.

Глава 1

НАРУШЕНИЯ ВНИМАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фронтальное обследование

Недостаток внимания и усидчивости составляет 90% жалоб со стороны родителей и учителей младших школьников. Возможно, потому, что симптомы нарушения внимания достаточно очевидные и существует большое количество методик диагностики, а самое главное — коррекции таких нарушений.

Приведу пример из собственного опыта работы в этой области.

Все началось с того, что мои коллеги, учителя начальных классов, предложили разработать схему наблюдения за развитием учащихся, чтобы отслеживать его динамику при переходе детей из класса в класс. Взяв за образец несколько существующих схем, мы обнаружили, что многое нам не подходит, не отвечает сфере наших интересов или требует слишком много времени, дублирует уже имеющиеся материалы. Поэтому мы решили «изобрести велосипед» и составить собственную программу фронтального обследования, которая позволит проследить внимание детей в динамике.

С тех пор два раза в год в каждом классе начальной школы проводилось фронтальное обследование внимания. Результаты анализировались и использовались для предупреждения и коррекции трудностей в обучении.

В процессе работы я поняла, насколько важно, чтобы учащиеся были не пассивными объектами диагностики, а заинтересованными в результате участниками, осознающими причины своих трудностей и готовыми к их преодолению. Внимание осуществляет функцию контроля деятельности, оно тесно связано с развитием самоконтроля, поэтому я не только регулярно провожу тестирование, но и обсуждаю с учащимися результаты и даю каждому индивидуальные рекомендации.

Выбор методик. Для начала я проанализировала известные тесты, подходящие для фронтального исследования внимания.

1. Методика Пьерона-Рузера. Кодирование геометрических фигур в течение 3 минут. Ребенку предлагается бланк, на котором в случайном порядке расположены четыре фигуры: ромб, круг, квадрат и треугольник (всего десять строчек по десять фигур в каждой). В ромбе надо нарисовать горизонтальную черточку, круг оставить пустым, в центре квадрата поставить точку, а в треугольнике — вертикальную черточку. Сначала ребята заполняют образец, затем выполняют основное задание.
2. Методика кодирования Д. Векслера. Есть два варианта этой методики: кодирование 5 фигур для детей от 5 до

7 лет (5 рядов по 10 фигур) и кодирование 9 цифр для детей от 8 до 15 лет (4 ряда по 25 цифр). За 2 минуты ребенок должен закодировать как можно больше фигур или цифр.

3. Методика определения умственной работоспособности П.Я. Кеэса. В течение 2 минут среди повторяющихся геометрических фигур ребенок должен найти и отметить три фигуры, соответствующие образцу. Всего семь рядов по 15 знаков в каждом.
4. Корректурная проба Бурдона. В течение 5 минут необходимо вычеркивать разными способами 2—3 буквы. Всего 40 строчек по 40 знаков в каждой.
5. Проба Ландольта. Представляет собой ряды незамкнутых колец (24 строки по 24 знака в каждой) с разрывами в разных местах. Предлагается в течение 5 минут зачеркивать кольца с разрывами двух типов.

Опробовав на практике каждую из методик, я остановилась на следующих:

- для первого класса — на кодировании по методике Пьерона-Рузера (в первом полугодии) и пробе Кеэса (во втором);
- для второго и третьего — на варианте корректурной пробы Бурдона из диагностического комплекта, составленного Н.Я. и М.М. Семаго (1999). Во втором классе учащиеся должны отыскивать две буквы, в третьем — три. При этом каждую букву рекомендуется зачеркивать определенным способом (например, буква А зачеркивается с наклоном в одну сторону, С — в другую, К обводится в кружок). При повторном тестировании это требование становится обязательным. Работа не считается успешной, если правила зачеркивания не соблюдаются. В таком случае ученику предлагается ее переделать.

Проведение диагностики. Обычно первое тестирование в каждом классе проводится в сентябре. Детям раздаются бланки, которые кладутся заданием вниз. Ребятам просят подписать листок (первоклассники в первом полугодии получают уже подписанные бланки). Затем я показываю детям, как выглядит бланк, обговариваю, как должен лежать листок. Проба Пьерона-Рузера и проба Кеэса требуют тренировки. Чтобы убедиться что задание всеми понято, на доске заранее рисуется образец. Мы все вместе обсуждаем, как выполнять задание, в случае корректурных проб изображаем на доске, что и как надо зачеркивать, и договариваемся, что, если ребенок неправильно зачеркнет фигурку или букву и заметит это, он должен определенным образом отметить их, чтобы мне было понятно — ошибка найдена и исправлена.

Перед началом работы я всегда напоминаю детям, что они не должны стремиться сделать все задание, для меня важнее, чтобы оно было сделано без ошибок. Оценки за эту работу не ставятся, но результаты потом обсуждаются. Второклассникам и третьеклассникам я говорю, что все работы будут введены в компьютер, и он выдаст им рекомендации и пожелания (речь идет об обратной связи). Далее я спрашиваю ребят, все ли им понятно. Если вопросов нет, мы переворачиваем листы и по команде «Начали!» — работаем. Когда звучит команда «Стоп!» все должны поставить точку там, где их застала команда. После этого работы собираются.

Результаты тестирования. Тестирование помогает лучше узнать учащихся, с первого класса определить уровень развития внимания каждого ребенка, выделить детей «группы риска» — тех, у кого могут возникнуть определенные проблемы в дальнейшем. В конце года повторная диагностика позволяет проследить, какие произошли изменения: кто начал выправляться, а кто, наоборот, стал слабее.

Полученные результаты обрабатываются и анализируются. Для каждого ребенка высчитывается количество строчек и знаков, которые он успел просмотреть за данное время, количество допущенных ошибок. Кроме того, в корректурных пробах для второго и третьего классов подсчитывается показатель точности работы A по формуле:

$$A = E / (E + O),$$

где E — число правильно зачеркнутых знаков; O — число пропущенных или неправильно зачеркнутых знаков.

Если ребенок не допускает ни одной ошибки, точность его работы равна единице. Мы называем этот результат «сто-процентной точностью».

Анализируется и успешность класса в целом. Учитывается, сколько строчек в среднем успели заполнить ребята в классе, в каких строчках ошибались чаще, каково минимальное и максимальное количество ошибок. Если это повторная проба, то подсчитывается количество учащихся, сделавших эту работу хуже, лучше или без изменений. Анализ выполнения заданий и перспектива дальнейшей работы с детьми отражены в таблице 2.

Для класса составляется специальная таблица, куда вписываются результаты каждого учащегося. Такие таблицы позволяют проследить динамику развития внимания каждого конкретного ученика при его переходе из класса в класс. Для индивидуальной работы берутся результаты конкретного ученика и сравниваются с результатами всего класса и его собственными предыдущими результатами. Сравнение результатов по классам и возрастам позволяет оценить работоспособность и стиль работы каждого класса и составить рекомендации для учителей. Кроме того, во вторых и третьих классах назначается время для обсуждения результатов и получения обратной связи. В первых классах обратная связь дается не

Таблица 2
Анализ работ

Что обращает на себя внимание в работе ребенка	Возможные причины ошибок	Что делать психологу
Задание выполнено неверно (1—2 ребенка на класс). Например, зачеркивал все подряд.	Не понял задание; проблемы с включением в работу; тревожность; не привык работать в группе.	Провести повторное тестирование, определить особенности развития внимания и произвольности с помощью дополнительных методик, исследовать тревожность
Выполнил лишь небольшую часть задания (в два-три раза меньше, чем остальные).	Сложно сосредоточиться или не уверен в себе.	Определить особенности развития внимания и уровень тревожности. Понаблюдать за ребенком на уроке.
Очень много ошибок (например, более 20).	Сложно сосредоточиться, очень торопится или не понял задание.	Провести повторное тестирование, определить особенности развития внимания. Рекомендовать занятия по развитию внимания.
По 1—2 ошибки в каждой строчке.	Сложно сосредоточиться, легко отвлекается.	Определить особенности развития внимания и памяти. Рекомендовать занятия по развитию внимания.
Все ошибки сосредоточены в одной части работы: — в первых строчках; — в середине; — в последних двух-трех строчках.	Неравномерный темп работы: — не может сразу включиться; — быстро утомляется; — поторопился или устал, легко утомляется.	Рекомендовать: — начинать работу с более легких заданий; — разбивать задания на небольшие части, делать перерывы, менять виды деятельности.

Что обращает на себя внимание в работе ребенка	Возможные причины ошибок	Что делать психологу
Работа выполнялась не последовательно (построчно), а хаотично — зачеркнуты знаки в начале, середине или конце листа, пропущено много строчек	Не понял задание, проблемы с организацией деятельности.	Провести повторное тестирование, определить особенности развития внимания и произвольности. Обращать внимание ребенка на последовательность выполнения действий, соответствие полученного результата исходным требованиям.
Пропущены 1—2 строчки в середине работы.	Очень торопился, отвлекся.	Определить особенности развития внимания. Рекомендовать занятия по развитию внимания.
Линии очень неровные или обведены много раз.	Неуверенность в себе, тревожность, проблемы с мелкой моторикой.	Проверить уровень тревожности. При обнаружении проблем с моторикой рекомендовать занятия по развитию руки.
Ребенок двигался по строчкам не слева направо, а наоборот.	Ребенок левша, проблему составляет скрытое левшество.	Провести обследование для выявления скрытого левшества.
Несколько знаков зачеркнуто после точки (ребенок работал после команды: «Стоп!»).	Неуверенность в себе, желание показать лучший результат. Стремление быть лучшим часто связано с завышенными требованиями со стороны родных.	Проверить уровень тревожности, определить уровень самооценки ребенка. Побеседовать с родителями.
Работа сделана хуже, чем в предыдущий раз.	Устал, не счит нужным как следует сосредоточиться.	Провести повторное тестирование, предложить ребенку самому проверить свою работу, указать на причины возникновения ошибок.

всем детям, а лишь отдельным ученикам в качестве поддержки, особенно в случае успеха при повторной диагностике, или рекомендаций, если ребенок очень торопится.

Примерные нормы. Несколько лет диагностической работы позволили мне определить примерные нормы для каждой пробы.

Методика Пьерона-Рузера (первый класс, первое полугодие). Дети успевают просмотреть от 4 до 10 строчек (в среднем 60—90 знаков). Количество ошибок от 0 до 5 (в среднем 0 ошибок). Тип ошибок: пропуски фигур, реже — неправильное кодирование.

Методика Кеэса (первый класс, второе полугодие). Дети успевают просмотреть от 2 до 6 строчек (в среднем 3—4,5 строчки). Количество ошибок от 0 до 15 (в среднем 0—4). Тип ошибок: пропуски, реже неправильное узнавание, то есть зачеркнута не та фигура.

Методика Бурдона (второй класс, две буквы). Дети успевают просмотреть от 5 до 15 строчек (в среднем 7—11,5 строчек). Ошибки от 0 до 20 (в среднем 3—10). Тип ошибок: пропуск букв, очень редко неправильное узнавание.

Методика Бурдона (третий класс, три буквы). Дети успевают просмотреть от 4 до 11,5 строчек (в среднем 5—8 строчек). Ошибки от 0 до 11 (в среднем 0—7). Тип ошибок: пропуск букв.

В среднем при повторном тестировании в каждом классе примерно половина учащихся выполняет эту работу лучше, а около четверти — показывает худший результат.

Обратная связь. Когда все учащиеся прошли тестирование и работы проверены, я даю обратную связь. Обратная связь — это индивидуальный анализ результатов тестирования с указанием количества просмотренных знаков, ошибок, уровня точности, с конкретными рекомендациями, как избежать ошибок в дальнейшем, на что следует обратить осо-

бое внимание. Учащийся получает свой проверенный бланк, к которому прилагается листок с обратной связью. Это позволяет обратиться к каждому ребенку лично и повышает уровень его заинтересованности, а в результате приучает к самостоятельному анализу своих ошибок.

Пример обратной связи по результатам первого тестирования

Фамилия, имя

Просмотрено 5 строчек.

Ошибок: 14.

Точность: 86% (из 100).

Правила вычеркивания соблюдались не полностью.

Подобное количество ошибок делает обычно тот, кто сильно торопится. Но ты, судя по всему, не торопилась. Возможно, ты не смогла как следует сосредоточиться или просто устала? Тщательно проверь все сделанное.

Пример обратной связи по результатам второго тестирования

Фамилия, имя

Просмотрено 5 строчек и еще 6 знаков (в прошлый раз было 8 + 2).

Ошибок: 2 (в прошлый раз 14).

Точность: 97% (в прошлый раз 87%).

Правила вычеркивания соблюдались.

Очень хорошо. Ты перестал торопиться, и количество ошибок уменьшилось. Жаль, что ближе к концу работы тебе сложнее удерживать внимание. Результат: две обидные ошибки. Но ты можешь быть очень внимательным: в первых трех строчках ты не сделал ни одной ошибки, а это сложные строчки! Если условия позволяют, старайся выполнять задания по частям, отдыхая между ними и чередуя разные виды деятельности. В таком случае ты будешь меньше утомляться, значит, и ошибок станет меньше. Также рекомендую тщательно проверять сделанное, даже если задание кажется очень легким.

На примере корректурной пробы мы стараемся определить происхождение сложностей в учебе и найти пути их преодоления. Выявление особенностей внимания каждого учащегося помогает объяснить его неудачи на уроках. Например, Надя на уроке математики первая поняла, как решать задачу, вызвалась написать решение на доске и так торопилась поскорее все сделать, что забыла написать последнее действие. Тестирование выявило Надину склонность торопиться на завершающем этапе работы.

Я использую фразы типа: «Молодец!»; «Хорошо»; «Неплохо»; «Так держать!»; «Все в твоих руках»; «Жаль»; «Обидно». Основной рекомендацией для всех является обязательная проверка сделанного. Во время устного обсуждения результатов внимание ребят обращается на выраженную закономерность: те, кто успел сделать больше строчек, сделали и больше ошибок.

Индивидуальная работа и групповые занятия по развитию внимания

По результатам тестирования выделяются дети, нуждающиеся в более подробном исследовании внимания. Для индивидуальной работы подходят следующие методики:

- таблицы Шульце (применение 3—5 таблиц позволяет проследить стиль работы ребенка и степень его утомляемости);
- лото Когана (позволяет определить способность распределять внимание);
- различные тесты, позволяющие определить уровень развития памяти, так как нарушения внимания тесно связаны с особенностями развития памяти (запоминание картинки; запоминание групп слов; запоминание рассказа; запоминание и рисование по памяти геометрических фигур и т.д.).

Выявляются категории детей, нуждающихся в развивающих занятиях, и в зависимости от специфики проблем подбираются задания. Например, учащиеся, которые допускают множество пропусков в корректурной пробе, не могут правильно списать упражнение с доски или из учебника, получают набор заданий для самостоятельной тренировки внимания дома. Это набор корректурных проб (в 5—6 строчках надо вычеркнуть 2—3 буквы разными способами). Выполнять задания необходимо в течение двух месяцев, желательно не менее 5 дней в неделю по 3—5 минут в день, с обязательной самопроверкой. В регулярном их выполнении ребенок заинтересован не меньше родителей, так как по истечении двух месяцев проводится контрольное тестирование, позволяющее оценить эффективность занятий.

Детям, постоянно отвлекающимся на уроке, неусидчивым, с трудом включающимся в работу, рекомендуется посещать индивидуальные или групповые занятия с психологом. Такие занятия целесообразно проводить не менее двух раз в неделю.

В настоящее время издано множество рабочих тетрадей по развитию внимания, которые можно использовать для самостоятельной работы детей дома и включать в программу занятий.*

Занятия построены на постоянной смене видов деятельности: от задания, требующего сосредоточенности (например, найти отличия, спрятавшихся на картинке зверей или детей), мы переходим к заданию на скорость реакции (например, игры с мячом), затем к заданию на время (например, найти и расставить по порядку цифры). Потом идут задания на развитие произвольности (например, «Замри—отомри», «Запретное движение или слово», выполнение инструкции, «Холодно—горячо», «Тише едешь — дальше будешь»). Сидение за партой сменяется подвижными упражнениями и на-

* Например, *Пылаева Н.М., Ахутина Т.В.* «Школа внимания» (Теревинф, 2004) и «Школа умножения» (Теревинф; Генезис, 2006).

оборот. Обязательно выполняются упражнения на развитие переключаемости (например, подчеркивать буквы разным цветом), распределения (например, одновременно рисовать последовательность фигур и слушать рассказ, чтобы потом ответить на вопросы), объема (запомнить 7—10 предметов, слов и т.д.) или концентрации (например, игра «Самый сосредоточенный», когда один выполняет какое-то действие, требующее повышенной сосредоточенности, а остальные ему всячески мешают) внимания. Дети самостоятельно проверяют задания, а на групповых занятиях практикуется проверка задания друг у друга. Часто даются небольшие задания на дом с указанием, что в какой день делать, чтобы не происходило перерыва в работе. Сделанные задания проверяются и обсуждаются в начале следующего занятия.

Задания на внимание имеет смысл включать в программу любых коррекционно-развивающих занятий.

Организационные трудности

Самая большая проблема для психолога, проводящего фронтальную диагностику, — это то, что в классе почти никогда не удастся собрать всех учеников. Поэтому приходится постоянно планировать дополнительные встречи с теми, кто отсутствовал. Кого-то я «отлавливаю» на перемене и предлагаю выполнить задание в своем кабинете (благо условия позволяют), а с кем-то приходится договариваться о встрече после уроков.

Поскольку обследование требует наличия индивидуального бланка с заданием для каждого ребенка, то в идеале у психолога, конечно же, должна быть возможность свободно пользоваться ксероксом. Все задания связаны с напряжением зрения, поэтому копии должны быть четкими, без посторонних линий и точек. В противном случае результаты тестирования искажаются, ребенок тратит время на распозна-

вание знаков (например, буква «с» похожа на «е»), а проверяющий задание не сразу понимает, поставлена ли точка в центре круга ребенком или появилась при копировании. Корректирующая проба обычно занимает только половину листа, поэтому мы в целях экономии используем вторую половину при повторном обследовании. А если и после этого остаются свободные строчки, то чистая часть бланка пополняет фонд тренировочных заданий.

Сама обработка результатов — длительный процесс. Кроме того, выполняя монотонную работу, можно начать пропускать ошибки. Для каждого вида заданий необходимо иметь «ключи», где не только отмечены все правильно зачеркнутые (или закодированные) знаки, но и подсчитано их общее количество на каждой строчке. Избежать ошибок при проверке также помогает выполнение работы в несколько приемов (например, не следует обрабатывать сразу 30 бланков, лучше делать за один прием по 10, в промежутках переключаясь на другие виды деятельности).

Чтобы дать обратную связь в письменном виде, требуется свободный доступ к компьютеру и принтеру. Процесс составления посланий тоже занимает много времени (у меня на один класс уходит по 1—2 часа). Конечно, некоторые советы могут повторяться для нескольких детей. Но часто подбирать слова приходится очень тщательно — одного надо поcritиковать, другого — поддержать, подбодрить, даже если на фоне класса у этого ребенка не очень удачный результат. Необходимо помнить, что если на одного критика подействует «подстегивающе», то другой от тех же слов впадет в отчаяние; что две ошибки для Кати — это провал, а для Вовы — большой успех. Очень тревожному и ответственному ребенку, отлично справившемуся с первым тестом и допустившему ошибки при повторном тестировании, можно написать следующее: «Не расстраивайся. В этот раз ты попробовал увеличить скорость (просмотрел на три строчки больше) и, видимо, слишком по-

торопился. Кроме того, ты изменил способ работы — это тоже отвлекает. Но ведь если не пробовать, то ничему и не научишься. Знаешь поговорку: «Не ошибается тот, кто ничего не делает»? Возможно, тебя отвлекала непривычная для работы обстановка. Но мы-то с тобой знаем, что ты можешь быть максимально внимательным. Совет на будущее: во время работы старайся «отключать» внимание от всего окружающего, кроме задания. И не забывай внимательно проверять сделанное. У тебя все получится!»

Обратную связь иногда можно использовать в воспитательных целях. Например, излишне активному ученику я пишу следующее: «Имей в виду, что несдержанность и несобранность (выкрики с места, не очень уместные комментарии, приставание к окружающим и т.д.) способны обернуться не только замечаниями и недовольством окружающих. Они воплощаются в те досадные ошибки, которые так портят итоговые оценки по русскому и математике».

Проводя тестирование, надо следить за тем, чтобы оно не превратилось в соревнование и не послужило поводом для насмешек над менее успешными одноклассниками. Все результаты выдаются строго индивидуально, в классе обсуждаются только общие вопросы (например, сколько всего ошибок сделали учащиеся и в каких строчках чаще всего ошибались). В некоторых случаях имеет смысл публично похвалить детей, справившихся с работой успешнее, чем в предыдущий раз, — они нуждаются в повышении авторитета в глазах одноклассников.

Не рекомендуется проводить диагностику на последних уроках, после физкультуры, накануне праздников или в конце четверти — дети устают. Следует учитывать, что кто-то только вернулся в класс после болезни и еще не включился в работу, кто-то болеет и т.д.

На групповых занятиях уставшие после 4—5 уроков дети могут начать беситься, заводить друг друга, стать неуправля-

емыми. Поэтому важно сразу же включить их в работу, поддерживать их заинтересованность постоянной сменой заданий и иметь про запас какую-нибудь игру. Лучше, чтобы группы были небольшими (3—4 ребенка).

Подобная схема работы дает больше положительных моментов, нежели отрицательных. Благодаря тестированию в моем поле зрения вовремя появляются проблемные дети, создается представление о каждом учащемся начальной школы, есть конкретные результаты, которые можно показать родителям. Сами же дети с нетерпением ждут результатов тестирования, радуются успехам, стремятся исправить неудачную работу.

Беседы с родителями и учителями на тему

«Особенности внимания младших школьников»*

Умение быть внимательным и контролировать собственные действия связано, в частности, с самостоятельностью ребенка. А степень самостоятельности ребенка в первом классе зависит от его личностных особенностей и от стиля воспитания. Некоторым детям достаточно, чтобы взрослые контролировали результаты их деятельности, а другим необходим контроль на протяжении всего процесса. Кому-то достаточно одного напоминания, другим требуется неусыпное внимание взрослого.

Если ребенок привык к постоянному контролю со стороны родных, если каждому его шагу предшествует напоминание, окрик, понукание, то бесполезно ждать, что с поступлением в школу все изменится. В школе его должны подготавливать учителя, а дома родителям придется контролировать

* Можно проводить беседы на индивидуальной консультации, можно знакомить родителей с информацией на тематическом родительском собрании или специально организованной лекции.

выполнение домашних заданий. В противном случае ребенок будет «считать ворон» на уроках, мешая товарищам и ничего не усваивая, и приходить в школу с невыученными уроками, потому что не записал задания, постоянно забывать дома линейки, тетради, учебники, терять сменную обувь и физкультурную форму. Естественно, все это не лучшим образом скажется на его успеваемости и отношениях с учителем и сверстниками.

Рекомендации родителям

- Приучайте ребенка к самостоятельности с раннего возраста. Пусть он помогает вам по хозяйству, постепенно у него появится домашняя обязанность, за которую отвечает только он (поливать цветы, накрывать на стол, выносить мусор, ходить за хлебом — выберите то, что наиболее соответствует вашему укладу жизни).
- Предоставьте ребенку возможность научиться самому себя обслуживать: убирать за собой игрушки, одеваться, а затем и собирать портфель в школу. Предъявляемые к ребенку требования должны быть адекватны его возрасту и последовательны. Не стоит делать за ребенка то, что он может сделать сам (кроме исключительных случаев, например, если он плохо себя чувствует). Иначе он привыкнет к тому, что после нескольких напоминаний вы все равно все сделаете за него, и просто не будет реагировать на ваши слова.
- Как можно чаще привлекайте ребенка к обсуждению совместных планов, выслушивайте и принимайте во внимание его мнение. То же касается и конфликтных ситуаций: ищите выход вместе, обговаривая все плюсы и минусы предложенных решений, старайтесь приходить к компромиссам.

- Не «стойте над душой» у ребенка. Ребенок, привыкший к тому, что каждое его действие контролируют взрослые, никогда не научится самостоятельно работать. Когда он начал работу, займитесь своими делами, подходите к ребенку лишь время от времени и смотрите, как у него продвигаются дела. Если заметили, что он отвлекся, — спокойным и доброжелательным тоном поинтересуйтесь его успехами.
- Поощряйте вопросы с его стороны, но не «разжевывайте» ему задания — он должен сам научиться их понимать. Пойдите на хитрость, пусть ребенок объяснит вам, как они делали подобное задание в классе, — вы были первоклашкой так давно, что плохо помните школьные требования. Непонятное, спорное слово, нужный синоним поищите вместе с ребенком в словаре — это, с одной стороны, послужит сменой деятельности, а с другой — приучит ребенка пользоваться справочной литературой.
- 6—7-летний ребенок редко умеет самостоятельно организовывать свою деятельность: помочь ему могут график работы и список предстоящих дел, письменные и устные напоминания. Преодолеть отвлекаемость поможет составление расписаний и развитие у ребенка чувства времени.

Определите индивидуальные особенности ребенка, понаблюдав за стилем его работы: насколько быстро он утомляется от однообразной деятельности, легко ли включается в новое задание или долго «раскачивается», какой вид деятельности ему дается легче (письмо, счет, чтение, рисование и т.д.), какие учебные предметы ему более интересны. Затем, учитывая эти особенности, вместе с ним составьте план выполнения уроков на каждый день.

Если ребенку важно посмотреть какую-либо передачу или сходить погулять, постарайтесь вместе с ним рассчитать время так, чтобы все успеть. Попробуйте предположить, сколько времени может занять выполнение того или иного задания, а затем засекайте время и сравните результаты. Договоритесь, что выполненным считается только задание, сделанное полностью, с соблюдением всех требований. Творческий подход к процессу увлечет ребенка, выполнение уроков перестанет восприниматься им как скучная обязанность. Составляя план, помните, что 6—7-летние дети еще физиологически не способны долго усидеть на месте, выполняя монотонную работу, поэтому обязательно обеспечьте своему сыну или дочери возможность частой смены деятельности.

Постепенно ребенок приучится рассчитывать время и организовывать свою деятельность, и ваше присутствие в комнате перестанет быть необходимым. В ваши функции будет входить контроль конечного результата.

- Легко утомляемому ребенку рекомендуется работать, разделив одно задание на два-три по 10—15 минут каждое, и делать небольшие перерывы между ними, во время которых он сможет подвигаться.
- Если у ребенка не получается быстро включаться в работу, начинайте с более легких и интересных заданий, а сложное оставляйте на «потом».
- Настроиться на успешное и быстрое выполнение домашней работы ребенку поможет тот вид деятельности, который ему более интересен и лучше у него получается.
- Развивайте у ребенка чувство времени, предлагая ему оценить, сколько времени займет то или иное действие (например, сколько времени говорится определенная фраза, сколько времени поезд едет от станции до станции и т.д.).

- Если на дом задано выучить стихи, начинайте делать уроки с этого задания. Пусть ребенок прочтет стихотворение два раза вслух, выразительно. Обсудите, о чем это стихотворение, затем пусть он попытается 2—3 раза прочесть стихотворение по памяти, при необходимости заглядывая в книгу. После этого сделайте все остальные задания, а к стихотворению вернитесь в конце.
- Обустройте ребенку постоянное рабочее место, где ему будет удобно и приятно заниматься. Ни в коем случае не позволяйте ему садиться за уроки при включенном телевизоре, радио, компьютере, по возможности создайте на время подготовки домашних заданий спокойную и тихую обстановку.
- Собирать портфель первоклассник должен сам, ничего не забыть ему поможет список предметов, которые надо взять с собой в тот или иной день.

Рекомендации учителям

Следует помнить, что ребенку до 7 лет в принципе тяжело неподвижно сидеть и заниматься монотонным делом более 10—15 минут — ему необходима физическая активность, а при поступлении в школу она снижается на 60—40%.

- 30-минутный урок шестилеток должен включать в себя разнообразные типы деятельности (например, работа в тетради, обсуждение, чтение вслух и т.д.) и прерываться физкультминутками.
- Легко отвлекающихся детей, склонных витать в облаках, полезно сажать поближе к доске, время от времени обращаться к ним с вопросом.
- Если ребенок не может сразу включиться в работу, то, давая учащимся задание, следует специально обращать-

ся к этому ученику (например: «Все читают упражнение, и Коля тоже»).

- Подбадривания и поощрения даже минимальных достижений позволяют повысить заинтересованность учащегося в успешном выполнении задания, а следовательно, улучшить его внимание.

Нарушения внимания могут быть связаны с особенностями развития ребенка (имеются в виду различные органические нарушения). В таком случае ребенок физически не способен долго пребывать в состоянии сосредоточенности — его мозг просто «отключается» на время, будучи не в силах справиться с напряжением. Такие дети часто жалуются на головные боли, им требуется щадящий режим, свежий воздух и спокойная обстановка. В данном случае необходимо рекомендовать родителям проконсультироваться у психолога или нейропсихолога.

Проблема низкой успеваемости

Часто психолог, пришедший работать в школу, сталкивается с тем, что администрация хочет сразу использовать новоприобретенного специалиста для решения самой злободневной проблемы — низкой успеваемости учащихся.

Проблема эта на первый взгляд совершенно необъятная. Она наблюдается у многих учащихся с первого по одиннадцатый классы и в то же время требует принятия индивидуального решения в каждом конкретном случае. Естественно, молодой специалист может растеряться, испугавшись поставленной задачи. Однако если четко представить себе алгоритм действий и особенно заручиться поддержкой коллег-учителей, то можно составить пошаговый план и смело приступить к его выполнению.

Следует иметь в виду, что вам нужно будет:

- посещать уроки для наблюдений;
- проводить фронтальные обследования;
- иметь свободный доступ к копировальной технике (так как потребуется большое количество бланков);
- уделять много времени обработке материалов и анализу результатов.

Если есть возможность отвести первое полугодие под фронтальные наблюдения и обследования, то во втором можно перейти к индивидуальным обследованиям и консультациям, коррекционным занятиям и лекциям-рекомендациям для учителей и родителей. Большой плюс в работе по общему запросу — вам не надо самостоятельно придумывать, чем заняться. Перед вами поставлена глобальная задача, вы сосредоточены на ее решении. В такой ситуации никто не вправе требовать от вас моментальных достижений. Программа работы по общему запросу «Проблема низкой успеваемости учащихся» представлена в Приложении 2.

Глава 2

ПРОБЛЕМА НАКАЗАНИЙ

По окончании адаптации к первому этапу работы в школе мы начали работать с проблемами, достаточно эмоционально окрашенными и злободневными, волнующими всех: учителей, родителей, психолога и учащихся.

Одна из таких проблем — наказание. Это неисчерпаемая тема самых распространенных и бурных дискуссий, которые возникают в нашем педагогическом коллективе и на встречах с родителями. Выбор предпочитаемых методов наказаний закладывается в нас еще в родительских семьях и с большим трудом претерпевает изменения в течение жизни. Как часто

слышишь от родителей, да и учителей подобные фразы: «Меня воспитывали в строгости, и мой ребенок не вырастет избалованным»; «Я всегда слушалась маму, и моя дочь обязана меня слушаться» и т.д. Бывает и иначе. Взрослый человек с неприязнью вспоминает опыт, полученный им от своих родителей, и считает, что у его детей все будет наоборот.

Папа Толика сетует, что его в детстве мало заставляли следовать порядку (мать растила его одна) и ему больших трудов стоило потом самому приучиться к дисциплине. Толику с утра до вечера внушается, что нельзя быть таким раззявой, его ругают за малейшую оплошность — капнувший на стол соус, кляксу в тетради.

Если взрослый человек впитал способ воспитания «с молоком матери» и мир для него устроен именно так и никак иначе, наши споры постоянно разгораются, но каждый остается при своем. Удивительно, я не могу назвать ни одной другой темы, где моим профессиональным мнением настолько бы пренебрегали. Все, что угодно, обсуждаем — родители и учителя прислушиваются, спрашивают совета, но как только касаемся темы наказаний: «Извините, Марина Михайловна, подвиньтесь. Здесь мы сами знаем, как надо». (Сделала замечание маме Ирочки, которая при мне отвесила дочери оплеуху. «А вы что же, своих не бьете?» — искренне удивляется та.)

Итак, мы столкнулись с проблемой распространенной и сложной. Начнем с общих постулатов.

Беседы с родителями и учителями на тему «Наказание как метод воспитания детей»

Можно выделить следующие виды наказаний:

- физическое наказание (порка, подзатыльники, таскание за волосы и т.д.);
- словесное наказание (угрозы, оскорбления и т.п.);

- наказание изоляцией (стояние в углу, запираение в комнате, ванной, туалете, чулане, отказ от контакта и пр.);
 - наказание трудом;
 - наказание лишением (в частности, удовольствия).
- Разберем каждый вид наказания в отдельности.

Для одних родителей **физическое наказание совершенно неприемлемо, для других — в порядке вещей.**

Рассказываю родителям, что, по мнению психологов, в семьях, где физическое наказание — обычный метод воспитания, дети находят различные пути адаптации к таким жестким условиям. Например, начинают вымещать обиду на тех, кто слабее — младших детей, животных, иногда игрушках.

Еще один вариант адаптации описывает писатель Владислав Крапивин в книге «Журавленок и молнии»*. Мальчик перед встречей с отцом, который его регулярно порол, принимал аналгин. «Чтобы не так больно было», — а на самом деле, чтобы не чувствовать себя настолько беспомощным, чтобы создать иллюзию, что он хоть как-то может эту ситуацию изменить.

В результате для одного человека то, что его в детстве порол, становится оправданием рукоприкладства по отношению к своим детям: «Меня били, и я вырос порядочным человеком!» Другой, сохранивший горечь обиды и разочарования после телесного наказания, понимает, что никогда, ни под каким предлогом не ударит, не оскорбит ребенка.

Реальность такова, что зачастую физическое наказание становится не столько «воспитательной мерой», сколько проявлением жестокости по отношению к детям. Увы, нередки случаи, когда поведение родителей решительно противоречит их роли, когда матери и отцы подвергают своих детей насилию, оскорбляют их или совершенно пренебрегают ими.

* *Крапивин В.П.* Собрание сочинений: в 9 т. Т. 5. Екатеринбург, 1992.

В ряде исследований зарубежных психологов отмечалось, что в Соединенных Штатах и Западной Европе жестокое обращение с детьми встречается с частотой, вызывающей беспокойство; от 1 до 2 миллионов людей в детстве подвергаются насилию и даже угрозе применения оружия со стороны родителей. Большинство опрошенных родителей (73%) признались, что прибегали к той или иной форме насилия по отношению к детям в возрасте от 3 до 17 лет: били, пугали детей оружием или ножом, наказывая ребенка.

Некоторые исследователи полагают, что избиение ребенка проистекает из конфликта между мужем и женой, когда озлобленность против одного из супругов переносится на относительно беззащитного ребенка. К тому же братья и сестры в таких семьях нередко конфликтуют между собой.

Психологами был проведен эксперимент, в котором отношения между родителями и детьми наблюдали непосредственно в семьях трех типов:

- а) семьях, где по отношению хотя бы к одному ребенку проявляли жестокость;
- б) семьях, в которых родители относились к ребенку равнодушно или занимали позицию полного его отвержения (например, очень плохо кормили);
- в) семьях, где не было ни случаев жестокости, ни равнодушия по отношению к детям (контрольная группа).

Образовательный уровень и доходы в этих семьях были равными. Улыбка, похвала, эмоциональный контакт между членами семьи считались положительными признаками поведения. К отрицательным отнесли критичность, сарказм, неодобрение и гнев. В семьях, где были приняты жестокость и равнодушие, родители проявляли по отношению к детям больше отрицательных признаков поведения, чем родители в контрольной группе. В семьях, где родители занимали позицию отстраненности, дети чаще конфликтовали с родителями, братьями и сестрами, чем дети в контрольной группе;

дети, с которыми были жестоки, вели себя плохо по отношению к родителям, у них чаще наблюдалась агрессия по отношению к другим детям.

Если проанализировать ситуации, в которых родители прибегают к физическому наказанию, то в большинстве случаев за благовидной целью «воспитания» обнаружится неумение взрослого управлять своими эмоциями, справляться с раздражением, гневом, жестокостью.

Казалось бы, **словесные наказания** можно считать наиболее мягкими, не приносящими большого вреда. И трудно представить родителя, который бы ни разу в жизни не крикнул на ребенка, не обозвал его, не выругался в его адрес.

В таком случае мы имеем дело в первую очередь с аффективной реакцией, а никак не с воспитательной мерой. Мы кричим и ругаемся из-за того, что у нас неприятности на работе или болит голова, или нам нагрубили в магазине. Просто из-за того, что не можем сдержаться. А следовало бы. Потому что никакой воспитательной роли фразы вроде «Опять все испортила!», «Все из-за тебя!», «Вечно ты...» сыграть не могут. Они вызывают у детей либо ответное озлобление, отрицание, агрессию, либо подавленность, уныние, разочарованность. Ведь взрослый является для ребенка огромным авторитетом. И все, что тот произносит, воспринимается как истина в последней инстанции.

Дети принимают на веру все наши высказывания, они думают: «Вероятно, я и вправду “мамино горе”, “идиот”, “тупица” и тому подобное. И вряд ли, в самом деле, выйдет из меня что-нибудь путное». В итоге у ребенка формируется заниженная самооценка, которая, в свою очередь, порождает новые проблемы.

Родители «в целях воспитания» постоянно говорят дочери-семикласснице, очень симпатичной девочке, что она уродина. Спрашиваю: «Зачем вы это делаете?» «Ну что вы,

детей нельзя хвалить, пусть лучше думает, что некрасивая, а то мало ли что...» Она так к себе и относилась, стеснялась себя. Отсюда сторбленные плечи, испуганный взгляд, проблемы в общении.

О наказании изоляцией. Во многих школах и семьях используют так называемый «тайм-аут», когда ребенка на короткий период исключают из общих занятий, и никто из детей и взрослых в это время не обращает на него внимания. Такой прием рекомендуется применять спокойно, объяснив ребенку причину наказания. Подобная мера воздействия, по мнению некоторых исследователей, не наносит ребенку ни физического, ни эмоционального вреда. Но вряд ли можно судить о возможных последствиях столь однозначно.

Дети, которые участвуют в наказании своего товарища, не могут так или иначе не сопереживать ему. Одним наказание другого приносит радость, других огорчает. Кроме того, детям свойственно подражать поступкам взрослых, и вот уже они сами объявляют бойкот тому, кого чаще других наказывает воспитатель. Для некоторых из них «выключить из игры» становится самым распространенным способом проявления жестокости. Здесь нельзя не вспомнить известную повесть В. Железнякова «Чучело», в финале которой Железная Кнопка кричит: «Тогда я сама всем! Всем! Объявляю бойкот!»

Один из моих первоклассников, отвечая на вопрос «Что для тебя страшнее всего?», написал, что самое страшное для него, когда мама с ним не разговаривает.

Кроме того, не нужно забывать об индивидуальных различиях детей. Если ребенка изолируют, закрыв в комнате или другом помещении, а он страдает боязнью замкнутого пространства (клаустрофобией), то такое наказание превращается в самую жестокую пытку и может спровоцировать нервный приступ и другие тяжелые последствия.

Наказание трудом — очень неоднозначный метод воздействия. «За то, что получил двойку, будешь всю неделю мыть посуду»; «Раз ты подралась с сестрой, сядь и прочти 20 страниц» — как часто родители прибегают к подобным наказаниям, и какой вред они наносят детям! Подобные наказания могут на всю жизнь закрепить негативное отношение к труду, учебе, чтению.

О наказании лишением. Ю.Б. Гиппенрейтер в книге «Общаться с ребенком. Как?» советует родителям в тех случаях, когда наказания не избежать, придерживаться одного очень важного правила: «Наказывать ребенка лучше, лишая его хорошего, чем делая ему плохое». Задумайтесь над этим высказыванием! Найдите в жизни ребенка то, что для него особенно важно. Лучше всего, если это будет какая-то ваша совместная деятельность. Прогулка в выходные, катание на велосипедах, вечерняя сказка и пр. Ю.Б. Гиппенрейтер называет это «золотым фондом радости». И если ваш ребенок не слушается или совершает какой-то проступок, то удовольствие на этой неделе или в этот день отменяется.

Своей «тяжелой артиллерией» в дискуссии на тему наказаний я считаю беседу «О целях». Разбирая конкретный случай, всегда спрашиваю родителей или учителя: «А какую цель вы перед собой ставите?» И стараюсь вместе с ними разобраться в том, удастся ли добиться поставленной цели. Только полученный в результате ответ становится аргументом, который, как правило, действует убедительно. Рассуждать о нравственности и морали — почти бессмысленно. Совершая ошибки в воспитании детей, мы свято верим, что действуем исключительно во благо.

Второклассника Петю наказывают за двойки. Каждую субботу отец проверяет дневник и с согласия матери лупит сына ремнем, объясняя свои действия «культурной традицией».

Применение физического наказания, как правило, приводит к тому, что ребенок становится более скрытным, более агрессивным. Даже

получает от порки определенное удовольствие — отец, «выполнив свой долг», становится, по мнению Пети, более сговорчивыми. Но поставленная цель ускользает — ребенок не начинает лучше учиться.

Спрашиваю отца: «А если не будете пороть?»

Удивляется: «Это как же?»

Предлагаю провести эксперимент: в течение ближайшего месяца за двойки не наказывать. Через месяц (после родительского собрания) анализируем результаты. Двоек меньше не стало, но зато четверок значительно прибавилось.

Еще раз хочу подчеркнуть: объяснять родителям, что бить детей нехорошо, — бессмысленно. Они, в свою очередь, доказывают, что это хорошо и полезно. Такой разговор ни к чему не приводит. Беседуя с родителями, я частенько напоминаю о том, что дети во всем подражают им. Вместе обсуждаем «абсурдные» случаи:

- когда детей бьют за то, что они обижают слабых;
- когда родители кричат: «Я тебе покажу, мать твою, как матом ругаться!..»;
- когда говорят: «Ты, сопля зеленая, будешь или нет отца уважать?» и т.п.

Рекомендации родителям и учителям

- Обращайте внимание на свои действия: если вы считаете возможным в качестве дисциплинарной меры причинить боль ребенку, то, возможно, и сами не заметите, как переступите черту и перейдете к жестокости.
- Старайтесь постоянно уделять внимание достоинствам ребенка. Хвалите его. Тем самым вы создаете дополнительную мотивацию для того, чтобы школьник руководствовался девизом: «Буду делать хорошо и не буду плохо».
- Ни в коем случае не стоит наказывать ребенка чтением (музыкальными занятиями, физическими упраж-

- нениями и т.п.) — тем, что он должен делать добровольно, от чего может и должен получать радость.
- Будьте справедливы к детям. Не злоупотребляйте наказаниями, применяйте их, только если совершен проступок действительно серьезный, по-настоящему вас огорчивший.
 - Прежде чем применить наказание, останавливайтесь и спрашивайте себя о целях, которых пытаетесь добиться. А ведет ли к этой цели путь, выбранный вами?

Глава 3

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Столкновение с детской агрессивностью всегда вызывает растерянность у взрослых. Некоторые проявления жестокости, упрямства и непослушания ребенка не всегда свидетельствуют о наличии у него каких-либо психических отклонений. Часто ребенок просто не знает, как себя правильно повести, и ему достаточно лишь немного помочь, оказать поддержку. От коллег-психологов я слышала, что с агрессивными или демонстративными детьми работать легче, чем с замкнутыми или заторможенными, так как они быстро дают понять, что с ними происходит. И мой опыт это подтверждает.

На агрессивное поведение чаще всего жалуются учителя и родители учащихся 1—7 классов. Детская агрессия является составляющей многих проблем — и нарушения внимания, и возникновения страхов, и проблем общения и обучения. Это частая тема для бесед с родителями на собраниях. На мой взгляд, важно разобраться в природе этого явления, понять, какие проявления вызваны ситуацией, какие — личностными особенностями.

Наиболее распространенные запросы-жалобы:

1. Ребенок агрессивен в своих высказываниях (ругается).
2. Ребенок агрессивен по отношению к окружающим (детям).
3. Ребенок агрессивен в своих играх, рисунках и фантазиях.
4. Ребенок агрессивен по отношению к самому себе (аутоагрессия).
5. Ребенок агрессивен по отношению к животным.

Ребенок ругается

По данной проблеме психологу приходится вести работу не столько с детьми, сколько с родителями и учителями, разъясняя природу подобного поведения и рекомендуя наиболее приемлемые способы реагирования.

Беседы с родителями и учителями на тему «Ребенок произносит неприличные слова»

Так называемые бранные или неприличные слова рано или поздно появляются в лексиконе каждого ребенка. Проблема засорения нашей речи «ненормативной лексикой» регулярно обсуждается в средствах массовой информации. Отмечается преобладание сленга и блатных выражений в современных теле- и радиопередачах, в книгах, газетах, журналах. Неудивительно, что дети не только рано узнают о существовании подобных слов, но и начинают их активно использовать, правда, часто не понимая, что эти слова означают. Почему дети так охотно и точно повторяют нехорошие выражения?

Детей в первую очередь привлекает та эмоциональность, с которой эти слова произносят окружающие. Ругающийся человек обычно «излучает» безграничную самоуверенность, его

жесты очень выразительны, вокруг него возникает определенное волнение и напряжение. Произнесенные таким тоном слова не могут остаться незамеченными окружающими.

Собственные наблюдения ребенка и проводимые родными воспитательные беседы наводят его на мысль, что умение вставить в свою речь крепкое словечко является одним из признаков взрослости. И если родители говорят, что использовать подобные слова можно только взрослым, естественно, ребенок, стремящийся во всем походить на старших, намеренно начинает употреблять запрещенные выражения в своей речи.

Заметив, что эти слова шокируют окружающих, дети начинают использовать ругательства, чтобы позлить, подразнить их. В этом случае бранные слова становятся еще одним орудием мести.

Вообще однозначно относиться к сквернословию сложно: с одной стороны, это признак бескультурья, с другой — и великие не гнушались бранными словами, например, Пушкин. Это и средство доказать свою независимость, взрослость (лучше уж так, чем с помощью алкоголя, курения, ранних сексуальных отношений). Без крепкого словечка теряют всю соль анекдоты.

Однажды в группу подростков, в которой я вела психологические занятия, пришел юноша — друг одного из участников. Пришел из любопытства, за компанию — он не особо интересовался психологией, да и своими интересами и манерой поведения сильно отличался от остальных ребят группы. Его отношение к жизни четко выражала несколько шокировавшая нас нашивка на куртке — рука, изображавшая популярный в американских фильмах неприличный жест с соответствующей подписью на английском. Юноша прижился в нашей группе, а через месяц мы заметили, что нашивка с куртки исчезла. Шестнадцатилетний подросток понял, что здесь не место подобным словам и жестам.

Наверное, в воспитательных целях лучше всего объяснить ребенку, что для определенных слов есть свое время и место.

Да, тяжело и неприятно, когда совсем юные рядом матерятся. Но надо признать, что бывают ситуации, когда умение употребить бранные слова необходимо, чтобы вас признали равным, чтобы не попасть в неловкую ситуацию, по наивности не стать объектом насмешек. Кроме того, люди ругаются от отчаяния и злости, когда очень хочется стукнуть кого-то или что-то разломать. В этом случае ругань используется как средство «выпускания» пара и помогает справиться с отрицательными эмоциями. А это все-таки предпочтительнее, чем физическое насилие или деструктивное поведение. Другое дело, что лучше бы высказывать все, что накопилось, в одиночестве. Вот этому и стоит учить детей.

Учительницу первого класса беспокоило поведение Алеши, который начинал ругаться на уроке, когда у него что-то не получалось. Ругал он себя, но использовал довольно крепкие выражения, которые слышали одноклассники.

В ходе наблюдения за поведением Алеши на уроках у меня создалось впечатление, что эмоциональный, несдержанный мальчик копирует кого-то из родных. Мы с классным руководителем пригласили для беседы его маму. Родители обычно не готовы признать, что, ругаясь, ребенок повторяет слова, которые слышал от кого-то из близких. Чаще всего приходится слышать что-то вроде: «Дома у нас никто таких слов не употребляет, не знаю, откуда он их набрался?!»

В данном случае задача была поставить родителей в известность о происходящем и выработать единые для школы и дома способы реагирования на подобное поведение. Чтобы не привлекать лишнего внимания других ребят и самого Алеши к произносимым им ругательствам, но пресечь поток брани, маме и учительнице было рекомендовано спокойно говорить: «Алеша, ты мешаешь, тихо. Говори про себя», таким образом помогая мальчику осознанно контролировать свои эмоции.

Другая шестилетняя ученица грубо разговаривала с одноклассниками, от нее только и было слышно: «Чё встал на дороге?! Иди-

от! Куда прешь?!» Назревал конфликт, ребята не хотели с ней общаться, родители и учителя негодовали.

В беседе с мамой выяснилось, что в школу девочку возил на машине папа, который привык вслух негодовать на водителей и пешеходов. Свое негодование он выражал с помощью грубых, резких выражений. В минуты раздражения девочка всего лишь повторяла слышанные многократно слова. В этом случае она не понимала, что произносит очень обидные слова, оскорбляя всех присутствующих.

Пришлось обратить внимание родителей на поведение дочки и попросить их быть более сдержанными в ее присутствии. А с самой девочкой поговорила ее учительница, объяснив ей, что то, что она говорит ребятам, звучит очень грубо, зло и несправедливо: «Ты тоже можешь случайно помешать кому-то. Приятно тебе будет услышать подобное в свой адрес? Никто из ребят уже не хочет играть с тобой. Я понимаю, что ты говоришь это не потому, что хочешь обидеть ребят, а просто тебя очень сердит то, что происходит. Попробуй не ругаться, а просто воскликнуть: “Ой!”»

Бесполезно ругать детей за использование неприличных слов или запрещать произносить их. Это сделает ругательства еще более привлекательными в глазах ребенка, он будет их употреблять, но постарается, чтобы вы этого не слышали. Тогда о достижениях своего ребенка в этой области вы будете узнавать от учителей

Рекомендации родителям

- Объясняйте детям, что люди используют ругательства лишь в крайнем случае, когда от отчаяния им уже не хватает сил и слов.
- Следите за собственной речью.
- Если ребенок спрашивает о значении того или иного бранного слова, не следует уходить от ответа.

Третьеклассник узнавал от товарищей во дворе очередное неприличное слово и с восторгом делился своими познаниями с одноклассниками. Мама его была в отчаянии, однако папа ска-

зал сыну: «Да, такие слова есть, но лучше будет, если ты станешь сначала спрашивать об их значении у меня». И даже купил словарь ненормативной лексики. Не все родители готовы к такому свободному обсуждению бранных слов с ребенком, но лучше все же сохранять спокойствие при обсуждении подобных проблем. Можно честно сказать, что значение этого слова настолько неприлично, что вы не хотите его произносить.

Не стоит поступать, как Волька из известной сказки Л. Лагина «Старик Хоттабыч» (он в сердцах обозвал Хоттабыча «балдой», а на его вопрос, что это значит, объяснил: «Балда — это что-то вроде мудреца», и был очень смущен, когда Хоттабыч публично обратился к нему со словами: «О, превосходнейший в мире балда!»). Иногда родители ведут себя так же, придумывая «культурные» объяснения для ругательств или говоря ребенку, что это они его так похвалили. В таком случае он будет употреблять это слово в своей речи и поставит всех в неловкое положение.

- Если ребенок интересуется, почему люди произносят такие слова, скажите, например, что так говорят люди несдержанные и невоспитанные, когда хотят обидеть или разозлить другого человека.
- Если ребенок поймал на «нехорошем» слове вас, имеет смысл извиниться перед ним, сказать, что, к сожалению, вам не удалось сдержаться, вы поступили плохо. Дайте ему понять, что искренне раскаиваетесь, и впредь, конечно, старайтесь держать себя в руках.

Многие учителя рассказывали, как их пытались подловить ученики, нарочно подсовывая записки с неприличными выражениями или написав что-то запрещенное на доске. Все посвященные с замиранием сердца ждали реакции педагога, и лучшей реакцией было сказать: «Я думаю, все знают, что есть такие слова, и знают, что они обозначают. Но, наде-

юсь, все понимают, что здесь употреблять их совершенно неуместно».

- Родителям не стоит пугаться бранных слов, застывать в шоке, услышав их от ребенка, не стоит отрицать их существование, мол «место есть, а слова нет». Лучше просто дать понять: «Я знаю о существовании и значении этих слов, но мне они не нравятся».
- Ребенку нужно разъяснить, что хотя ругань и является неотъемлемой частью нашего языка, речи, не стоит навязывать ее окружающим, которых она оскорбляет и унижает.

Беседа с родителями на тему «Агрессивные игры»

Уже у четырехлетних детей в играх появляются отрицательные герои, и многие охотно принимают на себя роли явно отрицательных персонажей, даже предпочитают их положительным. С одной стороны, это связано с тем, что многие отрицательные герои мультфильмов (особенно западных) более успешны, могущественны и поэтому более привлекательны для ребенка. Они очень активны, с ними происходит много интересного, они всегда находятся в гуще событий. Даже профессиональные актеры признают, что отрицательных героев играть интереснее. С другой стороны, для многих детей отрицательная роль в игре — это возможность попробовать побыть плохим, непослушным, злым, агрессивным и тем самым избежать подобного поведения в реальной жизни.

Но если поведение ребенка в игре почти ничем не отличается от поведения вне игры, это не может не насторожить. Скорее всего у ребенка очень низкая самооценка, он отчаялся доказать окружающим, что он хороший. Прини-

мая на себя отрицательную роль, он сообщает окружающим: «Вы говорите, что я плохой, я и буду плохим, вам назло!» Такой ребенок несомненно нуждается в помощи специалиста.

Отечественные психологи И.М. Никольская и Р.М. Грановская отмечают, что «имитация поведения отрицательных персонажей, отношение к которым вызывает тревогу и беспокойство, нередко позволяет ребенку превратить эту тревогу в приятное чувство безопасности».

Васе восемь лет. Получая возможность поиграть в кабинете психолога, он всегда выбирает роль злого папы, пинает провинившегося сына — плюшевого медведя, кричит на него, ставит в угол. Вася играет роль собственного отца, которого боится. В игре он выражает весь свой страх, злобу и обиду на него. Всегда лучше, чтобы подавленная агрессия изливалась в игре на игрушку, чем на собаку или младшую сестру.

Во время занятий с подростками я часто предлагаю им переделать какую-либо известную сказку на новый, современный лад. В этих осовремененных сказках Серый волк превращается в маньяка или бандита, дракон — в бомбардировщик. Подросшие дети боятся не бабу-ягу или лешего, а террористов и грабителей. От этого страха не спрячешься под одеяло. Реальные злодеи намного страшнее сказочных, потому что в реальной жизни встреча с ними вполне вероятна и очень опасна. Одна из форм борьбы с этими страхами — имитация. Именно поэтому дети начинают копировать бандитов, делают татуировки, меняют прически, носят одежду как у них, говорят на блатном наречии, ругаются и ведут себя вызывающе и агрессивно. Присваивая атрибуты агрессора или имитируя его поведение, ребенок преобразуется из того, кому угрожают, в того, кто угрожает. Чем незащищеннее чувствует себя ребенок, тем сильнее его стремле-

ние походить на пугающий его объект. По этой же причине дети так любят наряжаться в маски и костюмы вампиров, ведьм и монстров.

Сейчас во многих диагностических центрах оборудованы специальные игровые комнаты. В психологии разработано целое направление — игротерапия.

Игротерапевты считают, что в идентификации с агрессором есть и положительный эффект. Работая с детскими проблемами, психологи всегда дают детям возможность принять на себя роль того, кто их пугает (привидения, динозавра, бандита), и действовать от его имени. Это помогает ребенку преодолеть свой страх: если ты сам монстр, то тебе и бояться нечего. Кроме того, ребенок не всегда может объяснить, что его тревожит, что бы он хотел изменить. Изображая кого-то из своего окружения (например, родителей, одноклассников, старшего брата) или из своих фантазий, ребенок сообщает психологу, что в поведении окружающих его особенно травмирует.

Коля попал в поле моего зрения в первом классе. Во время наших встреч он охотно шел на контакт, но демонстрировал высокий уровень вербальной агрессии: предсказывал всевозможные несчастные случаи, рисовал динозавров, поедающих людей, и т.д. Такие же рассказы и рисунки он предъявлял учителям и одноклассникам. Создавалось ощущение, что он старается спровоцировать окружающих, вызвать ответную агрессию.

На фоне низкой самооценки у Коли был выявлен высокий уровень тревожности. Особенно высокую тревожность вызывали ситуации взаимодействия со сверстниками. Тревожность усугублялась тем, что Коля был самым младшим в классе и наименее успешным — класс учился по программе 1—3.

Было решено перевести мальчика в класс с меньшей нагрузкой (1—4). В результате поведение Коли начало меняться: он стал доброжелательнее, у него возникло желание установить контакт с одноклассниками, повысился уровень самооценки. Исчезли агрессивные истории и фантазии.

Ребенок агрессивен по отношению к самому себе (аутоагрессия)

По наблюдениям специалистов, некоторые дети, сталкиваясь с трудностями, направляют агрессию на самих себя. Создается впечатление, что ребенок хочет причинить себе боль или даже уничтожить себя. Иногда родители с ужасом наблюдают, как их малыш бьется головой о стенку кровати. Более старшие дети способны в буквальном смысле рвать на себе волосы, а в подростковом возрасте у них могут быть суицидальные попытки. На мой взгляд, все, что должен сделать школьный психолог в таком случае, — это немедленно направить родителей за консультацией к детскому психиатру и невропатологу.

В моей практике один мальчик-второклассник в минуты отчаяния царапал себя, а пятиклассник начинал стучаться головой об стенку, когда ссорился с одноклассниками. Они не могли объяснить, почему так поступают, говорили, что их в этот момент переполняли отрицательные эмоции, что им было необходимо сделать что-то подобное, чтоб успокоиться.

Подобное поведение психиатры называют самоагрессией, или аутоагрессией. Оно вызвано неуверенностью в себе, порождается недостатком родительской любви, тепла и понимания со стороны окружающих, но может быть и признаком психического заболевания. Иногда такое поведение может носить демонстративный характер: «Мол, вот как мне плохо» или «Вот как я мало себя ценю».

Ребенок агрессивен по отношению к окружающим

Ребенок может проявлять физическую агрессию по отношению к окружающим по нескольким причинам:

— желая самоутвердиться;

- защищаясь (лучшая защита — нападение);
- от безысходности;
- от несдержанности.

И если первые две причины происходят от неуверенности в себе и тревожности ребенка, то две вторые связаны с неумением вести себя в обществе: договариваться, уступать, сдерживать свои эмоции, выражать их более приемлемым способом. Если своевременно учить детей направлять свои агрессивные чувства в определенное русло и в то же время побуждать их к такому позитивному социальному поведению, как помощь или участие, можно избежать многих проблем в старшем возрасте.

**Беседы с родителями на тему
«Ребенок дерется»**

Восьмимесячный малыш заходится гневным криком, трехлетка стискивает кулачки, топает ногами, истошно кричит, подросток ругается и крушит все, что попадется под руку, — так дети дают выход своим отрицательным эмоциям.

Но стоит ли ругать их за подобное поведение?

Ведь любого из нас могут захватить отрицательные эмоции, другое дело, что большинство из нас умеет сдерживать гнев или выражает свои чувства в более приемлемых формах. Задача родителей не «отучить» детей сердиться, а научить их управлять своими чувствами. Дети, безусловно, более ранимые, их легко обидеть или обмануть, поэтому в большинстве случаев детская агрессивность — это реакция борьбы. Так ребенок протестует против запретов и ограничений, налагаемых взрослыми.

Появляясь в младенчестве, агрессивность обычно усиливается на протяжении раннего дошкольного периода, прежде чем пойти на убыль. Спад агрессии связывают с возрастающей способностью детей разрешать конфликты неагрес-

сивными способами (словами, а не кулаками), а также с растущим опытом взаимодействия в игровых ситуациях. К тому же к 6—7 годам дети становятся менее эгоцентричными и начинают лучше понимать чувства и поступки других.

Наиболее сильные проявления гнева характерны для маленьких детей. В отчаянном плаче грудного младенца нетрудно услышать злость и возмущение. Причина проста — малышу в чем-то отказывают, и это его раздражает. В большинстве случаев подобное поведение является результатом чувства незащищенности, беспомощности, тревоги, обиды ребенка. Свой гнев дети выражают с помощью плача, крика, топя ногами, ломая или швыряя вещи. Например, малыш в гнев бросает игрушку на пол, досадуя, что не может научиться с ней обращаться. Или ребенок, которого воспитывают слишком строго, устав от бесконечных запретов родителей, рвет на части свою тряпочную зверушку только потому, что не может сделать то же самое с мамой и папой.

На способ выражения гнева сильное влияние оказывает отношение к нему окружающих. В обществе преобладает установка: «Хорошо никогда не злиться!» Дети очень рано понимают необходимость научиться подавлять чувство гнева, испытывают вину за него. Кроме того, наблюдая проявления гнева по телевизору (преступления, войны, драки), ребенок начинает его бояться. Гнев становится чудовищем, которого надо избегать, подавлять. Ребенка, активно и часто выражающего гнев, считают агрессивным, а его поведение называют асоциальным. Однако асоциальное поведение, в том числе агрессия, рождается именно из подавленного чувства гнева. Подрастая, дети начинают «сбрасывать» отрицательную эмоциональную энергию, протестуя, выражая сарказм, оскорбляя окружающих. Подавленные отрицательные эмоции проявляются в виде тиков, в недержании мочи и кала, заикания. Избавиться от таких невротических реакций очень и очень сложно.

Бывает, что очень вспыльчивый ребенок старается сдерживаться на людях (например, в школе), но дома срывается: устаивает истерики, скандалит, грубит родным, дерется с братьями и сестрами. Такое проявление агрессии не приносит ему желаемого облегчения. Он недоволен случившимся и чувствует себя виноватым. Из-за этого напряжение усиливается еще больше, и следующий срыв бывает более бурным и продолжительным.

Многие значимые события в жизни ребенка могут вызывать у него реакцию гнева. Одна из наиболее часто встречающихся форм выражения гнева и протеста — истерика. Это и способ чего-то добиться от родных, и результат накопленного напряжения, стресса, волнения. Особенно подвержены таким срывам дети подвижные, активные, возбудимые, впечатлительные, нервные.

Агрессивные дети, каковы бы ни были причины их поведения, попадают в замкнутый круг. Им не хватает любви и понимания со стороны близких, но своим поведением они отталкивают окружающих, вызывая их неприязнь, которая, в свою очередь, усиливает детскую агрессивность. Именно недружественное, враждебное отношение окружающих, а не внутренние трудности, провоцирует ребенка, возбуждая в нем чувства страха и гнева. Поведение, которое воспринимается как асоциальное, является отчаянной попыткой восстановить социальные связи. До проявления явной агрессии ребенок выражает свои потребности в более мягкой форме, на которые взрослые не обращают внимания.

И родители, и учителя семилетнего Артема отмечают «вредность» мальчика, желание сделать что-то «исподтишка». Например, он может подойти к сверстнику и ни с того ни с сего ударить его. Я наблюдала, как во время урока Артем порвал рисунок соседа по парте за то, что тот сделал ему ехидное замечание.

В ходе бесед с родителями, учителями, самим Артемом я пришла к выводу, что его поведение с окружающими строится по принци-

пу: «Лучшая защита — нападение». Выяснилось, что Артем с раннего возраста очень стеснительный, многого боится, трудно идет на контакт с новыми людьми (особенно сверстниками), постоянно ожидает от них подвоха, очень обидчив.

Мы постарались создать вокруг Артема атмосферу доброжелательности и терпимости, чтобы он расслабился.

Вполне естественны проявления агрессии у ребенка, который каждый день становится свидетелем ссор между родителями, заканчивающихся взаимными оскорблениями или дракой. Чрезвычайно суровая или слишком слабая дисциплина, непоследовательность родителей в своих требованиях и поступках, безразличное отношение к детям, принятое в семье отрицание авторитетов также могут стать причиной агрессивного поведения ребенка.

На первоклассника Сению жаловались почти все учителя: «Бьет ногами мальчиков, ругается, огрызается на замечания учителей». Но при этом очень способный: успевает по всем предметам, дополнительно занимается в музыкальной школе и весьма успешно. Охотно и много говорит, при тестировании (детский ТАТ) легко составляет истории по картинкам. Некоторые из них правдивые (как выяснилось после из разговора с мамой) — про подаренный герою папой велосипед, про то, как герой потерялся, отстав от мамы. Во многих рассказах преобладает страх потеряться, быть разлученным с мамой, желание подружиться с сильным, самому стать привлекательным, сильным, быть в центре внимания. Все его герои сначала «устанавливают контакт» с другими с помощью драки, потом мирятся, становятся друзьями.

Мама Сени рассказала, что он очень общительный, но несдержанный. Она часто на него раздражается, кричит, много от него требует, ругает за неудачи — постоянно одергивает. С мужем они в разводе, но поддерживают отношения. Сенья отца боится. До развода ему приходилось наблюдать агрессивное поведение отца по отношению к маме, однажды тот кинул каким-то предметом в них с мамой (это, кстати, тоже нашло отражение в одном из Сениных рассказов).

Маме было рекомендовано рассказать о непростой семейной ситуации классной руководительнице, чтобы объяснить вспышки агрессии у Сени. Учительница старалась чаще его хвалить и по возможности не обращать внимания на его поведение — не «дергать по мелочам». Сеня стал спокойнее, больше интересовался учебой. Постепенно он сдружился с одним из мальчиков. Он стал терпимее к остальным, так как был поглощен общением с новым другом.

Ребенок имеет право выражать свои отрицательные эмоции, но делать это не с помощью визга или тумаков, а словами. Надо сразу дать понять ребенку, что агрессивное поведение никогда не принесет выгоды.

Иногда ребенку нужно просто человеческое общение, понимание; одного лишь ласкового слова бывает достаточно, чтобы снять его озлобление. В других случаях только принятия и сочувствия ребенку бывает недостаточно. Профессор Готман описывает ситуацию, когда отец, чтобы успокоить и утешить заплаканную дочку, качал ее и усаживал посмотреть мультфильмы, но «не спросил саму девочку, что ее печалит и что она может предпринять здесь и сейчас, чтобы почувствовать себя лучше» (*Крэйг*, 2000). А девочка поссорилась со своим братом и была сильно обижена и разозлена на него. В этом случае отцу было бы достаточно ей сказать: «Ты не можешь ударить своего брата, но ты можешь поговорить со мной, если тебя что-то беспокоит».

Рекомендации родителям

- Взрослым необходимо быть последовательными в своих действиях по отношению к детям. Наибольшую агрессию проявляют дети, которые никогда не знали, какую реакцию родителей вызовет их поведение в этот раз. Например, за один и тот же поступок ребенок в зависимости от настроения отца мог получить либо подзатыльник, либо поощрение. Требования, предъявляемые детям, должны

быть разумны, а на их выполнении надо настаивать, ясно давая детям понять, чего от них ждут.

- Следует избегать неоправданного применения силы и угроз для контроля за поведением детей. Злоупотребление такими мерами воздействия на детей формирует у них аналогичное поведение и может стать причиной появления в их характере таких неприятных черт, как злоба, жестокость и упрямство.
- Важно помочь ребенку научиться владеть собой, развивать у него самоконтроль. Дети должны знать о возможных последствиях своих поступков и о том, как их действия могут быть восприняты окружающими. К тому же у них всегда должна быть возможность обсудить спорные вопросы с родителями и объяснить им причины своих поступков — это способствует развитию чувства ответственности за свое поведение.
- Самое главное — научить ребенка разряжаться, избавляться от накопившегося раздражения, дать ему возможность использовать переполняющую его энергию «в мирных целях». Ребенку следует предложить социально приемлемые методы для выражения подавленного гнева.
 1. Остаться одному в комнате и высказать все, что накопилось, в адрес того, кто его разозлил.
 2. Когда сложно сдержаться, можно бить ногами и руками специальную подушку, рвать газету, комкать бумагу, пинать консервную банку или мяч, бегать вокруг дома, бить по кровати, написать все слова, которые хочется высказать в гневе.
 3. Успокоиться помогают глубокие вдохи или счет до десяти, перед тем как что-то сказать или сделать. Также можно послушать музыку, громко попеть или покричать под нее.
 4. Нарисовать чувство гнева. Агрессия часто находит выражение в творчестве или играх ребенка.

Ребенок агрессивен по отношению к животным

В основе жестокого отношения младших школьников к животным и насекомым может лежать обычное любопытство (например, как поведет себя кошка, если завязать ей глаза?). Маленькие дети часто мучают животных, не понимая того, что причиняют им боль, например, гладят кошку против шерсти или «душат» цыплят, проявляя чрезмерную к ним любовь.

В этом случае я рекомендую родителям серьезно поговорить с ребенком, обсудив с ним, что чувствует «подопытный».

Жестокость школьников постарше уже не сводится к простому любопытству. Она, как правило, свидетельствует именно об агрессивности ребенка. И снова не следует забывать, что агрессия чаще всего произрастает из скрытых или явных домашних конфликтов.

Рассказывает мама семиклассника, жалуясь на его «душевную черствость»: «Юре купили охотничью собаку. Щенок рос, и Юра втихомолку учил его кусаться, дразнил, бил, дергал за поводок. Но вскоре обо всем стало известно родителям, так как пес дома бросился на бабушку, которая стала выговаривать внуку что-то насчет невыученных уроков. Собаку пришлось отдать». В процессе работы с Юрой выяснилось, что он всегда мечтал, чтобы его боялись, но сверстники частенько оказывались сильнее, и в нем зрело желание отомстить. Когда появилась собака, ребята и в самом деле стали обходить его стороной.

Школьник не всегда оказывается в состоянии вникнуть в ощущения окружающих, он еще не умеет предвидеть последствий своего поведения. У подростков отношение к животным часто проявляется в виде поддразнивания, шутки, забавы, которые призваны поднять авторитет среди сверстников. К сожалению, в подростковом возрасте школьники

очень часто оказываются под влиянием компании и участвуют в издевательствах над животными для того, чтобы быть не хуже других, не показать своей «слабости».

Проявляясь в сильной степени, такая склонность может представлять собой патологическое явление. В особо сложных случаях психолог рекомендует родителям обратиться за советом к врачу-психиатру. Специалист поможет решить эту проблему.

Рекомендации родителям

- Обратите особое внимание на игры ребенка. В играх дети воплощают и демонстрируют свои мечты, фантазии и страхи.
- Обсуждайте с ребенком, на кого он хочет быть похож, какие качества характера его привлекают, а какие отталкивают.
- Будьте готовыми внимательно выслушать ребенка, если он хочет рассказать вам свой сон. Во сне дети часто видят то, чего им не хватает в жизни. Особое внимание обращайте на те сюжеты сновидений, которые из раза в раз повторяются.
- Поощряйте ребенка говорить о том, что его волнует, что он переживает. Научите его прямо говорить о своих чувствах, о том, что ему нравится, а что не нравится.
- Научите ребенка говорить о своих переживаниях, называть вещи своими именами: «я рассердился, я обиделся, я расстроился».
- Если вы рассержены, старайтесь сдерживать гнев, но выскажите свои чувства громко и сердито: «Я поражен и обижен». Ни в коем случае не обзывайте ребенка глупым, тупым и т.д. — он будет так же вести себя с другими детьми. Чем больше агрессии с вашей стороны, тем больше враждебности зародится в

душе ребенка. Не имея возможности ответить своим непосредственным обидчикам — родителям, — ребенок отыгрывается на кошке или побьет младшего.

- Сосредоточьте свои усилия на поддержании желательного поведения, а не на искоренении нежелательного, подавая детям пример просоциального поведения (заботы о других, помощи, сочувствия и т.д.).

Глава 4

ТРЕВОЖНОСТЬ

Наблюдая за учащимися начальной школы, беседуя с учителями и родителями, я все чаще обращаю внимание на появление большого количества эмоционально неустойчивых, тревожных учащихся. Возможно, это связано с нестабильностью и опасностью современной жизни: теракты, войны, катастрофы, экономическая нестабильность. Как бы ни старались взрослые оградить детей от травмирующей информации, детям передается всеобщая тревога. Они рисуют взрывы, играют в захват заложников, обсуждают между собой события, репортажи, которые видели в телевизионных программах. Можно сказать, что происходит адекватное реагирование на травмирующее событие, когда тревога перестает быть острой, она превращается в знание, опыт. Но наряду с явными и понятными причинами тревоги существуют и скрытые, не очевидные для родителей и учителей источники. Вот с ними чаще всего и приходится иметь дело школьному психологу.

В работе с такими детьми необходимо отталкиваться от их интересов, проявлять участие и доброжелательность. Им тоже полезно выговориться, а потом включиться в группу сверстников со схожими интересами.

Общие приемы психологической работы с тревожными детьми:

- дать ребенку выговориться, поделиться страхом, тревогой;
- дать нарисовать и разыграть пугающие ситуации;
- создать ситуацию успешности, компетентности ребенка;
- дать ребенку возможность выплеснуть накопившуюся агрессию, порождаемую постоянным напряжением и страхом, которые испытывает тревожный ребенок;
- успокоить родителей, дать им информацию о состоянии ребенка, его тревоге.

Обычно я использую следующие способы выявления тревожности у детей:

1. Беседа с родителями, учителями, ребенком и наблюдение за его взаимодействием с окружающими — сбор информации.
2. Тест тревожности, разработанный американскими психологами Р. Тэмпл, М. Дорки и Ф. Амен, помогает определить общий уровень тревожности ребенка и отследить травмирующие ситуации в его повседневной жизни.
3. Тест А.М. Прихожан «Диагностика школьной тревожности (младший школьный возраст)» помогает определить, какая сфера школьной жизни является наиболее травмирующей для ребенка.
4. Тест СМАС «Детская шкала проявлений тревожности» позволяет выявить не только наличие тревожности и ее уровень, но и вычленить ряд соматических проявлений тревожности (анализ конкретных ответов).
5. Самооценка (классический вариант методики Дембо-Рубинштейн или модифицированный вариант — см., например, Прихожан, Толстых, 1998). Методика позволяет обсудить не только актуальную, но и желаемую самооценку. С помощью развернутой самооценки удается выявить неуверенность в себе и отношение к ре-

бенку окружающих (родителей, учителей), какими они представляются ему.

6. Адаптированный вариант детского личностного опросника Р. Кеттелла: анализ соответствующих шкал позволяет понять природу и источники тревожности.
7. Рисунок семьи (классический вариант рисунка семьи, предложенный Т.Г. Хоментausкасасом, или любая его модификация) позволяет посмотреть на семейную ситуацию глазами ребенка.
8. Детский тест «Рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга помогает отследить стратегии поведения ребенка и тип реагирования на травмирующие ситуации.

Первичная диагностика тревожности проводится по результатам наблюдения, беседы и корректурной пробы. Именно групповой тест на внимание помогает выявить тревожных детей. Тревожный ребенок выполняет задание либо неправильно, либо без ошибок, но при этом успевает сделать очень мало. Он по несколько раз обводит линии, сильно нажимает на ручку или карандаш, если сам находит ошибки, то жирно закрашивает их. Дополнительную информацию дают и рисуночные тесты — согласно данным разработчиков этих тестов (рисунок человека, рисунок семьи и т.д.), признаками тревожности являются: штриховка, маленькие фигурки, неверные, скачущие линии, смещение изображения вниз и вбок на листе, отказ от выполнения задания.

Беседы с родителями и учителями на тему «Тревожные дети»

В психологии под тревожностью понимается «устойчивое личностное образование, сохраняющееся на протяжении длительного времени», переживание эмоционального дискомфорта, предчувствие грозящей опасности. Чув-

ство тревоги может как возникать в конкретных ситуациях, так и являться некоторым фоном жизни ребенка, тогда говорят о «частной» и «общей» тревожности (*Прихожан, 2000*).

Наиболее остро дети реагируют на травмирующие обстоятельства (например, госпитализацию, развод родителей, смерть кого-то из близких) или хронические психотравмирующие воздействия (неправильное воспитание в семье, негативное отношение со стороны одноклассников или педагога). В этих ситуациях взрослым понятно происхождение состояния тревоги и очевидно, что ребенку необходима помощь. Но исследователи отмечают, что «менее заметно, но не менее велико, влияние на развитие детской личности повседневных, зачастую повторяющихся событий, так называемого стресса обыденной жизни». Неприятные события, трудные ситуации неизбежны в жизни каждого человека, но дети сталкиваются с ними чаще взрослых, так как «то, что взрослому кажется привычным и естественным, может вызвать у ребенка беспокойство, тревогу и страх» (*Никольская, Грановская, 2000*).

Постоянная тревога скорее негативно сказывается на качестве обучения и общения ребенка, но в некоторых случаях она может оказывать и мобилизующее действие, «заменяя и подменяя собой действия по другим мотивам и потребностям» (*Прихожан, 2000*). Ежедневное преодоление трудностей, с одной стороны, позволяет ребенку накопить бесценный жизненный опыт, но с другой — травмирует и невротизирует его, если принятое решение ведет к осложнениям и конфликтам.

Выделяют следующие основные виды тревожности.

Тревожность как качество личности. Тревожность как фон жизни присуща ребенку-астенику, который в принципе склонен воспринимать жизнь скорее пессимистично. Чаще всего

такой подход к жизни перенимается ребенком от близких. Пообщавшись с таким ребенком, видишь, до какой степени он походит на своих родителей.

Мама Вити (7 лет) жаловалась, что он не может сам подойти к учительнице что-то спросить, плачет, когда она (мама) собирается куда-то уходить. Когда мама Вити делилась со мной своими переживаниями, у нее самой на глаза навернулись слезы, речь сделалась тихой и прерывистой.

Мама неуверенной в себе Кати (7 лет) во время беседы сидит на краешке стула, ломает пальцы, вся напряжена, за все время ни разу не улыбнулась. Такой же вижу девочку каждый раз у доски: лицо серьезное, даже испуганное, здоровается сухо, никому не улыбается, всегда крайне напряжена, как будто ждет подвоха.

В таких случаях сложно понять до конца, что в поведении ребенка является результатом воспитания, а что — передается по наследству. Мне кажется, что многое зависит от врожденного типа реагирования нервной системы — тревожность в большей степени свойственна детям-меланхоликам. Такие дети всегда будут испытывать некоторый эмоциональный дискомфорт: они медленно адаптируются к тем или иным ситуациям, а каждое новое изменение или событие (например, переезд, появление нового учебного предмета, предстоящее путешествие) выбивает их из колеи.

Тревожность ситуативная. В данном случае эмоциональный дискомфорт ребенка связан с какой-то конкретной ситуацией, является результатом каких-нибудь неприятных событий в его жизни. Например, после болезненной процедуры у врача ребенок начинает бояться врачей или после неудачного выступления с докладом у ребенка возникает боязнь публичных выступлений и т.д. Нередко приходится слышать от родителей, что их дети независимо от возраста

боятся самостоятельно делать покупки в магазинах, когда надо обращаться непосредственно к продавцу. Зная, что предстоит поход в магазин, дети заранее расстраиваются, у них портится настроение, они предпочитают остаться, например, без жевательной резинки, чем покупать ее самостоятельно.

Ситуативную тревожность можно свести к минимуму, но совсем избавиться от нее получается не у всех. Многие взрослые признаются, что, как и в детстве, испытывают тревогу и даже страх, если им предстоит поход к врачу, авиаперелет или экзамен. Просто взрослые лучше умеют держать себя в руках и не поддаваться панике.

Школьная тревожность является разновидностью ситуативной. Ребенка волнует и беспокоит все, что связано со школой. Он боится контрольных работ, боится получить двойку, боится отвечать у доски, боится ошибиться. Эта тревожность часто проявляется у детей, чьи родители предъявляют завышенные требования и ожидания, а также у детей, которых постоянно сравнивают с более успешными братьями и сестрами. С такой тревожностью часто сталкиваешься в классах шестилеток. Новая незнакомая обстановка пугает ребенка, он чувствует себя неуверенно, не знает, чего ожидать, и поэтому испытывает тревогу. Ребенок может плакать из-за незначительных затруднений (забыл линейку, потекла ручка, не понял, как делать, родители пришли за ним на пять минут позже и т.д.). Про таких детей учителя говорят, «что они просто еще маленькие». И действительно, становясь старше, ребенок менее эмоционально реагирует на трудности, набираясь опыта, он начинает переносить его на новые ситуации. Чувствуя себя более компетентным, ребенок будет меньше бояться перемен и быстрее адаптироваться к изменениям.

Чаще всего психологу приходится иметь дело как раз со школьной тревожностью.

Я бы условно выделила четыре типа **тревожных детей**.

Невротики. Дети с соматическими проявлениями (тики, энурез, заикание и т.д.). На мой взгляд, это наиболее сложная категория детей для работы в пределах школы, так как проблема выходит за рамки чисто психологических знаний и умений. Таким детям часто необходима консультация невропатолога, а иногда и психиатра. К сожалению, современные родители так напуганы посещениями этих специалистов, что не всегда соглашаются идти к ним на прием. В таком случае от школьного психолога требуется умение тактично настоять на консультации родителей со специалистом данного профиля и далее лучше продолжать работу уже в связке с этим специалистом. Хорошо, если есть возможность порекомендовать специалиста, которого вы знаете и которому доверяете.

Слава (7 лет), очень общительный, приветливый мальчик с большим количеством страхов и периодически возникающими тиками (подергивание головой), с удовольствием ходил ко мне на занятия, охотно говорил о том, что его пугает, рисовал свои страхи. Но во время этих бесед его тик усиливался.

Это очень пугало меня, пока знакомый клинический психолог не подтвердил, что обычно так и бывает в работе с тиками.

Работая с этим типом тревожных детей, прежде всего надо дать им возможность выговориться, почувствовать ваше расположение к ним и интерес к их страхам. А также надо успокоить родителей, попросить их не заострять внимание на соматических проявлениях. Задача психолога в том, чтобы создать для ребенка ситуацию комфорта и принятия, найти и свести к минимуму травмирующий фактор. Таким детям полезно рисовать страхи и разыгрывать их. Им поможет всякое проявление активности, например, они могут «лупить» подушки, обниматься с мягкими игрушками.

Расторможенные. Это очень активные, эмоционально возбудимые дети, с глубоко спрятанными страхами. Поначалу

они очень стараются хорошо учиться, но у них не получается. Тогда они становятся нарушителями дисциплины. Могут специально выставлять себя на посмешище перед классом, так как очень боятся реальных насмешек со стороны одноклассников по причине своей неуспешности. На критику реагируют подчеркнуто равнодушно. Создается ощущение, что своей повышенной активностью они пытаются заглушить страх. У них возможны легкие органические нарушения, которые мешают успешной учебе (проблемы с памятью, вниманием, мелкой моторикой).

Таким детям необходимо доброжелательное отношение окружающих, поддержка со стороны учителя и одноклассников. Надо создать у них ощущение успеха, помочь им поверить в собственные силы. На занятиях надо давать выход их активности.

Застенчивые. Обычно это тихие, обаятельные дети. Они боятся отвечать у доски, не поднимают руки, неинициативны, не вступают в контакт со сверстниками, очень старательны и прилежны в учебе. Боятся о чем-то спросить учителя, очень пугаются, если он повышает голос (не обязательно на них). Переживают, если чего-то не сделали, часто плачут из-за мелких неприятностей. Все ошибки аккуратно замазывают или стирают. Не успокоятся, пока не сделают все, что задано. Охотно общаются с психологом, рассказывают о себе, выполняют задания.

Таким детям поможет группа сверстников, подобранная по интересам. Взрослые должны оказывать им поддержку, в случае затруднения спокойно предлагать выходы из ситуаций, признавать за ребенком права на ошибку, больше хвалить.

Замкнутые. Мрачные, неприветливые дети. Никак не реагируют на критику, в контакт со взрослым стараются не вступать, избегают шумных игр, сидят сами по себе. У них могут быть проблемы в учебе из-за отсутствия заинтересованнос-

ти и включенности в процесс. Такое ощущение, что они ото всех ожидают подвоха.

С Алешей (8 лет) никак не удавалось установить контакт, все задания он выполнял формально, лишь бы я от него отстала. Но мне удалось выяснить, что он очень интересуется динозаврами. На следующую встречу я принесла книжку про динозавров, попросила посмотреть и высказать свое мнение. Сидя боком на стуле, он небрежно пролистал ее и сказал, что это несерьезная книга. Я задала вопросы о том, что читал он и какая книга будет серьезной, мы наконец-то разговорились, и дело постепенно пошло на лад. Алеша даже стал приветливее в классе, перестал дичиться учителей и одноклассников.

Феномены тревожности. Работая по запросам, я сделала несколько интересных наблюдений, связанных со специфической проявления тревожности у детей. Возможно, малое статистическое подтверждение не позволяет говорить о них как о закономерностях, но, как говорят мои друзья-физики: «Случайность — частный случай закономерности». Далее я приведу примеры этих проявлений и постараюсь пояснить причины их происхождения.

Многие первоклассники, проболев неделю-две, не хотят возвращаться в класс. Особенно часто это происходит в первом полугодии и связано со страхом неизвестности и боязнью почувствовать себя некомпетентным. Перед болезнью у детей только-только завязались какие-то отношения, они привыкли к школе, а теперь надо начинать все сначала, но вдруг за то время, пока они болели, все так сильно изменилось, что они будут не к месту, сделают все не так, их не узнают, не примут? И вообще непонятно, как себя вести.

Бывает, что ребенок по несколько раз читает одни и те же книги, смотрит одни и те же фильмы, отказываясь от новых. Это удивляет и даже возмущает его родителей. Однако в этой привязанности скрывается потребность ребенка в

чем-то постоянном, неизменном. Ребенку необходимо знать, что все будет так, как он привык. Читая уже знакомую, выученную наизусть книгу, он уверен, что никакие неприятности и неожиданности его не подстерегают. Часто ребенок поступает так, если его родители ведут очень активный образ жизни, ситуация часто меняется или если случилось что-то, травмирующее ребенка (например, сильно заболел кто-то из семьи). Ребенок эмоционально переживает события, и какая-нибудь неприятность с героем новой книги или нового фильма будет воспринята им как очередной удар, а сил справиться с этим переживанием у него нет. В знакомом сюжете все трудности он уже «преодолеет» и пережил, когда читал эту книгу в первый раз. Это как встреча со старыми добрыми друзьями: все понятно и предсказуемо.

Еще один пример: ребенок стремится поддерживать идеальный порядок в своем школьном хозяйстве, например, с маниакальным упорством раскладывает ручки в пенале в определенной последовательности или не может продолжать деятельность, пока не закроет колпачком фломастер, хотя через секунду его придется открывать снова, чтобы что-то подчеркнуть. Когда он садится за уроки, на столе должен быть определенный порядок. Некоторые родители могут об этом только мечтать, а родителей тревожного ребенка такая педантичность выводит из себя. Но это тоже своеобразный способ успокоиться, попасть в привычную, а значит, безопасную обстановку. Хотя подобные ритуалы часто являются симптомами невроза навязчивости.

О том, что ребенок заражается тревогой от своих близких, говорилось не раз. Особенно часто это происходит, если ребенок легко возбудимый и внушаемый. При этом родителям не всегда очевидно происхождение его страхов.

Вася (9 лет) вдруг наотрез отказался ездить домой самостоятельно, хотя раньше очень к этому стремился и был горд, что чуть

ли не единственный из своих одноклассников сам добирается до дома. Оказалось, что предыдущую неделю Вася провел в обществе своей прабабушки, которая, по словам мамы, «всегда всего боится». Она рассказала внуку, что с ним может случиться по дороге, требовала звонить ей перед выходом из школы и сразу начинала нервничать, если звонок раздавался позже, чем она ожидала.

Преодолеть эту тревогу помогли беседы с Васей о том, что для взрослых естественно переживать за своих детей, а бабушка давно не выходила из дома и окружающий мир ее пугает больше, чем тех, кто постоянно ездит в метро. Также мы проговорили все возможные действия мальчика в случае той или иной опасности.

Маша (7 лет) всегда боялась сильно заболеть, потому что ее бабушка страдала различными заболеваниями и в доме только и говорили о болезнях, лекарствах, симптомах и осложнениях. Тревога усилилась после того, как тяжело заболела ее мама. Страх остался и после того, как мама выздоровела. Девочка рисовала только больных людей, все творческие работы писала о болезнях и очень пугалась всего, что могло, по ее мнению, привести к заболеванию.

Побороть эту мнительность помогло расширение сферы интересов девочки: ее записали в разные кружки, привлекли к общественным делам в классе, чтобы она меньше проводила времени с бабушкой. Хотя Маша продолжала интересоваться болезнями и даже читала все возможные книжки на эту тему, этот интерес приобрел скорее статус хобби. Маша стала активной, не боялась упасть, порезаться, ее стали интересовать и другие области жизни.

Очень ярко проявляется у тревожных детей известный в психологии закон оптимума мотивации, согласно которому при усилении мотивации деятельность улучшается до определенного предела, а с какого-то момента, наоборот, начинает разрушаться. Например, первоклассники практически все сильно замотивированы на успешную учебу, при этом в ситуациях повышенной значимости (контрольные, ответ у доски) очень нервничают и не могут с этим справиться, забывают слова, делают «глупые» ошибки. Иногда родители стремятся повысить мотивацию ребенка и говорят ему об опас-

ности не перейти в другой класс, остаться на второй год. Все это, естественно, так пугает ребенка, что он все забывает, путает и, боясь сделать «все не так», вообще ничего не делает. Такие дети постоянно спрашивают о том, правильно ли они делают, требуют подробного пояснения каждого последующего действия, не проявляют инициативы.

Многие психологические тесты содержат шкалу лжи или социальной желательности, позволяющую оценить, насколько искренен в своих ответах тестируемый. Предлагая подобные тесты детям с симптомами тревожности, я обнаружила в нескольких случаях, что они получают очень высокий балл по этой шкале, то есть их результаты нельзя считать достоверными. Проанализировав их ответы, я пришла к выводу, что эти дети не только стараются произвести на окружающих хорошее впечатление, но твердо знают, как надо себя вести, чтобы не было проблем и замечаний: не говорить неправду, не опаздывать, не испытывать ни к кому неприязнь, переходить улицу только на зеленый свет, уметь достойно проигрывать и т.д. Им очень хочется быть хорошими, они стараются правильно вести себя в жизни, поэтому и в тесте отвечают так, как того от них ожидает взрослый. Сильное желание быть хорошим проявляется и в других тестах.

Паша (7 лет), очень тревожный, неуверенный в себе мальчик, старший в многодетной семье, с проблемами в учебе и дисциплине. В тесте школьной мотивации получил самый высокий балл по учебной мотивации в своем классе, хотя некоторые его одноклассники реально более дисциплинированы и более настроены на учебу. Но Паша твердо знает, что в школе надо делать, и он хочет быть настоящим учеником.

Часто тревожные дети демонстрируют неадекватно высокую самооценку. Эти дети так хотят, чтобы их принимали, хвалили, что выдают «желаемое за действительное». Это даже нельзя назвать обманом — это защитная реакция.

Тревожные дети быстро устают, очень утомляются, им тяжело переключаться на другую деятельность. Это происходит из-за пребывания в постоянном напряжении.

Даня (7 лет) рисовал картину на тему моря. Его сверстники нарисовали пиратов, бури, острова. А у Дани на море полный штиль, корабль стоит на якоре посреди моря, а матросы спят на палубе.

Даня — старший ребенок в семье, у него очень активная и требовательная мама. Даня тоже активный мальчик, ему часто делают замечания, а поскольку его мама работает в той же школе, она постоянно его контролирует. Приводя его в школу, она внушает ему: «Веди себя хорошо, не дерись, будь внимателен на уроке». Даня знает: что бы ни случилось в классе или дома — об этом обязательно станет известно маме.

Мальчик, очевидно, очень устал от постоянного контроля, ему необходима передышка.

Кроме того, тревожные дети испытывают повышенную ответственность за все происходящее, они склонны винить себя во всех неприятностях, случающихся с их близкими. Даже если внешне это никак не проявляется, это прорывается в беседе.

Ребенок должен знать границы своей ответственности. С одной стороны, когда за кого-то отвечаешь, перестаешь бояться, а начинаешь действовать, но, с другой стороны, это создает излишнее, иногда непереносимое напряжение. Следовательно, тревога возрастает.

Денис (7 лет) испытывает постоянное давление со стороны властной и очень успешной в профессиональном плане мамы. Оценивая по картинке настроение играющего мальчика, Денис сказал, что мальчик недоволен, так как у него не получается то, что он задумал (подавляющее большинство опрошенных детей оценивали мальчика как довольного и радостного). Создалось ощущение, что даже играя, Денис стремится «быть на высоте», сделать что-то выдающееся, доказать свою компетентность себе и окружающим.

Рекомендации родителям

«Как помочь ребенку преодолеть тревожность?»

- Необходимо понять и принять тревогу ребенка: он имеет на нее полное право. Интересуйтесь его жизнью, чувствами, страхами. Научите его говорить о них и будьте готовы выслушать ребенка. Разбирайте ситуации из школьной жизни, вместе ищите выход. Научите делать полезный для ребенка вывод из неприятностей, показывая, что в большинстве случаев «нет худа без добра» — приобретается опыт, удастся избежать еще больших неприятностей и т.д. Обеспечьте ребенку ощущение, что в любой ситуации в вашем лице он получит поддержку и понимание его проблем. Даже если некоторые проблемы вам не представляются серьезными, признайте право ребенка сильно переживать из-за них: «Да, это действительно неприятно. Это, правда, очень обидно...» И только после выражения сочувствия помогите найти выход, решение, увидеть положительные стороны.
- Помочь ребенку в преодолении тревоги — значит, создать условия, в которых ему будет менее страшно. Если ребенок боится засыпать в темноте, пусть засыпает при свете, если боится спросить дорогу у прохожих, спросите вместе с ним. Таким образом вы показываете ему, как можно решать тревожащие его ситуации.
- Если ребенок пропустил из-за болезни занятия в школе и боится идти туда, попробуйте сделать его возвращение постепенным. Например, можно прийти с выздоровевшим ребенком на «продленку», якобы узнать домашнее задание, постараться сделать так, чтобы, пока он болеет, ему звонили одноклассники и он сам звонил им; самим зайти в школу, узнать новости о жизни класса и подробно рассказать обо всем ребенку, передав привет от ребят и учителей. Если ребенок

посещает какой-нибудь кружок, выход «в люди» после болезни лучше начать с него.

- В сложных ситуациях не стремитесь все сделать за ребенка, но и не бросайте его одного. Предложите справиться с проблемой вместе (не важно, что это: шнурки на ботинках или первая ссора с приятелем). Иногда достаточно просто побыть рядом с ребенком, пока он пытается справиться с чем-то.
- Если не удастся разговорить ребенка, но вы подозреваете, что его что-то гнетет, поиграйте с ним. Например, спросите его: «Чего боятся солдатики (или куклы)? А как им помочь преодолеть страх?»
- Заранее готовьте тревожного ребенка к переменам и важным событиям. Подробно расскажите, что его ждет.
- Никогда не пытайтесь повысить работоспособность ребенка, описывая предстоящие ему трудности. Например, подчеркивая, какая серьезная контрольная работа его ожидает или что от результатов этого экзамена по музыке очень многое зависит.
- Делиться своей тревогой с ребенком лучше в прошедшем времени. «Сперва боялся, но потом было так и так и удалось сделать то-то и то-то».
- Старайтесь в любой ситуации искать плюсы по принципу «нет худа без добра». Например, ошибки в контрольной — это бесценный опыт, ты понял, что тебе надо повторить, и больше их не сделаешь. Объясните ребенку, что сами когда-то только начинали рисовать, кататься на велосипеде и т.д., да и сейчас у вас не все сразу получается. Людям редко удастся избежать ошибок и неудач в новом деле. Ребенок должен быть уверен, что родители верят в его успех, что, в конце концов, у него все получится.
- Ребенку важно научиться ставить перед собой небольшие конкретные цели и достигать их, а не стремиться к абстрактному и потому недостижимому эталону.

- Развивайте правильное отношение ребенка к результатам своей деятельности, умение оценить ее независимо от педагога, не смешивать оценку конкретной работы с отношением педагога к себе. Сравнивайте результаты ребенка только с его же предыдущими достижениями. Обращайте внимание на то, что он знает, умеет теперь, что он смог пересилить себя, что он заслуживает уважения, что он укрепил волю и т.д. Так формируется чувство собственной компетентности ребенка, снижающее чувство тревоги и неуверенности в себе.
- Если ребенок напряжен, предложите ему упражнения для расслабления: сделать глубокий вдох, улыбнуться, представить что-то приятное. Например, на приеме у зубного можно думать о том, что будет, когда процедуры закончатся: пойдешь домой, купишь мороженого, все будет позади.
- Преодолеть чувство тревоги можно с помощью телесного контакта. Можно просто погладить ребенка по голове, обнять его, посадить на колени. Это никогда не будет лишним ни в отношении малышей, ни дошкольников, ни младших школьников. Тревожные дети быстро утомляются, поэтому, заметив, что ребенок выполнил одно задание, погладьте его по голове и скажите: «Отдохни немного, а потом работай дальше».
- Будьте более оптимистичны сами. Следите за выражением своего лица. Чаще улыбайтесь. Убеждайте ребенка, что «все будет хорошо».

Спокойные, уверенные в себе родители, способные принять ребенка таким, какой он есть, не ждущие от него моментальных сверхдостижений, с пониманием относящиеся к его успехам и неудачам, — вот залог уверенности и адекватной самооценки.

Глава 5

ПРОБЛЕМЫ С ЧТЕНИЕМ

Проблемы с чтением встречаются у детей из разных социальных слоев: они возникают не только у детей из неблагополучных семей, часто на них жалуются родители, которые уделяют ребенку достаточно много внимания. Нарушения навыка чтения тесно взаимосвязаны с проблемами развития устной и письменной речи, личностным развитием ребенка, его общением и интересами.

На что чаще всего жалуются родители и учителя:

1. Ребенок-школьник читает очень медленно, с большим количеством ошибок, никак не может перейти от слогового чтения к чтению словами.
2. Даже умеющий бегло и правильно читать ребенок категорически отказывается читать не только что-либо сверх школьной программы, но и даже «лишнюю» строчку не прочтет, если она не входит в домашнее задание. Многие учащиеся уже с первого класса твердят, что терпеть не могут читать, и называют чтение, а потом и литературу в числе самых нелюбимых предметов.
3. Ребенок не способен пересказать прочитанное, он просто не понимает и не запоминает, что читает. В погоне за техникой чтения теряют смысл прочитанного как дети, читающие медленно, с ошибками, так и хорошо читающие дети.

Беседы с родителями и учителями на тему «Что такое дислексия?»

Навык чтения характеризуется совокупностью нескольких параметров:

- способ чтения: по слогам, целыми словами, группами слов (в 1–2 классах у многих детей единицей

- чтения является слог, а в 5—6 классе — слово и группа слов);
- скорость чтения (например, к 6 классу ребенок читает не менее 100—120 слов в минуту);
- правильность, автоматизированность (так называемая беглость);
- понимание прочитанного.

Беглым и выразительным чтение ребенка становится, как правило, к 5 классу. Некоторые дети, несмотря на усилия учителей и родителей, все равно продолжают читать медленно, по слогам, плохо понимают смысл прочитанного. И все чаще от учителей начальной школы и детских психологов родители плохо читающих детей слышат непонятный и пугающий диагноз: «дислексия».

Известный чешский психолог Зденек Матейчек считает, что «специфическое нарушение чтения в процессе развития» существует еще с тех самых времен, когда люди изобрели звуковое письмо. Но обнаружили эту проблему только в конце девятнадцатого века, а исследовать и пытаться исправить стали лишь в середине прошлого века. Это нарушение становится препятствием в обучении от 2 до 10% школьников. Дислексия интенсивно исследуется учителями, неврологами, лингвистами, психологами. Интересно, что подобного рода проблема реже встречается у детей, изучающих пиктографические языки (например, японский) или язык, где все буквы произносятся так, как пишутся (например, итальянский).

Отечественный дефектолог А.Н. Корнев выделяет ведущий симптом дислексии на начальном этапе овладения чтением: ребенку трудно понять и запомнить, что данная буква соответствует данному звуку, ему трудно складывать отдельные звуки в слоги.

Ребенок, предрасположенный к дислексии, не способен овладеть слогослиянием, автоматизированным чтением целыми словами, нередко плохо понимает прочитанное. Обра-

щает на себя внимание и ограниченный словарный запас ребенка, особенно в обозначении отвлеченных понятий (временных, пространственных и т.д.). У такого ребенка наблюдаются нарушения речи, грубые и странные орфографические ошибки, нечеткие пространственные ориентировки, трудности в понимании пространственных отношений, неловкость, трудности в запоминании цветов или понимании смысла картинки. Наиболее ярко подобное нарушение выражено у детей 6—8 лет, именно в этом возрасте дислексию легче обнаружить и скорректировать.

Специалисты так и не пришли к единому мнению по вопросу о том, что же является причиной неспособности ребенка овладеть навыком чтения, несмотря на достаточный уровень интеллектуального и речевого развития, отсутствие нарушений зрительного и слухового анализаторов и оптимальные условия обучения. Возможно, на генном уровне передаются общие предпосылки нарушения чтения. По крайней мере у некоторых детей задержка развития навыка чтения возникает под влиянием биологических факторов, связанных с работой мозга. Высказывалось предположение, что специфическая задержка чтения может быть вызвана некоторым повреждением нормального процесса роста и созревания определенных зон коры головного мозга. Исследователи отмечают, что наиболее часто дислексия встречается у *леворуких детей* и у так называемых *скрытых левшей* (когда ребенок пишет правой рукой, но ведущим у него является правое, а не левое, как у правшей, полушарие мозга). Эти дети испытывают трудности в пространственной ориентации (путают право и лево, могут читать слова и целые строчки справа налево), при чтении у них преобладают ошибки угадывающего типа в виде замены букв или слов.

Плохое чтение очень часто сопровождается плохим почерком, а также может быть связано с массой других нарушений развития, включая неловкость движений и затрудне-

ния в дифференциации форм, например, ребенок 5—6 лет испытывает сложности в распознавании и воспроизведении простых геометрических фигур.

Нарушению чтения очень часто сопутствует нарушение письма — **дисграфией**. При письме, например, ребенок заменяет гласные («часто-чосто») или пропускает их («лежит — лжит»), путает звонкие и глухие согласные («с», «з») и т.п.

Прогноз дальнейшего развития детей с нарушением чтения скорее благоприятный, так как при своевременной целенаправленной помощи дети достигают определенных успехов, и чтение не составляет для них особого труда. Но важно обратить внимание на проблемы ребенка как можно раньше. Согласно наблюдениям специалистов, дети, у которых в возрасте до десяти лет наблюдается задержка чтения, без специальной помощи вероятнее всего не смогут догнать сверстников к моменту окончания школы, а многие еще и отстанут.

И родители, и педагоги должны понимать, что сам ребенок ничего не может поделать с этим нарушением, ему требуется квалифицированная помощь.

К сожалению, не во всех школах есть дефектологи, поэтому психологам и учителям часто приходится самим диагностировать дислексию и пытаться ее преодолеть.

Беседы с учителями и родителями на тему «Как помочь плохо читающему ребенку?»

Ребенку 6—8 лет требуется консультация специалиста-дефектолога, если на фоне проблем с обучением чтению он:

- испытывает затруднения при выполнении любого типа задания по установлению отношений порядка или последовательности, например, путается в порядке следования времен года и дней недели;
- не может правильно повторить в прямом порядке больше трех цифр, а в обратном — больше двух;

- не может правильно повторить даже простые ритмы, которые взрослый выстукивает рукой или карандашом по столу;
- испытывает затруднения при составлении рассказа по картинкам;
- плохо ориентируется в заданиях, требующих знания, где право, а где лево, затрудняется в определении правой и левой стороны у людей и предметов;
- имеет ограниченный словарный запас, особенно в обозначении отвлеченных понятий (временных, пространственных и т.д.);
- не может сделать фонематический анализ слова (выделяет слоги вместо звуков, пропускает гласные звуки);
- при чтении часто производит замены гласных «а» на «о», «ы» на «о» (например, «выше-воше») или согласных «т» на «д», «г» на «к», «ж» на «ш» (например, «хотела—ходела»);
- переставляет слоги, читает совсем другое слово вместо написанного, может читать справа налево;
- обладает низкой способностью к концентрации внимания, беспокоен, отвлекаем, импульсивен.

Работая с плохо читающим ребенком, необходимо формировать и развивать у него:

1. Представления о собственном теле. На примере своего тела ребенок учится различать, что находится сверху, внизу, справа, слева, спереди, сзади. Он отвечает на вопросы взрослого (какая рука правая? голова внизу или наверху? спина сзади или спереди?) сначала в отношении себя, а потом — окружающих.
2. Пространственные представления. На примере картинок и окружающих предметов. Ребенок отвечает на вопросы взрослого: что находится ближе или дальше, кто раньше, быстрее, что больше или меньше? Затем воп-

росы усложняются: что находится дальше, чем это, но ближе, чем то? (То же самое спрашивается про меньше, больше, выше, ниже, левее, правее и т.д.)

3. Представления о последовательности. Взрослый рассказывает ребенку о порядке следования времен года, суток, месяцев, дней недели, дополняя объяснения картинками и примерами из книжек. Кроме того, ребенку предлагаются следующие задания:
 - выкладывать последовательности из мозаики, бусинок, геометрических фигурок по предложенному образцу;
 - складывать разрезные картинки и изображения из кубиков;
 - составлять рассказ при помощи последовательных картинок.
4. Представления о звуковом составе слова (с помощью скороговорок). Проговаривание скороговорок не только улучшает дикцию, но и помогает выделить основной звук, который задействован в скороговорке. Например, «Ткет ткач ткани на платки Тане», «Водовоз вез воду из-под водопровода». Когда ребенок будет знать достаточное количество скороговорок, то взрослый может его просить вспомнить скороговорку для того или иного звука (например, для «К»: «Идет с косою косою козел» и т.д.).
5. Представления о слоговом составе слова. Очень удобно использовать для занятий мяч:
 - взрослый и ребенок перекидываются мячом, проговаривая слово по слогам (например, «ка-ран-даш», «ста-кан»);
 - взрослый, кидая мяч ребенку, говорит первый слог, ребенок кидает мяч обратно, произнося второй слог и т.д. («зи-ма», «си-ла», «пол-ка»);
 - взрослый предлагает ребенку уменьшать предмет, добавляя один слог: он говорит «дом», а ребенок добавляет — «ик» и т.п.

Если ребенок уже знает буквы и умеет читать, но испытывает затруднения при чтении, то к этим занятиям следует добавить задания с текстами. В первую очередь необходимо подбирать тексты, соответствующие возрасту и возможностям ребенка: с достаточно крупным шрифтом, предложениями, состоящими не более чем из 10 слов и содержащими как можно меньше сложных и незнакомых слов, — все это способствует легкости усвоения и понимания прочитанного ребенком.

Работа с плохо читающими детьми должна проходить в два этапа: 1) создание положительного настроения ребенка на занятия и 2) анализ затруднений ребенка для последующей работы именно с этой сферой.

Отдельная задача — повышение уверенности ребенка в собственных силах и способностях. В работу с детьми 6—10-летнего возраста необходимо включать упражнения с игровым оформлением (кубики, цветные картинки, мозаика, мяч). В содержании упражнений и текстов должно присутствовать то, что интересует ребенка (например, герои любимого им мультфильма, гоночные машины или куклы Барби и т.д.). Необходимо включать в работу задания разного уровня сложности, начиная с более легких, постепенно переходя к более сложным. На этом этапе по возможности исключите из текстов сложные слова, составьте списки слов, не имеющих трудных для ребенка букв (слогов, слов). Каждое занятие должно завершаться чем-то интересным для ребенка. Например, если он любит играть с мячом, то перебрасывайтесь им с ребенком, называя последовательности букв или разбивая слова на слоги. Таким образом у ребенка создается чувство успеха и формируется положительная установка на последующие занятия чтением.

Следующая часть работы — тренировка навыка чтения. К этому этапу следует переходить, когда ребенок уже привык к занятиям и относится к ним положительно. Взрослый

определяет, какие звуки, слоги или слова вызывают у ребенка потерю темпа и качества чтения. На этом этапе увеличивается нагрузка именно на то, что вызывает наибольшие трудности. Следует подбирать тексты с большим количеством трудных фрагментов (букв, слов, слогов), подчеркивать их в тексте, просить ребенка быть особенно внимательным при их чтении. Во все игровые упражнения надо включать эти трудные для ребенка слоги, слова или буквы. Предложите ему складывать нужные слова из кубиков или отыскивать сложные буквы на картинке.

Сохранить у ребенка положительный настрой на занятия помогают таблицы, наглядно отражающие даже минимальные его достижения. Например, за последние три занятия ребенком было сделано 48, 30 и 25 ошибок соответственно. Самое главное, чтобы ребенок сравнивал только свои результаты. Больше хвалите и подбадривайте его, отмечайте даже самые маленькие достижения.

**Беседа с родителями на тему
«Ребенок не хочет и не любит читать»**

Далеко не всегда нарушения чтения связаны с предрасположенностью к дислексии.

Учителя первых классов часто жалуются на сложности, возникающие на уроках чтения из-за того, что дети изначально находятся на разном уровне подготовки, одни уже бегло читают, другие только научились складывать буквы в слова. Хорошо читающие дети отвлекаются, мешают другим, потому что им скучно слушать, как их менее умелый одноклассник читает, спотыкаясь на каждом слоге. Плохо читающий ребенок начинает стесняться своего неумения и от этого читает еще хуже.

Если учитель ориентируется на хорошо читающих детей, то плохо читающий ребенок ничего не понимает, не успева-

ет на уроке и постепенно теряет интерес к учебе. Глубоко травмируют ребенка нетерпеливые замечания более умелых одноклассников, их насмешки. Такая практика, как чтение на скорость, ставит плохо читающего ребенка в невыгодное для него положение — ведь большинство детей читают быстрее. Кроме того, необходимость прочитать что-то как можно быстрее и лучше, появление в руке учителя секундомера в буквальном смысле «расстраивает» любой навык ребенка, он читает еще хуже, чем раньше, или вообще не может произнести ни слова. То же самое происходит с застенчивым ребенком — ему тяжело читать вслух, «на публику», а чей-нибудь насмешливый комментарий глубоко ранит стеснительного и неуверенного в себе ребенка. Все это может усугубляться предрасположенностью ребенка к дислексии.

Мучительно пытаясь правильно и быстро прочесть текст, ребенок совершенно не понимает и не запоминает прочитанного, а большинство заданий к урокам дается в письменном виде. Однако не только учебная деятельность страдает из-за плохого чтения ребенка, но и социальная. Постоянные замечания, неуспех формируют у такого ребенка низкую самооценку, он замыкается, избегает одноклассников, начинает ненавидеть уроки чтения и все, что с ними связано, а в крайних случаях отказывается ходить в школу.

Ребенок, не испытывающий особых проблем с техникой чтения, может воспринимать чтение как повинность, если родители, обучая его читать, слишком часто прерывали эти занятия интересными играми, прогулками с друзьями и любимыми телепередачами. Чтение в этом случае превращается в нелюбимый урок, который необходимо как можно быстрее с себя «свалить», чтобы заняться чем-нибудь более приятным и интересным. Естественно, ребенок не захочет ничего читать сверх того, что ему задали. При таком отношении к чтению ребенок также плохо понимает и запоминает содержание того, что читает. Каковы бы ни были причины воз-

никновения проблем с чтением, результат один — ребенок отказывается читать, ему это не интересно. Что нужно делать, чтобы привить ребенку любовь к книге и чтобы чтение стало для него интересным и предпочитаемым занятием?

Мои коллеги учителя и психологи считают: нелюбовь к чтению связана с тем, что ребенку просто не интересно читать. И я с ними солидарна. Для многих детей прочитанное остается набором событий, имен и названий, потому что у них недостаточно развито образное мышление. В таком случае книги представляются скучными, так как ребенок не способен «увидеть» те характеры и образы, которые стоят за описанием героев и событий. То ли дело мультики или компьютерные игры: действие, динамика, острота ощущений и самое главное — уже готовые, разработанные и нарисованные кем-то образы. Видимо, современным детям действительно не хватает воображения: их с рождения окружает слишком много наглядных развлекающих стимулов, поэтому нет необходимости что-то представлять, додумывать. Поколению, выросшему на книгах и радио, волей-неволей приходилось самим придумывать, как выглядит то, о чем пишет автор.

Увлеченный сюжетом читатель как бы попадает в другой мир, он становится не просто наблюдателем происходящего, но и участником, переживает за героев, рвется узнать, что будет дальше, «живет» в книжке. Родители могут помочь ребенку «вживаться» в книгу. Для этого необходимо развивать образное мышление детей, чтобы прочитанным словам соответствовали определенные образы.

Третьеклассница Ксюша девочка не глупая, но, по словам учителей, «очень дремучая». Не любит читать, читает медленно, с запинками, перевирает слова, не может объяснить значение многих из них, совершенно не интересуется книгами вне учебы. Первоначальный запрос: нет ли каких отклонений в развитии мышления, справится ли Ксюша с дальнейшей программой или рекомендовать родителям перевести ее в школу с меньшей учебной нагрузкой?

Во время диагностического обследования с помощью вербальных тестов Векслера и тестов на развитие словесно-логического мышления (обобщения, действия по аналогии, продолжение словесного ряда, исключение лишнего и т.д.) Ксюша продемонстрировала соответствующий возрастной норме уровень развития словесно-логического мышления. Однако во всех заданиях, требующих объяснить значения слова, подобрать синонимы, понять переносный смысл употребляемой фразы, она терялась, не могла подобрать нужные слова. Сказывалось то, что она мало читает и потому мало знает, не может легко оперировать словами.

Я стала с ней дополнительно заниматься. Использовала словесные игры и упражнения (составить слово из набора букв, найти спрятавшееся слово, составить предложение из слов и т.д.), учила Ксюшу пользоваться словарем (толковым, фразеологическим и словарем синонимов). И конечно, каждое занятие мы читали с ней что-нибудь интересное, но не большое.

Однажды я предложила почитать главу из «Детства Темы» Гарина-Михайловского*. В этой главе выросшие гимназисты объяснялись в любви. Времени у нас осталось мало, и дочитать мы не успели. Ксюша попросила разрешения взять книгу домой дочитать. Конечно, она не стала читать запоем и в этой толстой книге прочла только интересующую ее главу. Но она перестала бояться книг. Ксюша осталась в нашей школе и учится на четверки. А как-то, встретив меня в коридоре, она похвасталась, что читает книги и вне программы — детективы для детей...

Рекомендации для родителей

«Как пробудить у ребенка интерес к чтению?»

Прививая ребенку культуру чтения, помните, что самый главный пример для ребенка — вы сами. Учителя считают, что современные дети почти не видят своих родителей с книгой. Большинству взрослых сейчас не до чтения, максимум, на что хватает их време-

* *Гарин-Михайловский Н.Г.* Детство Темы. М., 2004.

ни и сил, — это газеты и журналы. Сложно убедить ребенка в том, что чтение лучше и полезнее, если он видит, что окружающие предпочитают книге телевизоры, видеоманитофоны и компьютеры. Хорошим выходом из положения является совместное чтение. Читайте ребенку веселые, интересные сказки и стихи сверх школьной программы. Желательно, чтобы каждый день у кого-то из родителей находилось свободных полчаса-час для совместного чтения с ребенком и обсуждения с ним прочитанного.

- Разыгрывайте с маленьким ребенком сценки из прочитанной книжки, экспериментируйте с сюжетом. Пусть в вашей игре Колобок убежит от лисы, встретится с драконом или лягушкой.
- Рисуйте вместе с ребенком иллюстрации к прочитанному, придумывайте, как может выглядеть тот или иной герой: во что он одет, какие вещи его окружают.
- Ищите в жизни события, аналогичные сюжету прочитанной книги. Например, вы едете на трамвае, как рассеянный с улицы Бассейной, или несете бабушке гостинцы, как Красная Шапочка.
- С ребенком постарше сравнивайте прочитанные книги со снятыми по ним фильмами и мультфильмами, обсуждайте, что совпадает в кино- или телеверсии с книгой, а что — нет, что бы вы добавили в фильм, с чем не согласны.
- Учите ребенка пользоваться цитатами из прочитанного. Например, прочитав про «Мойдодыра», умывайте своего чумазого малыша, приговаривая: «Моем, моем трубочиста, чисто-чисто, чисто-чисто». Цитируйте подходящие к случаю стихи. В будущем это умение только украсит и обогатит речь вашего ребенка. Благодаря этим приемам содержание книг тесно переплетается с повседневной жизнью ребенка, делая чтение чем-то естественным и необходимым для него.

Кроме того, они способствуют развитию его воображения и речи.

- Если ребенок умеет читать, заведите ритуал вечернего чтения, выберите какую-либо книгу (это может быть «Дядя Федор» Э. Успенского или «Хоббит» Р. Толкиена и т.д.) и читайте ее понемногу каждый вечер. Маленькому ребенку читайте сами, со старшими детьми читайте вслух по ролям (для этих целей подходят пьесы Е. Шварца) или по очереди (например, ребенок читает по абзацу, а вы — по странице). Таким образом можно читать не только детские книги, но и художественную литературу для взрослых (когда я училась в седьмом классе, мы всей семьей с удовольствием читали по ролям «Горе от ума»).
- Если ребенок категорически отказывается читать что-либо дополнительно, попробуйте почитать ему о том, чем он интересуется. Например, если он интересуется динозаврами — читайте о динозаврах.
- Если ребенок вошел во вкус совместного вечернего чтения, но никак не хочет читать сам, пойдите на маленькую хитрость. Прервав накануне чтение на интересном месте, на следующий день сошлитесь на сильную занятость и предложите ребенку прочесть книгу дальше, а потом вам рассказать, что там произошло. Но не злоупотребляйте «своей занятостью» — ребенок может понять, что таким способом вы пытаетесь заставить его читать. Пусть лучше ребенок читает вместе с вами, чем вообще ничего не читает. Кроме того, совместное чтение — это прекрасная возможность с пользой провести вечер в кругу семьи, отдохнуть, пообщаться, обсудить волнующие вас вопросы, подобрав для чтения книги с соответствующей тематикой.
- Не гонитесь за скоростью чтения, больше внимания уделяйте правильности прочтения слов, интонациям

и содержанию. Учите ребенка пересказывать, обсуждайте прочитанное, задавайте вопросы.

- Начинать подготовку домашних заданий лучше с чтения, так как оно помогает ребенку включиться в работу, но не перегружайте ребенка ежедневным чтением вслух — по данным психологов, непрерывное чтение вслух должно занимать у первоклассника 8—10 минут, а у второклассника 10—15.
- Чтобы чтение не воспринималось ребенком как наказание, никогда не наказывайте его чтением вместо игры, прогулки или просмотра телепередачи. Можно наказать ребенка, лишив его вечернего чтения, но не наоборот. Особенно настойчиво педагоги рекомендуют родителям не «соревноваться» с телевидением в выборе времени для чтения. Не заставляйте ребенка читать вместо просмотра любимой телепрограммы, для чтения должно быть выделено специальное время.
- Никогда не отговаривайте ребенка от чтения той или иной книги, если он уже заинтересовался ею. Читать что-то все же лучше, чем ничего. Но сами предлагайте ребенку только качественную литературу (как по оформлению, так и по содержанию). Не старайтесь заинтересовать его так называемым чтивом: различными детскими комиксами, «ужастиками», любовными историями и детективами, которых сейчас в избытке на книжных прилавках. Постарайтесь, чтобы ребенок как можно позже узнал о существовании и содержании таких книг. Кстати, многие учителя начальных классов запрещают своим ученикам приносить подобные книги в класс.
- Приучайте ребенка бережно относиться к книгам. Вандализм по отношению к книгам в течение первых лет жизни неизбежен. Но первоклассник должен понимать, что писать в книгах, вырывать из них страницы, бросать их как попало неприемлемо.

- Пусть как можно раньше одним из постоянных подарков ребенку станет книга, соответствующая его возрасту. Старайтесь не форсировать события — усложнение материала должно происходить постепенно. Если вы видите, что предложенная вами книга слишком трудна для ребенка или не интересна, не настаивайте. Отложите ее на время. Но не пропустите момент, когда ребенок начинает «вырастать» из определенного типа книжек.
- Научите ребенка пользоваться библиотекой, для начала запишитесь вместе в школьную или районную, вместе выбирайте в ней книжки.
- Сделайте поход в книжный магазин с ребенком приятным событием. Не следует делать покупки в спешке, например, если срочно понадобилось что-то для уроков в школе. Пусть ребенок спокойно ходит между стеллажами, обратите его внимание на новинки, поговорите с ним, что из книг вы могли бы подарить кому-то из семьи, его другу.

Если ребенок не любит читать, потому что у него это плохо получается, обязательно проконсультируйтесь у специалистов: психолога, дефектолога или логопеда. Только совместная помощь родителей, учителей и специалистов приведет ребенка к успеху.

- Чтобы организовать работу с плохо читающими детьми дома:
- создайте спокойную, удобную для чтения обстановку;
 - в течение дня выделите время для чтения, удобное ребенку;
 - когда ребенок читает, находитесь поблизости (чтобы объяснить непонятное слово, вместе посмеяться над смешным моментом), но не стойте у него над душой (это создаст эффект принуждения);
 - если ребенку сложно читать самостоятельно, на первых порах читайте ему заданный текст вслух, затем

пусть он прочитает его самостоятельно, а вы поправляйте его, либо сначала вы читаете фразу, затем эту же фразу читает ребенок;

- проявляйте интерес к тому, что читает ребенок;
- отмечайте каждый, даже незначительный, с вашей точки зрения, успех ребенка похвалой или поощрением (но ни в коем случае не денежным), тогда он будет стараться порадовать вас своими успехами;
- не сравнивайте достижения ребенка с успехами других детей (особенно его братьев и сестер) — постоянное невыгодное сравнение снижает самооценку ребенка, закрепляет у него неприязнь к более успешным детям.

* * *

Описанные ситуации охватывают далеко не все повседневные проблемы, с которыми встречается в своей практике школьный психолог. В каждой школе своя специфика — мы поделились опытом работы с теми запросами, которые звучали из уст наших клиентов наиболее часто. Именно эти проблемы были нашей рутинной работой. Честно говоря, иногда, выслушивая очередную жалобу родителей на несобранность их ребенка или разбирая с учителем причины агрессивности его ученика, было не просто побороть чувство разочарования и скуки — опять то же... Однако, начиная работать с конкретной ситуацией, встречая конкретного ребенка и знакомясь с ним поближе, я постепенно увлеклась. Поскольку каждый ребенок уникален, мне становилось интересно работать именно с ним, хотелось помочь именно ему, подобрать те рекомендации, которые будут эффективны именно в его ситуации. Но встречались среди запросов и такие, которые никак нельзя назвать рутинными — о них мы расскажем в следующей части нашей книги.

Часть 3

ТРУДНЫЕ СЛУЧАИ

Даже «набив руку» на повседневных проблемах, психолог не должен расслабляться и успокаиваться. Существуют запросы по проблемам, не вписывающимся в круг повседневных, и к ним нужно быть готовым. За время работы в школе мне не раз доводилось работать с так называемыми трудными проблемами. О том, как я решала некоторые из них, я и хочу рассказать в этой части. Речь пойдет о детском воровстве, лжи, фанатстве, компьютеромании, отношении к деньгам и... первой любви.

Признаюсь честно: выслушав в первый раз жалобу родителей на ворующего ребенка, я испугалась и начала думать, кому бы из коллег «подкинуть» этих проблемных клиентов. Но профессиональное любопытство взяло верх над чувством собственной некомпетентности. А попытавшись разобраться с психологической подоплекой происходящего, я поняла, что в большинстве случаев все не так страшно и необратимо, как представляется отчаявшимся родителям.

Несмотря на то что каждый запрос индивидуален, все перечисленные проблемы имеют нечто общее.

1. Они весьма болезненно переживаются участниками. Родным представляется, что случай с их ребенком уникален и потому безнадежен, они опасаются глобальных негативных изменений в характере и судьбе ребенка. Преподаватели, устав от детских выходок, винят во всем родителей. А излишне эмоциональная реакция окружающих приводит к тому, что дети чувствуют себя ущемленными и в знак протеста ведут себя еще хуже.
2. Эти проблемы вызывают у психолога чувство собственной профессиональной некомпетентности. Эмоцио-

нальная вовлеченность всех участников (учителей, родителей, детей и психолога) усиливает неуверенность: не так пугает то, что не сможешь помочь, сколько то, что ненароком ухудшишь ситуацию.

3. Удачное решение проблемы дает психологу чувство глубокого удовлетворения и возможность осознать свой профессиональный рост. Кроме того, погружение в проблему порождает азарт — желание во что бы то ни стало докопаться до ее сути.

Общие рекомендации по работе с трудными случаями

1. В первую очередь необходимо указать родителям, учителям (а в ряде ситуаций — и детям) на типичность и соответственно нормальность явления (большинство детей совершают нечто подобное в том или ином возрасте).
2. Очень важно пробудить у взрослых сочувствие к ребенку (он не монстр, а жертва).
3. Необходимо провести подробное психологическое обследование ребенка по следующей схеме: выявление личностных особенностей ребенка, его самооценки, анализ отношений в классе и семье, анализ особенностей внутреннего мира ребенка (его желаний, радостей и огорчений, тревог и т.п.).
4. Обсуждать с ребенком его проблему лучше в тот момент, когда он сам начнет говорить об этом («Меня все обижают», «Меня бесит этот учитель»). Не следует задавать «прямых» вопросов («Бывает ли так, что ты берешь что-то без спросу?», «Всегда ли ты говоришь правду?»).
5. Следует консультироваться с более опытными коллегами, читать специальную литературу, но при этом учитывать специфику конкретной ситуации.

6. Важной частью работы должно стать составление рекомендаций для родителей и учителей. При этом основной упор надо сделать на изменение ситуации, в которой находится ребенок, и отношения к нему взрослых — родителей и учителей. В этом случае изменятся и отношения одноклассников к ребенку, и его отношение к себе самому.

Глава 1

ПРОБЛЕМА ДЕТСКОГО ВОРОВСТВА

Детское воровство пугает и шокирует тех, кто сталкивается с ним. Родителям чаще всего неловко говорить на эту тему, им нелегко признаться, что их ребенок совершил «ужасный» проступок — украл деньги или присвоил чужую вещь. «У нас в семье никто никогда ничего подобного не совершал!» — часто слышишь от потрясенных родных. Мало того, что такой ребенок позорит семью, его будущее представляется родителям исключительно криминальным.

Получив такой запрос, я пошла в библиотеку и выписала все, что мне удалось найти по этой проблеме. Необходимую информацию пришлось собирать буквально по крупицам. Материалы на эту тему были представлены в основном в виде разрозненных статей и глав в книгах по детской психологии. Особенно мало публикаций удалось найти о такого рода сложностях, проявляющихся в поведении благополучных детей, а не малолетних правонарушителей.

Затем я обобщила собранную информацию. Основной вопрос: что именно считать воровством, и в каком возрасте можно рассматривать его уже как серьезный и сознательный проступок? Условно можно выделить три основные причины детского воровства.

1. *Ситуативная реакция.* Причиной проступка явилось сильное желание владеть понравившейся вещью вопреки голосу совести.
2. *Психологическое неблагополучие.* Проступок является следствием серьезной психологической неудовлетворенности ребенка.
3. *Пробелы воспитания.* Недостаток развития нравственных представлений и воли.

Во время предварительной беседы с родителями, сбора информации о ребенке у учителя и общения с самим «нарушителем» я стараюсь понять, по какой причине совершен проступок. Исходя из полученных данных, составляю рекомендации.

Беседы с родителями и учителями на тему «Если ребенок берет чужие вещи»

Представление о том, что такое «мое» и «чужое», появляется у ребенка после трех лет, когда у него начинает развиваться самосознание. Никому и в голову не придет называть вором двух-трехлетнего малыша, взявшего без спросу чью-либо вещь, но чем старше ребенок, тем вероятнее, что подобный поступок будет расценен как попытка присвоить чужое. Возраст ребенка является в такой ситуации неоспоримым доказательством осознанности совершаемого, хотя это и не всегда верно. Известны случаи, когда дети семи-восьми лет не осознавали, что, присваивая чью-то вещь, они нарушают общепринятые нормы, а пятилетние дети, совершая кражу, прекрасно знали, что поступают плохо. Можно ли, например, считать воришкой пятилетнего мальчика, который, испытывая огромную симпатию к своей сверстнице, подарил ей мамыны золотые украшения? Мальчик считал, что эти украшения принадлежат ему так же, как и его маме.

Освоение социальных норм, нравственное развитие ребенка происходят под влиянием окружающих — сначала родителей, а потом и сверстников. Все зависит от шкалы предлагаемых ценностей. Если родители своевременно не объяснили детям разницы между понятиями «свое» и «чужое», если ребенок растет слабовольным, безответственным, не умеет сопереживать и ставить себя на место другого, то он будет демонстрировать асоциальное поведение. Если у ребенка не все благополучно дома, например, его родители вечно заняты, им нет дела до его проблем и интересов, они отвергают его, то ребенок будет искать утешения вне семьи. Чтобы завоевать популярность и уважение сверстников, такой ребенок готов на многое, а здесь уж — как повезет, какая компания попадется. Ребенок, не получивший в семье навыков доверительного, заинтересованного, принимающего общения, вряд ли попадет в благополучную компанию.

В начале учебного года во втором классе случилось ЧП. У Васи пропала с парты купленная в школьном буфете шоколадка. Вася очень расстроился, поэтому учительница сочла необходимым провести расследование, в ходе которого выяснилось: шоколадку съел Паша. В свое оправдание Паша сказал, что нашел шоколадку на полу и решил, что она ничья. При этом Паша нарушил правило: все найденное в классе надо отдавать учителю, если самостоятельно не можешь найти хозяина. Мальчик об этом знал, он также знал, что Васю бесполезно просить поделиться. Родители давали Паше деньги только на обеды и не поощряли самостоятельных покупок шоколадок, конфет и жвачек, а Паше так хотелось попробовать такую шоколадку, он утешал себя мыслью, что Вася купит себе новую и вообще он и так ест их каждый день.

Кражи могут быть ситуативными и носить разовый характер. Наверное, каждый из нас хоть раз в жизни испытал сильное желание присвоить нечто, ему не принадлежащее. Мы никогда не узнаем, сколько людей не смогли

устоять перед искушением и совершили такой проступок. Об этом редко рассказывают даже самым близким людям. Подобные кражи чаще всего не имеют последствий и не повторяются. Можно выделить следующие отличительные особенности. Во-первых, возраст ворующего может быть различным, совершить такой проступок способен как дошкольник, так и подросток. Во-вторых, ребенок прекрасно понимает, что совершает нехороший поступок, но сила искушения так велика, что он не может устоять. В-третьих, у такого ребенка уже достаточно сформированы нравственные представления, поскольку он понимает, что брать чужое нельзя, осознает, что, идя на поводу у своих желаний, наносит вред другому человеку, но находит различные оправдания своему поступку. Такое поведение напоминает поведение человека, забравшегося в чужой сад, чтобы съесть немного фруктов: «Съем несколько яблочек, от хозяина не убудет, а мне уж очень хочется». При этом человек не считает, что совершает нечто предосудительное, хотя ему, конечно, было бы очень неловко, если бы его застали на месте преступления. И скорее всего ему неприятна мысль, что кто-то вот так же может покуситься на его собственность.

Наиболее серьезный повод для беспокойства дает ребенок, который периодически крадет деньги или вещи, принадлежащие его родным или близким друзьям семьи. Чаще всего кражи такого рода совершают подростки и младшие школьники, хотя истоки подобного поведения могут находиться в раннем детстве. Обычно в процессе разговора с родителями выясняется, что, будучи маленьким, ребенок совершил кражу, но тогда с ним «разобрались» домашними средствами (к сожалению, часто очень унижительными для ребенка). И только в подростковом возрасте, когда воровство начинает выходить за пределы семьи, родители понимают, что ситуация выходит из-под контроля, и обращаются за

помощью к психологу. Исследования психолога Э.Х. Давыдовой (1995), проведенные в семьях ворующих детей, показали, что *кража — это реакция ребенка на травмирующие его обстоятельства жизни.*

Мой собственный опыт подтверждает, что в семьях ворующих детей наблюдается эмоциональная холодность между родственниками. Ребенок из такой семьи либо чувствует, что его не любят, либо в раннем детстве пережил развод родителей и видит отчужденность, даже враждебность в отношениях между ними.

Составляя психологический портрет ворующего ребенка, можно отметить, что такой ребенок часто доброжелателен и открыт по отношению к окружающим. Он готов много и откровенно рассказывать о себе (естественно, о кражах в разговорах речь не заходит). Как правило, это неуверенные в себе, уязвимые дети, которым необходимы поддержка и эмоциональное принятие со стороны близких. Основная беда заключается в том, что своим поведением такие дети, наоборот, все дальше и дальше отталкивают от себя окружающих, настраивают их против себя.

Больше всего родных злит и раздражает, что совершивший проступок ребенок как бы не понимает, что он сделал: отпирается и ведет себя как ни в чем не бывало. Такое поведение вызывает у взрослых негодование и праведный гнев: украл — покайся, проси прощения, и тогда мы будем пытаться наладить с тобой отношения. А ребенок ведет себя так, как будто ничего страшного не произошло. В результате между ним и близкими вырастает стена, ребенок представляется им монстром, неспособным к раскаянию.

Чаще всего ребенок действительно почти не осознает, что совершил. На гневный вопрос родных: «Зачем ты это сделал?» — он совершенно искренне отвечает: «Не знаю». В таких случаях кража — это крик о помощи, попытка достучаться до нас.

Воровство может быть способом самоутверждения, что тоже является свидетельством неблагополучия ребенка. Таким образом он хочет обратить на себя внимание, завоевать расположение кого-либо (различными угощениями или красивыми вещами). Э.Х. Давыдова отмечает, что условием счастья такие дети называют хорошее отношение к ним родителей, одноклассников, наличие друзей и материального достатка. Например, маленький ребенок, укравший дома деньги и купивший на них конфет, раздает их другим детям, чтобы таким образом «купить» их любовь, дружбу, хорошее отношение. Ребенок повышает собственную значимость или пытается обратить на себя внимание окружающих единственно возможным, по его мнению, способом. Не найдя поддержки и понимания в семье, ребенок начинает воровать вне семьи. Создается ощущение, что он делает это назло вечно занятым и недовольным родителям или мстит более благополучным сверстникам.

Одна восьмилетняя девочка прятала и выбрасывала вещи своего младшего брата. Она совершала это, потому что в семье явно предпочитали ей сына и возлагали на него большие надежды, а она хоть и училась очень хорошо, но не смогла стать в классе лучшей. Девочка замкнулась в себе, у нее не было близких отношений ни с кем в классе, а единственным другом стала ручная крыса, которой она поверяла все свои горести и радости. Причинами ее воровства были родительская холодность по отношению к ней и, как следствие этого, ревность и желание отомстить родительскому любимчику — младшему брату.

Не могу не упомянуть о случаях из своей практики, в которых мне так и не удалось почти ничего сделать. Для меня они оказались наиболее сложными, потому что родители были готовы менять что-то в ребенке, однако не желали признавать необходимости изменить свое отношение к нему и себя самих. Учителя и школьные психологи, отчаявшись достучаться до родителей, постарались обеспечить де-

тям доброжелательное отношение со своей стороны и помочь им повысить статус среди одноклассников. И это было все, что удалось сделать. Приведу пример.

Во втором классе у ребят стали время от времени пропадать из портфелей и карманов небольшие суммы денег. До определенного момента все считали, что пострадавшие сами теряли их. Хотя учительница подозревала Сеню: тот крутился в раздевалке, несколько раз оставался один в классе, когда ребята уходили, оставив портфели. Но поскольку прямых доказательств не было, в своих подозрениях она призналась только мне и попросила приглядеться к ребенку.

Сеня был маленького роста, болезненный, ни с кем не дружил, его интеллектуальные способности соответствовали возрастной норме, но он был немного рассеянным. По наблюдениям учителей, в открытые конфликты с одноклассниками Сеня не вступал, но мог толкнуть или поставить подножку.

Во время обследования по тесту самоотношения Сеня идентифицировал себя с плохим мальчиком, а в тесте Розенцвейга показал высокую степень защиты своего Я, склонность обвинять в происходящем окружающих. Родители Сени были в разводе, жил он с мамой, которая часто задерживалась на работе. Мама в основном переживала из-за Сениной замкнутости и необщительности. Она в его возрасте была душой любой компании, а он ничем не хотел заниматься, предпочитал играть сам с собой или читать. При этом Сеня оставался в группе продленного дня (его не раз забирали последним) либо сидел один дома.

Ребенок совершенно менялся, когда к ним на время приезжала бабушка из другого города. Он веселел, начинал лучше учиться. Чувствовалось, что Сене очень одиноко, что ему не хватает внимания и поддержки мамы. Мы с учительницей пытались объяснить маме, как важно принимать Сеню таким, какой он есть — тихим, неуклюжим, необщительным. Как важно интересоваться тем, что интересно ему, а не навязывать ему свои интересы; как важно проводить с ним больше времени, читать или гулять вдвоем... Мама охотно слушала нас, читала рекомендованную литературу, но в жизни Сени ничего не менялось.

Развязка этой истории произошла, когда я была в отпуске. Сеня украл со стола учителя деньги, которые дети сдали на обед. Учительница хватилась пропажи именно тогда, когда за Сеней пришла мама, а в класс зашел директор. Сеня наклонился, чтобы взять порт-

фель, и у него из кармана посыпались металлические деньги (ребята в этот раз принесли много пятирублевых монет). Ни Сеня, ни его мама не смогли объяснить происхождение этих денег. Сеня, рыдая, признался, что взял эти деньги со стола учителя, но, естественно, не смог объяснить зачем. Мама сказала, что и раньше обнаруживала у Сени в карманах небольшие суммы денег. Сама она ему карманных не давала, а он говорил, что нашел их в школе, и мама не придавала этому значения.

Сеня был переведен в другую школу.

Хочу отметить, что дети, о которых я рассказываю, производили впечатление несамостоятельных, инфантильных, во всем контролируемых родителями либо предоставленных самим себе. Возможно, всех воришек отличает недостаточное развитие воли. Но если описанные категории детей понимали, что совершают нечто предосудительное, то некоторые дети присваивают себе чужое, даже не задумываясь о том, как это выглядит в глазах окружающих и какие могут быть последствия. Они берут понравившиеся им ручки, угощаются без спроса чужими конфетами. Совершая кражи, дети не ставят себя на место потерпевшего, не представляют его чувства в отличие от ребенка, мстящего кражей своим обидчикам. Подобное поведение детей является следствием серьезного пробела в их нравственном воспитании.

Ребенку с ранних лет необходимо объяснять, что такое чужая собственность, говорить о том, что без разрешения брать чужие вещи нельзя, обращать его внимание на переживания человека, утратившего вещь. Очень полезно разбирать вместе с ребенком различные ситуации, связанные с нарушением или соблюдением моральных норм. Например, на детей 6—7 лет сильное впечатление производит рассказ Н. Носова «Огурцы». Напомню содержание этого рассказа. Мальчик-дошкольник своровал с колхозного поля огурцы за компанию со своим старшим приятелем. Приятель, однако, огурцы домой не понес, так как опасался наказания, а

отдал их все мальчику. Мама мальчика очень рассердилась на сына и велела отнести огурцы обратно, что тот после долгих колебаний и сделал. Когда мальчик отдал огурцы сторожу и узнал, что нет ничего страшного в том, что один огурец он съел, у него стало очень хорошо и легко на душе.

Именно на возможность исправить содеянное, на необходимость нести ответственность за свои поступки, на муки совести и на облегчение, испытываемое в результате улаживания проблемы, следует обращать особое внимание ребенка.

Кстати, в этом же рассказе поднимается еще одна проблема. Когда мама велит сыну вернуть огурцы, тот отказывается, боясь, что его застрелит сторож. На что мама говорит, что пусть лучше у нее никакого сына не будет, чем сын вор. На мой взгляд, такая «шоковая терапия» не всегда эффективна и довольно опасна в случае с эмоционально возбудимыми детьми. Оставляя ребенка один на один с проступком, отрекаясь от него, мы можем только усугубить проблему, вызвав вместо раскаяния и желания исправиться отчаяние и мысль оставить все как есть или сделать еще хуже.

На мой взгляд, и родители, и учителя, и воспитатели должны всегда исходить из правила: **никогда не обвиняйте ребенка в краже**, даже если, кроме него, это сделать было больше некому (исключение — если вы застали его на месте преступления, но и в этом случае выбирайте выражения). Иногда даже одного разговора на эту тему достаточно, чтобы зародить в ребенке комплекс неполноценности.

Одноклассницы Маша и Катя, а также Алена из параллельного класса рассматривали магниты для доски на столе учителя. Потом они пошли играть. Через некоторое время воспитательница продленной группы услышала, что девочки о чем-то спорят. Маша и Катя, увидев в руках у Алены большой магнит, решили, что Алена забрала этот магнит со стола их учительницы. Воспитательница попросила Алену показать магнит, та отказалась, мотивируя это тем, что это ее собственный магнит. Воспитательница настаивала, ска-

зала, что, если девочка не покажет магнит, это будет значить, что она его украла с учительского стола. Маша с Катей тоже кричали, что Алена украла магнит. Девочка плакала, отказывалась показывать свой магнит, у нее началась истерика. Выручила ее классная руководительница, доброжелательным тоном успокоившая Алену и выяснившая наконец, что магнит действительно принадлежит девочке. Свою настойчивость воспитательница объяснила нелегким характером Алены, которая вечно нарушает дисциплину, со всеми ссорится, очень упряма.

Однажды я работала с тринадцатилетней девочкой: ее близкие были уверены, что она ворует деньги у своего отца. Оказалось, что все кражи совершал брат отца, старавшийся свалить вину на девочку (он даже инсценировал пропажу денег из своего кармана). Родные думали, что виновата девочка, потому что в пятилетнем возрасте она украла у мамы деньги и накупила на них угощений своим друзьям. Но однажды истинный вор все-таки просчитался, все раскрылось. Девочка была реабилитирована в глазах родных. Однако в отношении детской души закон «лучше поздно, чем никогда» не работает. Никто не может сказать, какой невосполнимый ущерб был нанесен личности подростка несправедливыми обвинениями, ситуацией, когда все, кроме мамы (что, правда, уже немало), были настроены против ребенка, не верили ему.

Не только возможность несправедливого обвинения должна удерживать взрослых от «называния вещей своими именами». Вспомните мальчика из рассказа «Огурцы», о котором мы уже говорили. Наверное, самым страшным для него был не мамин гнев, не страх перед сторожем и его ружьем, а сознание, что он совершил нечто такое, из-за чего мама его больше не любит. Хорошо хоть мама оставила ему возможность искупить свою вину, иначе воздействия отчаяния и безысходности были бы губительны для детской души. Они бы разрушили уверенность ребенка в себе, создали у него чувство собственной порочности. Работать с таким ребенком крайне сложно, и подобная рана может никогда не затянуться.

Кстати, сами дети в процессе обсуждения этого рассказа считают, что мама поступила правильно, на ее месте они поступили бы так же. Подобная категоричность свидетельствует о том, что, попав в похожую ситуацию, они будут искренне думать, что больше не заслуживают родительской любви.

Идя по пути осуждения и наказания, родители тем самым закрепляют за ребенком репутацию вора. Даже если этот проступок был единственным, родные уже видят отпечаток порочности в каждой шалости и неудаче ребенка, им мерещится зловещий отблеск прошлого, они ожидают, что дальше будет еще хуже, и стоит ребенку оступиться, они почти с облегчением восклицают: «Вот оно, пожалуйста! Мы знали, что так все и будет, чего еще можно от него ожидать?!»

Создается впечатление, что ребенка как бы подталкивают к противоправному поведению. Ребенок, попавший в ситуацию непонимания, неприятия, может озлобиться, его кражи могут уже приобрести совсем иной — криминальный характер. Сначала это будет попытка отомстить обидчикам, почувствовать свое превосходство над ними, а затем уже может стать способом удовлетворения материальных потребностей.

Рекомендации родителям

«Как вести себя, если вы подозреваете ребенка в воровстве?»

- Если ребенок «не пойман за руку», невзирая ни на какие подозрения, помните о презумпции невиновности.
- Будьте предельно осторожны, проявляйте чуткость, помните, что перед вами не вор-рецидивист, а ребенок. От вас зависит, каким он вырастет. Поспешив, дав волю своему негодованию, вы можете испортить ему жизнь, лишиться его уверенности в праве на хорошее отношение окружающих, а тем самым и уверенности в себе.

- Не поступайте как некоторые родители, которые в сердцах бьют ребенка по рукам, приговаривая, что в древности вора́м отрубали руку, грозятся в следующий раз сдать его в милицию. Это ожесточает ребенка, создает у него ощущение собственной порочности. Разделите с ребенком ответственность, помогите ему исправить положение, а о таких радикальных мерах пусть он узнает из книг и радуется, что родители его в беде не бросят.
- Дайте ребенку понять, как вас огорчает то, что происходит, но старайтесь не называть происшествие воровством, кражей, преступлением. Спокойная беседа, обсуждение ваших чувств, совместный поиск решения любой проблемы лучше выяснения отношений.
- Постарайтесь понять причины такого поступка, возможно, кража является результатом серьезных проблем. Например, ребенок мог взять деньги, потому что с него требуют «долг», а ему стыдно в этом признаться, или он потерял чью-то вещь, а теперь ее надо отдать. Попробуйте вместе найти выход из сложившейся ситуации. Помните — это должно быть совместное решение, а не ваш приказ.
- Украденную вещь необходимо вернуть владельцу, но необязательно заставлять ребенка делать это самостоятельно, можно пойти вместе с ним. Он должен почувствовать, что каждый человек имеет право на поддержку.
- Если вы уверены, что вещь взял ребенок, но ему трудно в этом сознаться, подскажите ему, что ее можно незаметно положить на место. Например, для маленьких детей подойдет следующий ход: «У нас дома, видимо, завелся домовый. Это он утащил то-то. Давай угостим его, он подберет и вернет нам пропажу». Вообще оставляйте ребенка пути к отступлению. Психолог Э. Ле

Шан советует: обнаружив у ребенка чужую игрушку, которую он стащил у приятеля (и при этом утверждает, что она была ему подарена), скажите следующее: «Я могу представить, как сильно тебе хотелось куклу, если ты действительно поверил, что тебе ее подарили».

Причиной воровства может быть не только попытка самоутвердиться или слабая воля, но и пример друзей, так называемое воровство «за компанию». В младшем возрасте ребенку часто достаточно объяснить, что он поступает плохо, и оградить от общения с подбивающими его на плохие поступки детьми.

В подростковом возрасте все гораздо серьезнее. Ребенок сам выбирает себе друзей, и ваши уверения, что они ему не подходят, могут произвести прямо противоположное действие. Ребенок отдалится от вас и начнет скрывать, с кем и как он проводит время. Кроме того, совершение краж в определенных компаниях повышает авторитет в глазах товарищей. Необходимо знать всех друзей своего ребенка, особенно если вы опасаетесь негативного влияния с их стороны. Приглашайте их домой, по возможности познакомьтесь с их родителями. Самое главное, ненавязчиво создайте ребенку приемлемый круг общения, об этом надо позаботиться, пока ребенок еще маленький. Это могут быть дети ваших друзей, его одноклассники, участники какого-либо клуба, кружка, секции, словом, любое общество, объединяющее людей со схожими социально одобряемыми интересами и доброжелательно относящихся друг к другу.

Доверительная беседа с ребенком — лучшая профилактика возможных сложностей. Обсудите его проблемы, расскажите ему о своих. Особенно хорошо будет, если вы поделитесь с ребенком собственными переживаниями, расскажете, какие чувства вы испытывали в подобной ситуации. Ребе-

нок почувствует ваше искреннее желание понять его, дружеское живое участие.

Его активность хорошо бы направить «в мирное русло»: выясните, что на самом деле интересует вашего ребенка (занятия спортом, искусством, собирание коллекции, чтение определенных книг, фотографирование и т.д.). Чем раньше вы это сделаете, тем лучше. Человек, жизнь которого наполнена интересными для него занятиями, чувствует себя более счастливым и нужным. Ему не надо привлекать к себе внимание, у него обязательно появится хотя бы один друг.

Ребенка необходимо научить вставать на место другого, сопереживать, задумываться о чувствах окружающих. Познакомьте его с правилом: «Поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой», и объясните смысл этого правила на примерах из реальной жизни. Очень важно, чтобы ребенок нес ответственность за кого-то или что-то в семье — за младшего брата, за наличие в доме свежего хлеба, за поливку цветов и непременно, начиная с 7—8 лет, за собственный портфель, стол, комнату и т.д. Постепенно передавайте ему дела, делитесь с ним ответственностью.

Наибольшую тревогу вызывают случаи воровства, выходящие за рамки дома или неоднократно повторяющиеся, а из всех возрастных категорий наиболее проблематичен подростковый возраст. Если ребенок часто ворует, это перерастает в дурную привычку. Если он ворует за пределами семьи — это уже потакание своим порочным желаниям. Если часто ворует ребенок старшего возраста — это черта характера.

Однако в любом случае ребенок должен знать, что может рассчитывать на ваше внимание и понимание, сочувствие и помощь. Детские проблемы на фоне наших взрослых иногда выглядят смешными, надуманными, не стоящими внимания, но ребенок так не считает. Ему очень многие ситуации могут казаться безвыходными. Об этом важно помнить не только

родителям и учителям, но и самому психологу. Работая с проблемой воровства, полезно поставить себя на место ребенка, подумать, как бы вы повели себя в такой ситуации, — это поможет лучше его понять. Ведь именно понимания обычно так не хватает ребенку, совершившему кражу...

Глава 2

ЕСЛИ РЕБЕНОК ВРЕТ, ЗНАЧИТ, ЕМУ ПЛОХО

Проблема лжи редко выступает как самостоятельная, чаще всего на нее жалуются в числе прочих нарушений поведения ребенка (агрессивности, воровства, слабой успеваемости). Но и родителей, и учителей волнуют вопросы: как реагировать на ложь ребенка и есть ли граница между ложью и фантазированием? Многие взрослые теряются, не знают, как дальше строить свои отношения с совравшим ребенком: можно ли продолжать ему доверять, наказывать ли его и какое наказание будет подходящим?

Для меня же (как и для большинства психологов) детская ложь — это свидетельство не моральных, а скорее психологических проблем ребенка. В большинстве случаев, чтобы изменилось поведение ребенка, достаточно изменить ситуацию, в которой он находится.

Составляя психологическую характеристику лгущих детей, обычно обращаешь внимание на то, что многие из них страдают от недостатка внимания или любви со стороны родителей, имеют проблемы в учебе или нарушения поведения, испытывают трудности в общении со сверстниками, у них низкая самооценка (обычно из-за того, что они не оправдывают ожидания родителей, которые им об этом постоянно сообщают). Часто лгущий ребенок очень озлоблен. Он начинает лгать, чтобы дать выход своей враждебности, а не

из страха наказания, прекрасно зная при этом, что ложь раздражает взрослых. Лгущие дети стремятся именно рассердить родителей и учителей и делают это, даже несмотря на то, что им придется перенести наказание.

Нередко прибегают к помощи лжи дети очень требовательных и авторитарных родителей. В таком случае ложь для детей становится способом доказать самим себе и окружающим свою независимость. В первую очередь дети пытаются эмансипироваться от родителей. Это, по их мнению, может повысить их статус среди сверстников. Иногда они даже соревнуются друг с другом, хвастаясь, кто сумел больше наврать своим родителям. Бывает, ребенок испытывает такой восторг от удачного обмана, что стремится поделиться своим достижением и с обманутым, поэтому сам признается. Успешность лжи укрепляет в ребенке уверенность, что это лучшая из возможностей восторжествовать над обидчиками.

Беседа с родителями и учителями на тему «Почему дети врут?»

Можно выделить четыре основные причины детской лжи. Чаще всего дети прибегают к помощи лжи, чтобы:

- избежать неприятных для себя последствий;
- получить то, чего иным способом они получить не могут или не умеют (обычно — внимание и интерес окружающих);
- получить власть над окружающими (иногда отомстить им);
- защитить что-то или кого-то, значимого для себя (в том числе и право на свою личную жизнь).

Приведем типичный пример. Учительница спрашивает у третьеклассницы Кати, написала ли она сочинение, заданное на дом. Катя отвечает, что написала, но забыла его дома. На предложение принести сочинение на перемене (Катя живет в соседнем со школой

доме) говорит, что у нее нет ключей, а дома никого нет. В конце концов выясняется, что сочинение Катя не написала. И похожие ситуации повторяются очень часто. Причем говорит неправду Катя не только в школе, но и дома.

Катя поступила в эту школу во втором классе. Она приехала из другого города, там училась по более легкой программе. За прошедший год ей пришлось не только привыкать к новому стилю жизни, новому городу, новым людям, но и наверстывать упущенное по школьной программе. Ее родители очень боялись, что дочка не сможет соответствовать уровню школы, тем более что старшая дочь не смогла учиться в седьмом классе — ее пришлось перевести в другую школу. Катя много занималась дополнительно, по выходным ходила с семьей в музеи и театры (чтобы «повысить культурный уровень»), у нее не было друзей — ей просто некогда было общаться со сверстниками. Все учителя спрашивали у классного руководителя: «А умеет ли эта девочка улыбаться?» Ее лицо было всегда напряжено, губы сжаты, и она действительно никогда не улыбалась. Учительница и ребята относились к ней доброжелательно, не обижали, старались помочь, но теплых отношений ни с кем в классе ей установить не удалось. А потом начались срывы.

В доме отдыха, куда Катя поехала на каникулы со всем классом, она постоянно ссорилась с одноклассниками. Например, рассердившись на одноклассницу, Катя бросила ее очки в бассейн, сказав учительнице, что это произошло случайно. Если дома Кате что-то не разрешали, то она начинала кричать и топтать ногами. В школе она постоянно привирала, чтобы избежать выговоров и двоек.

Не случайно описанную ситуацию я назвала типичной. Большинство детей, попавших в сложные условия, стараются исправить положение с помощью лжи.

Надо отметить, что перечисленные причины, ведущие к утаиванию и искажению правды, в равной мере относятся и к поведению взрослых.

Слегка приврав, немного исказив факты, мы избегаем неприятных объяснений, выходим из затруднительного положения и облегчаем себе жизнь. Наши дети все это видят и «мотают на ус». Умение подать информацию в вы-

годном для себя свете в общем-то, полезно (например, в будущем оно может пригодиться при приеме на работу), но постоянное приписывание себе чужих заслуг и несуществующих достижений не способствует развитию личности и может привести к серьезным нарушениям психики.

Так называемый уход ребенка в мир фантазий свидетельствует о его серьезной неудовлетворенности жизнью. Непопулярные и малоуспешные дети учатся скрывать свои неудачи или подавать о себе информацию в выгодном свете, надеясь если не улучшить, то хотя бы не испортить окончательно впечатление о себе. Например, ребенок «теряет» дневник с плохими оценками или рассказывает родителям, как хорошо он сделал доклад, как его хвалили: все было именно так на самом деле, но только не с ним, а с кем-то из его одноклассников. Не находя в реальном мире того, что может повысить его значимость в глазах окружающих, ребенок придумывает нечто, способное произвести на окружающих выгодное впечатление. Своим поведением он напоминает героя гоголевской «Коляски», и разоблачение для него так же ужасно. Если же фантазеру удастся избежать разоблачения, то постепенно он сам начинает верить в свои выдумки и «переселяется» в придуманный мир, где он удачлив и всеми любим. Так ребенок окончательно замыкается в себе.

Но бывают и совсем другие фантазеры. Эти дети используют обман не только для того, чтобы защитить себя или кого-то еще, почувствовать свою силу, приукрасить собственные достоинства или возвыситься над окружающими (особенно взрослыми), но и чтобы повеселить их. Наверное, это самый невинный и безопасный вид обмана, потому что цели, преследуемые ребенком, не корыстны. В таких случаях вымысел столь очевиден, что это понимают и ребенок и взрослый, но подыгрывают друг другу.

Первоклассница Лина все время рассказывает о себе и своей семье необычные истории.

На уроке зашел разговор о террористах. Лина сказала, что ее семье пришлось бежать из Израиля, потому что их преследовали и хотели убить. На другом уроке учитель спрашивал ребят о домашних животных, и девочка рассказала, что у них на балконе живет пингвин.

Наши учителя привыкли к необычным жизненным условиям своих учеников: многие живут попеременно то в одной, то в другой стране, у некоторых дома обитают питоны и прочие экзотические животные. Но родители Лины не подтверждали ее рассказов и очень пугались всплеску фантазирования.

Лина начала придумывать разные небылицы, как только научилась говорить. Она очень активная девочка, любит рисовать, делает свои рисунки красочными, с большим количеством деталей, самозабвенно играет с другими детьми, придумывая неожиданные повороты сюжета. В то же время ей нравится эпатировать окружающих своими выдуманными, но похожими на реальность рассказами. Она очень любит быть в центре внимания, рвется отвечать перед всем классом.

Поговорив с родителями и учителями, мы решили никак не реагировать на Линыны истории, максимально поощрять ее успехи в учебе и привлекать ее к общественной жизни класса (подготовке и участию в различных мероприятиях). Не получая ожидаемого удивления и восхищения от своих рассказов, Лина охотно переключилась на другую деятельность. Научившись писать, она с удовольствием стала сочинять фантастические повести и рассказы, после чего ее фантазирование в реальной жизни окончательно сошло на нет.

Иногда, столкнувшись с детской ложью, взрослые надеются, что все само как-нибудь устроится, не придают значения происшедшему, делая вид, что ничего «из ряда вон выходящего» не случилось. Для ребенка одинаково вредны как родительская агрессия, так и родительское бездействие, особенно если вспомнить, что в большинстве случаев детская ложь — это сигнал тревоги.

Последствия родительского равнодушия могут быть очень серьезными, вплоть до развития у ребенка асоциаль-

ных черт характера. Психолог Л.Б. Филонов (1981) выделил факторы, повлиявшие на появление и развитие лживости. Анализируя жизненный путь людей, осужденных за преступления, связанные с мошенничеством, аферами, обманом и другими формами лжи, он пришел к выводу, что на раннем этапе развития индивида не может быть и речи о лжи как о намеренном введении в заблуждение. Грани между выдумкой, добавлением от себя и преувеличением обычно стерты, фантазии и вымысел переплетаются. До трех лет не существует различия между детьми, «у которых впоследствии развивается или не развивается качество лживости», оно появляется только в 4—5 лет. Сознательное использование лжи или умалчивание информации появляются, когда ребенок боится наказания за проступки и за испытываемые чувства. Он видит, что откровенность и честность не всегда являются тем желаемым поведением, которое проповедуется взрослыми.

Вначале утаивание вызывается боязнью наказания, затем вырабатываются особые механизмы управления высказыванием — умение не проговариваться, способность хитрить. Так постепенно у часто лгущего ребенка появляется положительное отношение ко лжи и обману, которые расцениваются им как проявления ума и ловкости. Свою ложь он начинает считать «военной хитростью», а по сути, из средства сокрытия она превращается в средство добывания желаемых благ.

Самый опасный вид лжи — заведомое введение в заблуждение ради получения выгоды. У ребенка, накопившего опыт удачных обманов и способов сокрытия истины, возникают стремление оправдать ложь и намерение отточить навык лжи. В качестве оправдания своего поведения такой ребенок подводит философскую базу под ложь: может быть, все те, которые говорят, что они правдивы, на самом деле просто умеют хорошо врать? К ситуациям оправдания относится и попытка доказать, что все люди лгут и что это

закономерное и нужное поведение. Иногда искусный лжец лицемерно заявляет, что осуждает лгущих.

Появившаяся в раннем детстве порочная черта личности сначала не проявляется без особой необходимости, человек лжет лишь в экстренных случаях. Л.Б. Филонов делает вывод, что в завершающей стадии развития этого качества человек уже не дожидается тех или иных обстоятельств: «обладая мощной побудительной силой, отрицательное свойство может стать основой для противоправного поведения». Соответствующая оценка окружающих укрепляет ребенка во мнении, что он способен на хитрость, ложь и т.д. Постоянное неодобрение со стороны окружающих побуждает ребенка обратиться к «себе подобным», к той среде, где отрицательные качества, наоборот, одобряются и где он чувствует себя сравнительно благополучно. Ребенок осознает прагматические стороны отрицательного качества, стремится извлекать из него пользу. Если дошло до этого, тогда можно говорить о стойкой деформации всей личности, результатом чего становится асоциальное поведение.

Чтобы ребенок не стал злостным врунишкой, важно вовремя обратить на него внимание, попытаться изменить общую ситуацию, а не реагировать на его поведение только наказаниями. Самое эффективное средство борьбы с детской ложью — это построение доверительных отношений в семье и школе, основанных на взаимном уважении.

Вернемся к ситуации с Катей. Для ее родителей стало открытием, что их дочь просто не выдерживает напряжения, постоянно боится не оправдать их ожидания, быть хуже других. У нее очень высокий уровень притязания и низкая самооценка, девочка недовольна своей внешностью, мечтает заниматься плаванием. Уровень интеллекта и способностей Кати соответствует средней норме школы, она вполне может учиться на твердую четверку.

После беседы с психологом и классным руководителем родители постарались снизить свои требования к дочке, стали спокойнее от-

носиться к тому, что у нее может что-то не получаться. Убедившись, что Катя уже может самостоятельно освоить школьную программу, родители отменили почти все дополнительные занятия с преподавателями, дав дочке возможность больше отдыхать и общаться со сверстниками. Они разрешили ей приглашать к себе в гости одноклассников, записали ее в бассейн и на ритмическую гимнастику. В выходные старались как можно больше бывать с детьми на свежем воздухе, посещая парки и музеи под открытым небом.

Через полгода все учителя знали, что Катя умеет улыбаться, а она почти перестала изворачиваться и врать.

Беседа с родителями и учителями на тему «Как реагировать на ложь?»

Первое, что необходимо сделать учителю или родителю солгавшего ребенка, — это разобраться в причинах лжи. Что-то предпринять в сложившейся ситуации можно только в тесном контакте с ребенком. Начать надо с разговора «по душам». Такой разговор полезен и в ситуации, когда вы только подозреваете, что ребенок вам соврал, и когда у вас есть все доказательства его лжи. Вот что советуют сказать ребенку в такой ситуации специалисты.

Август Айхорн, австрийский психоаналитик, рекомендует воздержаться от выражений типа «Ты лжешь», «Ты должен говорить правду» — гораздо более эффективно вести себя так, как будто ребенок сделал ошибку. Можно сказать: «Ты уверен в том, что сказал? Подумай хорошенько. Погоди-ка, Расскажи мне еще раз» и т.д.

Известный детский психолог и психиатр Алан Фромм рекомендует сказать ребенку следующее: «Расскажи мне точно, как это произошло. Только ничего не скрывай от меня, так как я не собираюсь наказывать тебя, даже если ты в чем-то виноват. Я постараюсь объяснить тебе, почему ты поступил плохо, но не стану наказывать».

Американский психолог Пол Экман рекомендует заранее договориться с ребенком о взаимных доверительных отношениях: «В наших отношениях нет ничего важнее, чем доверие. Если ты сделаешь что-то такое, что мне наверняка не понравится, не бойся сказать мне об этом. Можешь лишний раз напомнить мне, что не надо слишком сердиться. Ты, конечно, можешь попытаться скрыть свой поступок, но я буду просто горд тобой, если ты найдешь в себе смелость сказать правду». Естественно, данное ребенку обещание необходимо сдерживать, каким бы ужасным, на ваш взгляд, ни был его поступок.

Ни в коем случае не начинайте разговор с обвинений и угроз. Если поступок ребенка вывел вас из равновесия, сначала придите в себя, остыньте и только потом приступайте к спокойному обсуждению случившегося. В редких случаях требуется ваша немедленная реакция, обычно разговор можно отложить на время, когда все эмоции улягутся. Начав с агрессивных обвинений в адрес ребенка, мы рискуем лишь усилить его потребность лгать. Он почувствует себя еще менее уверенно и будет еще сильнее стремиться избежать упреков и наказаний или стараться заслужить похвалу с помощью лжи. Из-за грубого обращения ребенок может почувствовать по отношению к вам враждебность, а это чувство тоже не способствует установлению доверительных отношений. Возможно, ребенок сам ищет подходящий момент, чтобы все вам рассказать. Не форсируйте события, а лучше постарайтесь ему помочь, расположите его к откровенности.

Ничто так не ранит детскую душу, как несправедливость. Помните: сколь очевидной ни казалась бы вина ребенка, всегда остается вероятность несправедливого обвинения.

Из всех воспитательных мероприятий по развитию честности и порядочности самое действенное — личный пример. Родители и учителя должны быть честны даже в мелочах.

Полезно и разумно обсуждать с детьми поступки абстрактного ребенка, разбирать ситуации из жизни или примеры из книг, участники или герои которых прибегали к помощи лжи. Обсуждайте причины такого поведения и возможные пути выхода из ситуации. Особое внимание обратите на возможность обходиться в затруднительных ситуациях без помощи лжи.

Однако не переусердствуйте. Не стоит, например, злоупотреблять напоминанием об известной притче про мальчика-пастуха, дважды поднявшего ложную тревогу. В своей практике я столкнулась с очень агрессивной реакцией мальчика на постоянное цитирование взрослыми этой притчи. Хотя эта история очень хорошо показывает, к каким последствиям может привести обманутое доверие окружающих, но для примеров лучше использовать менее морализаторские произведения. Например, рассказы и повести В. Драгунского, Ю. Сотника, А. Алексина, Ю. Яковлева, А. Раскина, В. Крапивина и др.

Если ребенок начал врать, задайтесь вопросами: не слишком ли жестоко вы наказываете своих детей, всегда ли справедливы по отношению к ним? Не заставляете ли вы ребенка защищаться любыми способами?

Если ваш ребенок использует ложь не как средство защиты, а как средство нападения, значит, ситуация вышла из-под контроля. Если вы не уверены, что сможете самостоятельно исправить ситуацию, обратитесь за помощью к психологу. Часто именно своими повышенными требованиями и последующим разочарованием, если наши надежды и ожидания не оправдываются, мы подталкиваем детей к сокрытию и подтасовке фактов, только в этом они видят способ сохранить наше уважение. В наших силах создать для ребенка подходящее окружение сверстников, которые ценят бы его реальные достоинства (сообщить ребенку об их существовании — это тоже наша задача).

Старайтесь объяснить детям как можно больше из происходящего вокруг, поясняйте им мотивы поступков окружающих и своих собственных. Если вам не удалось выполнить то, что вы обещали ребенку, обязательно извинитесь перед ним и объясните, почему у вас не получилось. Обманув доверие ребенка, мы не только лишаемся его откровенности, но и рискуем спровоцировать его на лживое поведение. Он может захотеть отплатить нам той же монетой.

Покажите *пример ироничного отношения* к некоторым неудачам и происшествиям. Это научит ребенка находить выход из затруднительной ситуации без помощи лжи, но посредством юмора.

Не злоупотребляйте детским доверием, контролируя каждый шаг ребенка. Взрослые имеют право скрывать что-либо от детей, но и дети, независимо от возраста, нуждаются в собственных тайнах. Чем с большей назойливостью мы проявляем интерес к личной жизни наших детей, тем больше они вынуждены утаивать и лгать.

Если дети будут уверены в нашей любви и нашем добром отношении, у них окажется меньше поводов говорить неправду. Будьте внимательны к своим детям, вникайте в их проблемы, интересуйтесь их жизнью, чтобы они не чувствовали себя заброшенными. Иногда достаточно просто выслушать ребенка, и он поймет, что не одинок, что всегда может рассчитывать на ваше внимание и помощь.

Кроме того, ребенок должен быть готов и к тому, что встретится с неискренностью вне семьи. Подобный опыт в первый раз воспринимается ребенком очень болезненно. Обмануть его могут не только сверстники, но и взрослые, а это ему труднее понять, так как он привык доверять взрослым. Необходимо подготовить ребенка к тому, что среди людей, к сожалению, часто встречаются и безответственные, и неискренние. Обсудите с ним причины людской неиск-

ренности, научите остерегаться таких людей, в будущем эти уроки помогут ему не стать жертвой мошенников.

В заключение хотелось бы отметить еще одну важную особенность проблемы детской лжи. Как бы отрицательно мы, взрослые, ни относились к неискренности и лжи, нельзя не признать тот факт, что *ложь так или иначе присутствует в нашей жизни*. Во-первых, ложь ради выгоды культивируется в литературе. Сколько героев сказок, легенд достигли благополучия с помощью обмана. И это все положительные герои, которым мы сочувствуем, когда читаем книгу или смотрим фильм. Правда, их ложь обычно называется хитростью, но это не меняет сути. Во-вторых, множество игр оттачивают искусство обмана (например, большинство карточных, в которых надо уметь сохранять «хорошую мину при плохой игре»). И наконец, в своем общении мы активно используем так называемую белую ложь. Она позволяет нам скрыть свои истинные чувства, мысли, мнения, хотя и называется это не ложью, а комплиментами и правилами хорошего тона. Благодаря белой лжи мы сохраняем хорошие отношения с теми, чьи интересы и взгляды не только не совпадают с нашими, но и практически несовместимы с ними. К мелким, «невинным» обманам относятся также множество данных и неисполненных обещаний, клятв (и в обыденной, и в политической жизни), распространяемых слухов и сплетен. Особо остро стоит проблема использования лжи во спасение. Многие считают, что в определенных ситуациях безнравственнее сказать правду, чем скрыть ее. Кроме того, в жизнь современного человека тесно вплетается обман в виде виртуальной реальности. Таким образом, ложь становится не только привычной, но и необходимой составляющей человеческой жизни. Рано или поздно ребенок поймет это и начнет использовать ложь. Самое главное, чтобы она не стала для него единственным способом взаимодействия с окружающим миром. В наших силах не допустить этого.

Глава 3

ФАНАТСТВО

Случается, что родители, а иногда и учителя жалуются на то, что ребенок «фанатеет» и они совершенно потеряли с ним контакт.

Рассказывает мама семиклассницы Наташи. Девочка влюбилась в одного популярного исполнителя. Родители не ожидали, что встретят такой «оголтелый фанатизм» у своей дочки — вроде бы такая умница, помощница, в школе одни пятерки, послушная, ласковая и вдруг — абсолютно чужой человек! Плакаты по стенам, каждый день бесконечный треп по телефону — как посмотрел, что сказал, во что был одет. Первое время родители все надеялись — пройдет через недельку, ну месяц. А идет уже второй год! Все, что Наташа делает дома, она делает, подражая ему, даже разговаривает с родителями какими-то дурацкими цитатами из его песен. Отец пытался с ней поговорить — мол, посмотри, он даже на мужика не похож, так дочь вместо того, чтобы логически рассудить, швырнула чашку с чаем на пол и закатила истерику.

Когда его показывают по телевизору, она выгоняет всех из комнаты, встает на колени у экрана, чуть ли не целует его, рыдает, рвет на себе волосы... На той неделе вечером объявила, что ей удалось получить ЕГО автограф. Какой-то кривой росчерк на мятой фотографии — и ЭТО, по ее же словам, самое дорогое в ее жизни!

Явление это довольно распространенное, непростое и особенно обидное для родителей. Они растили, воспитывали, а ребенок не с ними. Более того, авторитетом для любимого чада стал совершенно чужой человек: что-то пищащий и кривляющийся на эстраде, гоняющий по футбольному полю мяч, мелькающий на телеэкране. Отношение к фанатству в большинстве случаев категорически негативное, а рецепт один — запретить, изолировать. Увы, как родители ни бьются, получается только хуже.

Как же быть психологу, к которому поступил подобный запрос?

Необходимо в доверительной беседе с родителями обсудить психологическую основу фанатства. Почему данное явление возникает именно в этом возрасте (от раннего подросткового до раннего юношеского), какие положительные и отрицательные стороны в нем можно найти?

**Беседы с родителями и учителями на тему
«Психологический портрет подростка,
имеющего склонность к фанатству»**

Итак, подросток — человек, ощущающий себя на краю бездны. Не ребенок и не взрослый. Отношение родителей к подростку зачастую сводится к: «ты уже взрослый, поэтому должен, и ты еще маленький, поэтому не можешь».

Основным способом решения проблем в подростковом возрасте являются их отрицание и уход от реальности. Однажды серые будни взрывает фигура кумира, появляется идеал, способный воплотить все мечты. Вокруг него самым тщательнейшим образом, камешек к камешку, фотография к фотографии строится иллюзорная крепость — от всех напастей: вероломства учителей, предательства друзей, непонимания близких... «Счастье — это когда тебя понимают».

Фанатство создает иллюзию избавления от всех проблем сразу: тут и любовь к сверхчеловеку, и бег от реальности и одиночества, и яркая жизнь, созданная бурной фантазией поклонника. На самом деле это явление мало связано с личностью кумира и его творчеством. Все дело в остро возникающей в этом возрасте у школьника потребности обрести себя, понять, «что я есть», «какое место занимаю в мире».

Поклонникам необходимо, чтобы кумир знал об их существовании, поэтому они напоминают ему о себе надписями в подъезде, звонками по телефону и сообщениями на

сайт, дарят цветы, игрушки, портреты, а также пишут письма, сказки и стихи — и в каждом таком послании на первом месте мольба о понимании.

Влюбленные в кумира подростки становятся исключительно эгоцентричными. Услышав в его песнях близкие для себя слова, юноша или девушка с благоговением приходят к выводу, что наконец-то нашелся человек, способный их понять.

В большинстве случаев подросток не только находит в своем кумире все самое лучшее, но и в какой-то степени идентифицирует себя с ним. Одеваясь в его одежды, копируя его манеру говорить, не слишком уверенный в себе молодой человек обретает те качества, которые особенно ценит или приписывает своему идеалу. Подросток находится в постоянной тревоге по поводу своей состоятельности, взрослости. Сливаясь с идеализируемым объектом, он наконец-то чувствует себя знаменитым, успешным, самостоятельным, богатым, свободным, красивым, ловким, талантливым. В конечном счете отношение к кумиру становится любовью к идеалу самого себя.

Слова, воспевающие кумира, подросток относит и к себе, оскорбительные слова, сказанные в его адрес унижают, раздражают, мучают самого подростка. Именно поэтому подростки порой бывают так агрессивны, если кто-то не слишком уважительно отзывается о ЛЮБИМОМ. Собственное унижение уже пережито посредством слияния с идеалом, а вот когда идеал страдает, это уже невыносимо больно — приходится бороться.

Что характерно, порой враги придумываются буквально на пустом месте. На интернет-форуме одного театра девочки-поклонницы солиста модной музыкальной группы, по совместительству исполняющего в спектакле главную роль, с возмущением пишут, что их кумиру не дают играть завистники — артисты театра, его использует партнерша по сцене для того, чтобы «урвать кусочек его славы», и т.д. и т.п.

Достается, как правило, всем — и супругам, и друзьям, и коллегам. Почему? Тоже срabатывает некоторый эффект отражения: «Если я одинок и нуждаюсь в кумире, то и мой кумир на самом деле тоже одинок и нуждается во мне...» А уж если, допустим, у певца еще и лицо в клипе какое-то печальное, это только лишний раз подтверждает, что ему «тоже одиноко и не хватает именно такой, как я».

Рекомендации родителям

- Поймите, что ваш ребенок уже избрал такой образ жизни. Вполне вероятно, что на несколько лет. Не пытайтесь его переделать, лучше найдите в этом явлении положительные стороны.
- Помните, что «все проходит, пройдет и это», но в ваших силах пронести через этот период душевную близость с ребенком и не потерять его доверия. Никогда, даже в периоды отчаяния, не оскорбляйте «святого», не пытайтесь унижить или высмеять его чистые чувства. Это непорядочно.
- Постарайтесь понять своего ребенка. Только не приукрашивайте, а на самом деле постарайтесь найти те качества кумира, которые вам могут импонировать.
- Не ругайте кумира, а попросите ребенка научить вас этого кумира любить и понимать.
- Не пытайтесь тайком проникнуть в мир подростковых тайн. Разрешите закрывать двери в комнату — и не подглядывайте, не читайте дневники и письма, не пытайтесь расслышать то, о чем ребенок говорит шепотом по телефону. Знания, полученные таким путем, не пойдут на пользу вашим взаимоотношениям. Если подросток поймет, что вы «шпионите», он только еще больше удалится от вас.

- Поскольку обычно этот период сопровождается творческим подъемом, поддерживайте любые начинания подростка: пусть рисует, учится играть на гитаре, пишет стихи — во имя своего «возлюбленного». Вполне вероятно, что у него, действительно, разовьются те или иные способности и он найдет свое призвание. Почему бы нет?

Глава 4

Деньги и дети

Если обманывали, брали чужие вещи и влюблялись в известных людей дети многих поколений, то проблемы, рассматриваемые в этой и следующих главах, стали актуальны для школьных психологов сравнительно недавно.

Современные дети очень рано знакомятся с функцией и ролью денег в жизни человека. Они видят, что родители платят деньги в магазине и покупают им что-то вкусное или интересное. Они слышат разговоры о деньгах дома, по телевизору, на улице. Они рано понимают: деньги позволяют получить желаемое. И они очень рано начинают стремиться к самостоятельному использованию денег. Именно в начальной школе у многих детей формируется отношение к деньгам, и именно в этом возрасте можно еще что-то исправить.

Беседы с родителями и учителями на тему «Ребенок интересуется деньгами»

Хочу отметить, что интерес к деньгам закономерен в социальном развитии ребенка, он проявляется уже у двухлетних детей. Например, ребенок может строить из монеток башни или печь блины. В этом возрасте ребенок видит, что

деньги играют важную роль в жизни взрослых, но еще не понимает их функцию и по-своему использует эти привлекательные блестящие штучки, которые так часто видит в руках у родителей.

Ко мне за консультацией обратилась мама семилетнего мальчика. Ее очень тревожило, что «сын никогда деньгами не интересовался, а теперь только о них и говорит, спрашивает у меня, что сколько стоит». Но больше всего ее встревожило, что сын стал рисовать деньги.

Попытка воспроизвести деньги — это следующая стадия знакомства с деньгами. Бумажная валюта появляется в детских играх примерно в четырехлетнем возрасте. Ребенок видит, что все монетки и купюры разные, они отличаются размером и цветом. Старательно вырезая из бумаги кружочки и прямоугольники, раскрашивая купюры, дети стремятся максимально точно скопировать оригинал. В этих играх нет ничего странного или опасного — дети пытаются приобщиться к еще одной сфере взрослой жизни. У них есть много игрушечных копий взрослых вещей: машинки, инструменты, мебель, теперь к ним добавляются и деньги. Иногда интерес к внешнему виду денег в более старшем возрасте может перерасти в хобби — нумизматику.

Практически одновременно с рисованием денег начинается следующая стадия знакомства с деньгами — овладение их социальной функцией. Дети пытаются воспроизводить в своих играх наиболее часто наблюдаемую ситуацию из жизни взрослых — обмен денег на конкретные вещи. В четырехлетнем возрасте дети играют в магазин, а более старшие увлекаются настольными играми с наличием «денег» (например, «Менеджер» или «Монополия»). Играя в подобные игры, дети учатся не только считать, но и планировать, соотносить свои возможности.

Некоторые родители боятся, что игрушечные деньги создают у детей ощущение легкости их получения. Скорее обес-

ценивают деньги игры с их виртуальными аналогами, когда ребенок видит только количество. В ролевых или настольных играх ребенок может проследить закономерности: было столько-то монет (купюр), купил игрушку (дом) — осталось меньше или совсем не осталось. С реально существующими деньгами, пусть даже игрушечными, расстаться сложнее, чем с виртуальными. Ворочая миллионами в компьютерных играх, ребенок не может представить, о какой сумме идет речь.

Американский психолог Алан Фромм считает, что «искусство пользования деньгами отражает наше умение контролировать свои желания» и научиться этому искусству следует именно в детстве. Учить ребенка бережно и рационально распоряжаться деньгами можно начинать, как только он станет проявлять интерес к этой стороне жизни. Карманные деньги, копилки, приобщение ребенка к повседневным покупкам и, конечно же, родительский пример — вот основные способы научить ребенка экономии и рачительности.

Наиболее частый вопрос, который задают родители, придя на консультацию: с какого возраста начинать давать ребенку карманные деньги и какой должна быть сумма? Не повлияет ли на ребенка это отрицательно — избалуется, воспитает легкомысленное отношение к деньгам?

Наличие денег, которыми ребенок может распорядиться так, как пожелает, приучает его к самостоятельности. Обычно необходимость в карманных деньгах возникает, когда ребенок поступает в школу. Именно в школе у детей появляется постоянный соблазн и возможность купить что-то в буфете. Карманные деньги можно выдавать ребенку раз в неделю или каждый день. Ознакомьтесь с ценами в буфете и давайте ребенку в день сумму, которой хватит на покупку шоколадки или сока. Если деньги выдаются на школьный обед, то потратить по своему желанию ребенку разрешается только сдачу. Иначе вместо обеда ребенок станет покупать себе разные лакомства, да еще и пытаться скрыть это от родителей.

Если ребенок мечтает о какой-то крупной и дорогой вещи, можно предложить ему завести копилку, куда он сможет складывать сэкономленные карманные деньги, подаренные близкими людьми. Понятно, что не на каждую вещь можно накопить денег таким способом. Но если в планы родителей все равно входила покупка желаемого, то можно заранее договориться с ребенком, какую часть ему необходимо собрать, а остальное добавят родные.

Многих родителей волнует то, что ребенок может «неправильно» потратить свои деньги. В этом случае им не следует забывать, что смысл карманных денег именно в том, что ребенок может распоряжаться ими по своему усмотрению. Поэтому если ребенок накупит на всю сумму шоколаду, а потом будет «маяться» животом, для него это станет более впечатляющим уроком, чем родительский запрет. В следующий раз он не потратит свои деньги так бездарно.

Помимо проблемы карманных денег, родителей последнее время очень волнует еще один вопрос: можно ли использовать денежные поощрения, воспитывая ребенка?

Однажды я попросила учеников второго класса рассказать, как они помогают своим родителям по дому. Один мальчик сказал: «Я им вытираю пыль и убираю свою комнату, а они мне за это платят». Восемилетний ребенок был твердо уверен, что, убирая собственную комнату, он делает большое одолжение родителям, раз они ему за это платят.

Другой ученик — первоклассник — идеально выполнял письменные задания по русскому языку дома и отказывался написать разборчиво хоть слово в классе. В ходе беседы с ним выяснилось, что бабушка платит ему рубль за каждую красиво и без ошибок написанную строчку. А учитель ведь не платит...

Примеров можно приводить много: за денежные вознаграждения дети соглашаются выпить неприятные лекарства или съесть суп.

К денежному поощрению чаще всего прибегают родители, отчаявшиеся найти общий язык с ребенком другими спо-

собами, даже не задумываясь о пагубных последствиях подобного поведения.

Напрасно педагоги предостерегают родителей от соблазна мотивировать ребенка с помощью денег. К сожалению, сегодня родители все чаще платят сыну или дочке за хорошие оценки, за вовремя сделанное домашнее задание, за убранные игрушки и т.д.

Однако результатом обучения должна быть не только оценка, но и полученные знания. И поощрение ребенок должен получать только со стороны учителя, именно оно должно стать главным стимулом для ребенка. Полученные знания и навыки формируют у ребенка ощущение собственной компетентности: я это знаю, я это могу. А аккуратно разложенные вещи на столе, отсутствие грязи и пыли в комнате дают возможность легко найти все, что нужно, позвать гостей, создают уют и комфорт. Это то естественное вознаграждение, которое получает ребенок, выучивший урок, убравшийся в своей комнате, к этой цели он должен стремиться.

В противном случае изменяется шкала ценностей: ребенок стремится достичь положительного результата (хорошей оценки или чистоты в комнате) ради денежного вознаграждения. И учится, и убирается, и гуляет с собакой он не для себя, а для родителей. (Хотя известен психологический факт: для себя человек делает все качественнее и лучше, чем для кого-то.) А в случае неудачи ребенок стремится добиться обещанного вознаграждения любыми способами, начинает списывать, обманывать. Крайний результат — отказывается от учебы и ищет более эффективных заработков. Кроме того, ребенок, привыкший получать денежные вознаграждения за свою помощь, вряд ли станет помогать кому-либо бескорыстно.

Сами по себе деньги не имеют какого-либо отрицательного или положительного влияния на ребенка. Но именно

они, а точнее, неправильное к ним отношение, могут стать причиной весьма неприятных ситуаций. В возрасте 6—7 лет у многих детей возникает интерес к настоящим деньгам: им хочется самостоятельно что-то купить. Иногда воплощение этого желания — ребенок может позаимствовать деньги у родителей без спроса — приводит родителей в замешательство. Такие ситуации пугают родителей и интерпретируются ими как воровство. Однако чаще всего ребенок поступает так по следующим причинам:

- искренне полагая, что все деньги в семье общие, и он имеет полное право их брать;
- зная, что, если он попросит у родителей денег, его начнут подробно выспрашивать, зачем они ему нужны, прочитают длинную нотацию о том, с каким трудом дается каждая копейка, да еще и расскажут, что ему вовсе не нужно покупать желаемое.

Ребенок, не умеющий распоряжаться деньгами, может попасть в неприятную ситуацию, как восьмилетний Дима. Он растратил выданные ему на обеды на неделю деньги и, опасаясь родительского гнева, придумал целую детективную историю про старшеклассников, отнявших у него кошелек.

Причиной детских проступков, связанных с деньгами, не всегда является стремление иметь собственные деньги на карманные расходы.

Родители четвероклассников были озабочены тем, что с некоторых пор их дети стали просить большие суммы на карманные расходы. Причиной новых требований оказался Вася — новенький мальчик. Он показывал, что у него в кошельке есть пятьсот рублей, и хвастался, что может их потратить, как захочет. Он покупал всем мальчикам «Кока-колу» и чипсы в буфете. На самом деле эти пятьсот рублей ему давали, чтобы он расплатился с репетитором, а ребят он угощал из своих сэкономленных карманных денег. Но такими разговорами Вася стремился привлечь к себе внимание, завоевать авторитет у сверстников.

У третьеклассника Мити не было модной и популярной электронной игры, и он очень завидовал ее обладателям: вокруг них каждую перемену собирались одноклассники, их прихода ждали, им старались угодить, чтобы получить возможность поиграть в игру. Митя предложил хозяевам игр давать их одноклассникам напрокат за деньги. Он был кассиром, назначал сумму и время проката. Вырученные деньги делились на равные части между ним и владельцами игр. Таким образом Митя стал главной фигурой в классе, теперь все слушались его.

Приведенные примеры наглядно показывают, что некоторые дети очень рано пытаются использовать деньги для удовлетворения своих коммуникативных потребностей: завоевать популярность, обратить на себя внимание, получить власть. Уже в 8—9-летнем возрасте они считают, что это единственный действенный способ получить желаемое. За подобными поступками скрываются серьезные личностные и педагогические проблемы.

Рекомендации для родителей

«Как научить ребенка “правильно” относиться к деньгам?»

- Не забывайте, что потребность иметь собственные деньги неразрывным образом связана со стремлением ребенка к самостоятельности.
- Выделяйте ребенку деньги на карманные расходы. Столько, сколько может позволить ваш семейный бюджет. Даже если на них будет можно всего лишь раз в неделю что-то приобрести в школьном буфете сверх программы. Пусть ребенок с ранних лет понимает цену деньгам.
- Накопленные или полученные в подарок деньги ребенок имеет право потратить так, как ему хочется.
- Приучайте ребенка к тому, что взятые в долг деньги необходимо всегда отдавать и желательно в срок. Иначе окружающие перестанут ему доверять.

- Отказываясь что-либо купить ребенку, лучше не объяснять это отсутствием денег, особенно если он видел у вас в кошельке крупные купюры. Объясните, что на сегодняшний день все покупки у вас распланированы и на его просьбу денег не предусмотрено. Возможно, к следующему походу в магазин ребенок забудет о своем желании. Если же он «бредит» этой вещью, можно предложить ему подождать дня рождения, Нового года и т.д. или попытаться самостоятельно накопить денег.
- Учите ребенка планировать траты. Например, собираясь в парк, обсудите с ним, сколько денег и на что вы собираетесь потратить. Постарайтесь не выходить за поставленные рамки. Иначе ребенок решит, что ваши планы ничего не значат, достаточно устроить истерику — и он все получит.
- В различных туристических поездках выделяйте ребенку небольшую сумму на сувениры, которую он сможет потратить по своему усмотрению. Так приятно будет подарить своим родным или близким самостоятельно купленную безделушку.
- Не стоит дарить ребенку деньги с указанием, на что он должен их потратить. Другое дело, если ребенок давно мечтает о какой-то вещи и ваш подарок поможет осуществить эту мечту.
- Если вы предложили ребенку накопить денег, давайте ему возможность пополнять копилку, например, он может оставить себе сдачу за купленный хлеб или молоко. Иначе для пополнения своих накоплений он может найти другой источник, не всегда законный.
- Если ребенок, копивший деньги на определенную вещь, вдруг передумал ее покупать и решил потратить деньги на что-то другое, не следует ему препятствовать. Но он должен понимать, что вы ему этой вещи тоже не купите, то есть он от нее отказался окончательно.

Чешский психолог Зденек Матейчек предлагает родителям следующую схему денежных отношений с 6—10-летними детьми.

1. Выделить ребенку небольшую сумму на карманные расходы. С этими карманными деньгами он может делать все, что пожелает. Может потратить, раздать, потерять или скопить. Родители не контролируют ребенка и не требуют отчета.
2. Завести некий переменный фонд, который составят деньги родителей, деньги ребенка, накопленные деньги, полученные в подарок и т.п. С этим фондом ребенок также волен делать все, что угодно, но предварительно спросив согласия родителей. Ведь этот фонд составлен из средств родителей и ребенка, обе стороны пополняют его и должны договориться о том, что и когда купить. Решающее слово в спорных случаях принадлежит, однако, родителям.
3. Завести следующий фонд, более крупный и солидный. Он предназначен на долговременные цели. Накопление тоже идет дольше — полгода, год. А потом вместе родители и дети торжественно отправляются на покупку того, на что копили. Это наглядный способ показать, что сбережения приносят большую пользу, кроме того, отложенное исполнение желания — хорошая тренировка характера. И наконец, самую большую радость приносит та покупка, которую предвкушали и дети, и взрослые. По взаимному согласию можно переводить деньги из «низшего» фонда в «высший», это вполне логично и способствует бережливости.

С ребенком, взявшим без спросу деньги, следует серьезно поговорить. Ни в коем случае не следует называть этот поступок воровством или угрожать милицией и тюрьмой. Скажите ему: «Мы привыкли тебе доверять, и нас очень огорча-

ет, что ты не спросил у нас, прежде чем взять эти деньги. А вдруг они были отложены на что-то важное, например, на новую куртку для тебя и нам бы не хватило потраченной тобой суммы?»

Если ребенок слишком интересуется деньгами, используйте этот интерес для образовательных целей. Обратите внимание ребенка на внешний вид денег, их символику, различия валюты разных стран, на историю происхождения денег, на материалы, из которых их изготавливают. Постарайтесь провести параллели между этим интересом и предметами, которые проходят в школе: географией, историей, биологией и, естественно, математикой.

Учеба — это самая важная обязанность ребенка-школьника, но это не его работа, поэтому не платите ему денег за приготовление уроков и хорошие оценки. Платой за прилежное учение является положительная оценка и приобретенные знания. Ребенок должен быть активным участником своей учебы, а не пассивным приемником педагогических воздействий. Иначе он так и не научится учиться самостоятельно. Ребенок будет ориентирован не на то, чтобы узнавать новое, научиться чему-то, а на то, чтобы получить оценку за сделанное.

* * *

Конечно, я затронула далеко не все проблемы связанные с темой денег. Например, меня всегда «загоняла в тупик» просьба моих подопечных дать им денег взаймы. Я не могла решить, насколько это правильно — вступать с ребенком в такие отношения, педагогично ли это (может быть, он хочет купить что-то, что ему не разрешают родители), что делать, если он забудет вернуть долг, правильно ли ему об этом напомнить и т.д. До сих пор я не могу дать конкретного совета, как поступать в этой ситуации. Иногда я сама покупала то, что хо-

тел ребенок, иногда отказывала. Для меня в попытке обобщить опыт работы с запросом «дети и деньги» самым важным было понять самой и донести до родителей и учителей, что если ребенок интересуется деньгами, то это не говорит о его меркантильности, а свидетельствует о его взрослении. Еще одна область взрослой жизни попала в сферу его интересов. И именно окружающие ребенка взрослые могут сделать так, чтобы деньги не стали его единственным интересом.

Глава 5

КОМПЬЮТЕРОМАНИЯ

Федя учится в шестом классе. Компьютер в доме появился около года назад. Родители первое время контролировали время, которое Федя проводил за компьютером. Потом перестали обращать на это внимание.

Федя увлекся компьютерными играми. Стал засиживаться за ними допоздна, его успеваемость упала. Он плохо спит, днем на уроках сонный. Перестал гулять и фактически проводит за компьютером все свободное время. Обратились к школьному психологу, когда учителя стали жаловаться на то, что Федя начал прогуливать уроки.

Родители школьников часто обращаются ко мне с вопросами, связанными с чрезмерной увлеченностью их детей компьютерами.

Больше всего родителей и учителей пугает появление психической зависимости, которая выражается в патологических симптомах (развивающееся чувство мнимого превосходства над окружающими, потеря способности переключаться на другие развлечения, бедность эмоциональной сферы и т.д.). Некоторые компьютерные игры провоцируют у юных пользователей агрессивное поведение, создают культ насилия и войны. В качестве негативных последствий уче-

ными подчеркиваются такие показатели: сужение круга интересов ребенка, уход от реальности в виртуальный мир.

Ребенок, который проводит дни напролет один на один с компьютером, рано или поздно начинает испытывать трудности в общении со сверстниками, оказывается неспособным заводить новые знакомства, теряет контакт даже с теми, с кем раньше был близок.

С появлением фактически в каждой семье Интернета и новейших высокоскоростных компьютеров информационный поток стал настолько велик, что его продолжительное воздействие не способны выдерживать ни наше зрение, ни наш мозг. Что уж говорить о детях...

Итак, вернемся к психологическому фактору компьютерной зависимости школьников. Что же все-таки с ними происходит при чрезмерном интересе к компьютеру?

Как правило, родители младших школьников жалуются на компьютерные игры. Какое вредное воздействие они оказывают? Считается, что такие игры могут сделать ребенка *агрессивным, замкнутым, оторванным от реальности.*

Поговорим об этом подробнее.

Беседы с родителями и учителями на тему «Ребенок чрезмерно интересуется компьютером»

Большинство популярных в нашей стране компьютерных игр учат детей убивать, провоцируя их на **агрессивное поведение**. Монстров и людей, земных животных и инопланетян, рожденных фантазией разработчиков. При этом ручьем льется кровь, слышатся душераздирающие стоны, иногда даже души убитых на наших глазах отлетают к небесам. Неудивительно, что, наигравшись в такие игры, дети начинают вскрикивать и скрежетать зубами во сне. Представьте себе, что может присниться, если на сон грядущий ребенок поиграет в одну из подобных игр.

Компьютерные ужасы не только пугают детей, но и притягивают их. В азарте ребенок становится кровожадным, ему нравится быть сильным, убивать и мучить.

В западном обществе одна из центральных тем современных психологических исследований связана с проблемой агрессивности несовершеннолетних и вызванных ею правонарушений.

Есть люди, которые выступают против игр и обвиняют игровую индустрию во всех смертных грехах. Однако их оппоненты утверждают, что игры с агрессивным содержанием способны стимулировать агрессивность только у детей младшего школьного возраста (6—9 лет). Впрочем, точно так же влияют на детей телепрограммы и рекламные ролики с элементами насилия.

Конечно же, такие обвинения небезосновательны, но хочется разобраться: на самом ли деле в этом виноваты одни только компьютерные игры? Сколько их за год выходит и сколько людей в них играют? Разве можно сравнить то, что есть в играх, с избытком ужасов и насилия в кинематографе? Причем там все показано гораздо нагляднее и красочнее, чем в любой даже самой технологически совершенной игре. Не так ли? В фильмах показывают действительно страшные вещи: и то, как надо готовить преступления, и то, как легко и весело убивать людей. Компьютерным игрушкам пока до этого далеко — не дотягивают. А кроме кино, есть еще и TV, где любой криминальный репортаж наглядно демонстрирует способы лишения жизни себе подобных самыми простыми средствами.

Может быть, не стоит торопиться обвинять создателя агрессивной игры в том, что ваш родной ребенок стал кровожадным. Разве не вы сами купили ему эту игру или дали денег на ее покупку? Не вы ли радовались, что ребенок часами играет за компьютером, не пристаёт к вам с разными вопросами и дает вам возможность наконец-то спокойно поговорить по телефону, почитать газету, посмотреть фут-

бол. Так разве не вы виноваты в том, что ему с компьютерными монстрами интереснее проводить время, чем с вами?

Если в вашей семье старший сын или папа обожают попать по монстрам, на экране дым столбом, кровь фонтанами, а из динамиков несутся душераздирающие стоны и непрерывная стрельба — закрывайте дверь. Малышу нечего делать в одной комнате с компьютером. Но от отца, занимающегося «постройкой нового города» или сидящего за «штурвалом космического корабля», возможно, отгонять ребенка и не стоит. Из всего можно извлекать полезные уроки.

Чрезмерное увлечение компьютером приводит к тому, что многие дети *уходят в себя, замыкаются*. Компьютер дает ребенку возможность перенестись в другой мир, который можно увидеть, с которым можно поиграть. Порой ребенок все больше отвергает мир реальный, где ему грозят ошибки, неуспех, негативные оценки и необходимость что-то менять в себе. В «реальности», столкнувшись с препятствиями, ему вряд ли удастся преодолеть их теми же способами, что в играх.

Такой уход в виртуальную действительность может сформировать у ребенка психологическую зависимость от компьютера. Особенно это опасно для застенчивых детей. Реальное общение требует от них слишком сильного психоэмоционального напряжения, ставит их в ситуацию дистресса, и тогда на смену ему приходит псевдообщение — с компьютером.

Ребенок, играющий в компьютерную игру, имеет прекрасную возможность почувствовать себя сильнее, смелее, красивее. Слово по волшебству он становится настоящим героем! Игры открывают для него новый мир. Там ребенок чувствует себя великим полководцем, космическим воином; он учится хитрости, ловкости, смелости и мудрости, но не реальной.

Это все в его мыслях и мечтах: повелитель галактик, самый быстрый гонщик, самый бесстрашный летчик, строитель, исследователь, первооткрыватель, архитектор и т.д., и т.п. Если в виртуальном мире все происходит так, как хочет он, зачем оттуда выходить?

Чтобы избежать замкнутости ребенка, больше разговаривайте с ним, интересуйтесь его впечатлениями и акцентируйте его внимание на положительных эмоциях, связанных с событиями реальной жизни. Позже он сам поймет, что жизнь вокруг него более красочна и интересна, нежели поверхностные впечатления от компьютерного мира.

Если окружающая действительность вашего ребенка достаточно эмоционально окрашена, если у вас такие отношения, от которых не хочется сбежать в виртуальные миры или просто куда глаза глядят, то реальность останется для вашего ребенка достаточно интересным и многообещающим миром.

Есть еще одна опасность. Она кроется в *уходе от реальных законов*, в условности «жизни и смерти» компьютерного героя — того, с кем ребенок по ходу игры невольно начинает себя отождествлять. Пять жизней израсходовано, но есть еще шестая и можно выиграть седьмую, восьмую и так далее. Умер, затем встал, отряхнулся и пошел дальше.

Отсутствие логической связи, причинно-следственных отношений, ощущения необратимости смерти, в конце концов, тоже влияет на сознание и подсознание ребенка. Не в этом ли причина роста детского суицида?

Почему дети, вполне вроде бы благополучные, не из-за несчастной любви и даже не из-за замечания в дневнике в одиночку и компаниями бросаются с крыш многоэтажек?.. Просто так... Может быть они думают, что после встанут и пойдут дальше, или им кажется, что у них в запасе еще пять-шесть жизней... По крайней мере такую гипотезу неоднократно высказывали психологи, комментируя случаи «беспричинного» самоубийства детей.

Хочется добавить еще одно. В уходе ребенка в виртуальную реальность, очевидно, таится некая опасность для его психического здоровья.

Но и сам этот уход должен стать для родителей сигналом — что-то не так в ваших отношениях! Ребенок, который в реальной жизни имеет достойную альтернативу виртуальным мирам — семью, друзей, различные интересы, — вряд ли в одночасье бросит все это ради компьютера.

По данным Интернета, психологами было проведено исследование пользователей 9—16 лет в течение 5 месяцев. Оно показало, что «введение компьютерных игр в структуру увлечений изменяет предпочтения других видов досуговой активности и их интенсивность лишь на несколько недель; в течение трех месяцев у большинства пользователей восстанавливается прежняя структура хобби. Интересен и другой результат, который опровергает расхожее мнение: у игроков в компьютерные игры по сравнению с их сверстниками наблюдается более адаптивное социальное поведение. У подростков не обнаружили и серьезных нарушений психической деятельности или симптомов компьютерной зависимости».

Таким образом, это исследование еще раз подтверждает, что компьютерная зависимость является не правилом, а скорее исключением. Ей подвержены в основном те дети, которые сами по себе испытывают дискомфорт при встрече с реальностью.

Рекомендации родителям

«Как уберечь ребенка от вредного влияния компьютера?»

- Постарайтесь максимально долго оберегать от злых, некрасивых, действительно жестоких сцен неустойчивую психику младшего школьника.

- Если ваше чадо уходит в виртуальный мир, перед вами стоит нелегкая задача разобраться, чего ему не хватает в окружающей действительности.
- Не бейте тревогу, не таскайте ребенка по врачам и психотерапевтам, сначала сами постарайтесь найти возможность до него достучаться. Будьте с ним, станьте в его глазах интереснее, чем содержимое компьютера.
- Вспомните игры, которые вас самих занимали в детстве. Если память подводит, обратитесь к соответствующей литературе. Поделитесь с ребенком секретами этих новых (старых) игр и не ленитесь играть вместе с ним. Получите огромное удовольствие.
- Почаще давайте ребенку в руки кисти, пластилин или глину, мозаику. Вместе занимайтесь каким-нибудь творчеством. И пусть вас не останавливают неудачи, не бросайте начатое, помогите ребенку добиться поставленной цели.
- Вспомните, что где-то рядом с вами есть парки, музеи, выставки. Заведите традицию куда-нибудь вместе выбираться хотя бы раз в неделю. Будьте ближе к своим детям.
- Никогда не награждайте ребенка игрой на компьютере. Это может придать особый престиж такому времяпрепровождению. Ваша задача, скорее, состоит в том, чтобы снизить ценность общения с компьютером. Если допуск к машине становится поощрением за успехи, лишение его — наказанием за провинности, это может только усугубить ситуацию.

Все это совсем не просто. Но ваш ребенок стоит затраченных усилий. И тогда вы вместе сможете пережить и эту волну компьютеромании и все прочие, ожидающие нас в будущем.

Глава 6

ПЕРВАЯ ВЛЮБЛЕННОСТЬ

Один из распространенных запросов, поступающих от родителей и учителей, связан с первой влюбленностью ребенка. Уже в младших классах школы дети испытывают это чувство.

Учительница младших классов обратилась ко мне со следующей проблемой: на уроке Миша забросал Юлю записками. Когда учительница отобрала записку и прочла, Миша покраснел и бросился вон из класса. Записка была короткая: «Юль, выходи за меня замуж». Учительница обеспокоена и говорит о том, что в 8 лет еще рано влюбляться.

Беседы с родителями и учителями на тему «Первая влюбленность»

Когда человек впервые познает чувство влюбленности? Обратимся к фактам, которые давно известны ученым.

Психологами выделены стадии развития, на которых проявления внутренне присущей любому человеку способности любить выражаются особенно сильно.

1. Возраст около 3 лет (естественное следствие «кризиса трехлетних» и связанного с ним острого переживания «я сам»), когда ребенку вдруг начинает очень нравиться мальчик или девочка одного с ним или более старшего возраста.
2. Младший школьный возраст (7—8 лет), когда полудетская влюбленность проявляется во взаимной нежности и жалости (иногда почти бессознательно вызванной собственными же, направленными на объект любви негативными действиями).
3. Подростковый возраст (12—13 лет), когда чувство к человеку противоположного пола находит свое выраже-

ние в возрастающей тяге к общению, жадном интересе к объекту любви и своеобразном фетишизме (когда особо привлекает какой-то один компонент внешности, например, волосы или ноги).

4. Юношеский возраст (15—17 лет), когда обусловленная социальной ситуацией развития привязанность юношей и девушек друг к другу носит уже почти взрослый характер, ибо основывается на тяге к глубокой личностной интимности, стремлении познать личность объекта любви.

Представив себе перспективу развития этого чувства, вернемся все же к младшему школьному возрасту.

Часто бывает, что симпатия, завязавшаяся между мальчиком и девочкой еще в младшей группе детского сада, длится все дошкольное детство, а порой продолжается и в школьные годы. И очень важно, чтобы родители и учителя правильно прореагировали на это чувство, сознавая всю ответственность за судьбу своего сына или дочери, понимая, что уже сейчас закладывается основа будущих взаимоотношений вашего ребенка с противоположным полом. Учтите, что ребенок в этом возрасте идеализирует взрослых, хочет стать таким, как они, принимает на веру все, что ему говорят, чувствует и перенимает их отношение к той или иной ситуации. Именно слова и поступки взрослого определяют характер и дальнейшее развитие отношений с противоположным полом.

Как часто взрослые люди не задумываются о том, к чему могут привести их слова и поступки! Нередки случаи, когда родители в присутствии своих детей, смеясь, рассказывают знакомым то, что их ребеночку уже нравится девочка (или мальчик) из группы.

Ди Снайдер в книге «Курс выживания для подростков»* так описывает отношение взрослых к первой любви: «Жур-

* Снайдер Ди. Курс выживания для подростков. М., 1995.

налистка Энн Лэндерс определяет любовь между подростками как всего лишь “влечение двух систем желез внутренней секреции, стремящихся друг к другу” — вот еще один пример того, как взрослые любят оскорблять твои чувства. Можно подумать, что ребенок для них — это всего лишь “система жизнеобеспечения желез”. Они дают твоей любви дурацкие названия вроде “щенячьей возни” или “придури».

На память приходит история, рассказанная мне Машей, ученицей третьего класса, которая жаловалась на то, что она не может простить своего отца.

Девочка сидела с соседским мальчиком на диване: дети играли в шахматы. Их отцы наблюдали за ними. «Вот если их спарить, — сказал Машин папа, — дети пойдут красивые, но глупые...» Второй в ответ захохотал. «Мне стало так плохо. И ужасно стыдно. За взрослых. Почему они такие дураки?!»

Дети быстро понимают, что нужно прятать свои чувства, опасаясь насмешек взрослых, уходят в себя, привыкают к непониманию. Или, что еще хуже, принимают правила игры: высмеивают чувства других детей, дразнят их.

Но и от чрезмерной драматизации чувств ребенка я обычно родителей предостерегаю. Впадая в другую крайность, раздувая чувства ребенка до масштаба жизненных трагедий, они тоже могут сильно ему навредить. «У ребенка свое особое умение видеть, думать и чувствовать; нет ничего глупее, чем попытаться подменить у него это умение нашим», — писал Жан Жак Руссо.

Рассказывает Ваня, ученик второго класса. Он и Василиса дружили с раннего детства, их даже называли «жених и невеста». А когда пришло время, они пошли первый раз в первый класс. И первого сентября их отношения прекратились. Навсегда.

Василиса мечтала, чтобы Ваня сел с ней за одну парту. А он прошел мимо. Как объясняет, потому что страшно волновался и не узнал подружку. А Василиса обиделась. Совсем.

Рекомендации родителям

- Уважайте чувства детей. Ваше негодование, ваша ирония могут ранить ребенка на всю жизнь.
- Самой хорошей позицией, которую может занять взрослый по отношению к чувствам ребенка, касающимся взаимоотношений полов, — уважение, принятие того, что даже у первоклассника уже есть сфера личных переживаний.
- Очень хорошо, если у вас доверительные отношения и ребенок сам с удовольствием делится с вами своими мыслями, эмоциями. Дорожите этим доверием, не переступайте его границы, пользуясь преимуществами старшего и более опытного.
- Помогайте маленькому неопытному человеку разобраться в нахлынувших на него чувствах, обсуждая с ним судьбы литературных героев, сказочных персонажей, сюжеты мультиков и фильмов для детей. Ребенок привыкнет к тому, что хорошая книга, фильм могут многому научить, и в тот момент, когда вас рядом не окажется, сможет сам найти опору и выход из непростой ситуации.

В конце концов, не так уж важно, с какой именно проблемой мы работаем — сложной или простой, обычной или «эксклюзивной», но очень важно помнить самим и напоминать родителям и учителям, что ребенок не преступник, не враг, не нужно представлять его себе по другую сторону баррикад. В любой ситуации гуманнее и, что самое главное, продуктивнее, встать с ним рядом, понять его, уважать его позицию, принимать его вместе со всеми проблемами. Вместе у нас все получится!

* * *

Жизнь, как известно, не стоит на месте. И проблемы, встающие перед психологами, обновляются практически каждый день.

Скоро, возможно, родителей будет интересовать проблема SMS-общения или Интернет-зависимости, или появления на мобильных телефонах функций игрового автомата. Азартные игры — это, кстати, проблема, которая уже сейчас становится очень актуальной. Обилие игровых автоматов возле метро, в продуктовых магазинах, в детских развлекательных центрах, доступность школьникам азартных игр с денежным выигрышем делают многих зависимыми, легкий выигрыш огромных сумм кружит голову. И, к огромному сожалению, пока нам нечем защитить ребенка от этой опасности. Напротив, игромания проникает и в школы. Невероятно, но факт: в некоторых школах проводился «эксперимент» — дети, получившие в течение недели определенное количество пятерок, в награду получали жетоны для игровых автоматов!

Как искать подходы к тем детям, которые совсем не читают, ни разу в жизни не посещали театр, музей, консерваторию? К тем детям, которые не научились сопереживать, испытывать какие-либо человеческие чувства, кроме самых простейших. Как помочь таким детям и их близким?

Мы описали далеко не все сложные случаи из практики школьного психолога. За рамками нашего повествования остались такие злободневные проблемы, как проблема наркотической зависимости или курения подростков; проблема смысла жизни, выбора профессии.

Не за все случаи психолог может и должен браться. Иногда важно выслушать запрос и перенаправить его к более компетентным специалистам-коллегам. Благо сейчас в городах много центров помощи и консультаций и можно сделать так, чтобы родители и дети дошли со своей проблемой до службы. Да и в дальнейшем, по возможности, не ослаблять контроль над процессом, держать «руку на пульсе», чтобы в любой момент иметь возможность подключиться.

Важно поддерживать связь с коллегами — нейропсихологами и психиатрами. По необходимости обращаться к ним за консультациями, предоставлять им возможность диагностики и коррекции особо сложных случаев.

Мы затронули проблемы детей, но в школе есть и учителя, а у них свои проблемы. Зачастую они рассчитывают, что психолог будет работать с их личными проблемами в первую очередь («по благу»), а решение вопросов взаимоотношений с учениками и их родителями сможет отложить «на потом». Нелегкая задача, которую предстоит решить начинающему школьному психологу: сохраняя хорошие отношения с учителями, дать им понять, что на первом месте всегда будут интересы учащихся, их трудности, сложности учебного процесса и т.п.

Наш вам совет: не пытайтесь объять необъятное. Да, школьному психологу сложно бывает отказать кому-либо в задушевной беседе. Однако вступая на этот путь, вы не только теряете драгоценное рабочее время, но и рискуете своей профессиональной репутацией, ведь в этих вопросах вы не специалист. Попробуйте дипломатично объяснить взрослым, которые хотели бы получить от вас консультацию по личным вопросам, что консультирование взрослых (родителей или педагогов) — это обязанность специалиста другого профиля. Им стоит обратиться в соответствующую службу, где им окажут высококвалифицированную помощь. Можно, к примеру, с юмором привести им такую аналогию: ведь они не прибегают к помощи педиатра при лечении своих взрослых недугов. Здесь ситуация аналогичная.

И еще один очень важный момент. Не будьте в профессии волком-одиночкой. Хорошо, если у вас есть наставник или просто коллега, мнению которого вы можете доверять, — советуйтесь, сами прибегайте к помощи опытных психотерапевтов (кстати, на Западе это обязательное условие практической деятельности психолога).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, или Почему я школьный психолог

Быть школьным психологом очень непросто. Мне иногда не хочется признаваться знакомым, кем я работаю. Потому что это не престижно, потому что очень много профессионально неграмотных людей занимают эти должности, потому что эта профессия не очень-то уважаемая. Моя младшая сестра и ее одноклассники презрительно называли своего школьного психолога «психичкой», и, судя по их рассказам, эта дама заслуживала подобного отношения своих подопечных. Например, на последнем звонке она сделала достоянием всей школы мечты выпускников, которыми они конфиденциально поделились с ней на занятиях.

У школьного психолога нет будущего в плане карьеры, максимум — стать главным над одним-двумя коллегами. Школьный психолог не учитель, к которому приходят бывшие благодарные ученики и приводят своих детей. Удовлетворение от работы получить трудно, всегда найдется причина все испортить. Но я продолжаю работать в школе и пока не собираюсь уходить.

Во многих американских боевиках есть эпизод, когда самый крутой, бесстрашный и безжалостный к врагам герой вдруг раскрывает душу перед своим напарником. Супермен с квадратной челюстью, только что перестрелявший полгорода, рассказывает, что, когда он был мальчишкой, отчим зверски избивал его мать, или его отец-полицейский был вероломно убит продажным коллегой, или близкий человек из-за его шалости погиб на пожаре... И с тех пор наш герой поклялся защищать женщин и детей, разоблачать продавшихся мафии стражей порядка и беспощадно бороться с огнем. Видимо, по замыслу создателей фильма этот сентиментальный момент должен объяснить зрителю поведение героя, оправдать его поступки. Размышляя над своим профессиональным путем, я пришла к выводу, что и у меня есть мотив работать именно школьным психологом.

Я не любила свою школу. Я боялась учительницу и не могла подружиться с одноклассниками. Однажды в середине первого или второго учебного года (прошло уже достаточно времени, чтобы привыкнуть к школе, адаптироваться) я вдруг почувствовала себя такой одинокой, а окружающие меня люди и события были для меня настолько чужими, что я села за парту и горько заплакала от тоски — мне жутко хотелось домой, к маме. Была перемена, класс ходил на голове, все были чем-то заняты и вполне довольны: дрались, кричали, болтали, играли. Наверное, меня утешали (в классе учились в общем-то неплохие и не злые дети), наверное, до этого со мной случилось что-то огорчительное (или учительница сделала замечание, или с кем-то из одноклассников не поладила) — этого я уже не помню. Помню только чувства тоски и отчаяния. Судя по всему, они сопутствовали первым годам моего обучения в школе, иногда прорываясь наружу, иногда отступая. Я была непростым ребенком, сегодня мои проблемы назвали бы гиперактивностью, дислексией, скрытым левшеством и, наверное, относились бы ко мне терпимее. Тогда я скорее всего раздражала учительницу своей непоседливостью, невнимательностью, неаккуратностью, у меня был (да и остался) отвратительный почерк, я плохо читала вслух, перевирая слова, во мне не было прилежности, присущей девочкам, и никаких особых способностей я не проявляла. В классе бурлили страсти, кому-то постоянно объявляли бойкот, кто-то с кем-то все время дрался, дружили обязательно против кого-то. До меня никому не было дела, ни с кем в классе мне не удавалось завести дружеских отношений, и это усиливало тоску.

Все изменилось в четвертом классе. На первом же уроке литературы (так теперь называлось ненавистное чтение) учительница, знакомившаяся с нами, о чем-то нас спрашивавшая весь урок, подошла к моей парте. Она ласково спросила, как меня зовут, открыла мой дневник и поставила мне

пятерку. Я была ошеломлена — я так и не поняла, за что мне эта пятерка. Не помню, чтобы я отвечала ей что-то важное и дельное. Может быть, я ей просто понравилась? В средней школе я стала гораздо лучше учиться. Литература стала моим любимым предметом (по русскому я по-прежнему получала двойки и тройки). У меня появилась близкая подруга. Новые учителя стали относиться ко мне терпимее. Может быть, я переросла свои проблемы? Но мне этот урок литературы запомнился как переломный в моих отношениях со школой. Я очень признательна своей учительнице литературы.

Однако мои страдания в школе не были для меня ведущим и осознанным мотивом в выборе профессии (в отличие от героев боевиков). Я вспомнила о собственных школьных проблемах много позже, когда, окончив университет, пару лет проработала в школе психологом. Именно благодаря этим воспоминаниям мне стало понятно, почему я работаю в школе и чего жду от своей работы. Мне важно, чтобы каждому ребенку независимо от его способностей и успехов было комфортно в нашей школе. Я очень хорошо знаю, как плохо может быть ребенку в школе и как иногда просто для окружающих взрослых изменить его положение. И я хочу и, надеюсь, могу стать для ребенка одним из этих помощников. Боюсь, такая мотивация делает меня излишне пристрастной, но надеюсь, что и более внимательной и чуткой.

И теперь, работая с родителями и детьми, я очень часто обращаюсь к своим детским воспоминаниям, отыскивая те чувства, которые испытывала в той или иной ситуации, будучи ребенком. Я очень благодарна судьбе, что у меня есть такая замечательная возможность — ярко помнить детские годы, тем более на уровне эмоциональных переживаний. Я и родителей и учителей очень часто прошу попытаться вспомнить, как они чувствовали себя в той или иной ситуации.

Я очень хорошо понимаю застенчивых детей. Для меня мукой мученической было два слова сказать малознакомым

людям: спросить, который час, купить хлеба. Я с трудом здоровалась с соседями по подъезду, но не из-за невоспитанности, а из-за стеснения. И отвечать у доски мне было очень тяжело, даже если материал я знала превосходно...

Теперь я стараюсь объяснить родителям и учителям, что ребенок молчит, говорит себе под нос не из-за упрямства или нежелания говорить, а из-за того, что испытывает страх перед общением. Очень тяжелое, надо заметить, переживание.

Или вот еще. Ужасно боялась потеряться, опасалась, что меня где-то забудут, не любила оставаться дома одна.

Некоторые родители уверены: чтобы не потерять в глазах ребенка авторитет, нужно все время ставить себя ему в пример («Вот я-то в твои годы...») и напрочь забыть о собственных проблемах и недостатках. Так уж принято — вспоминать о себе только хорошее. Как учился на одни пятерки, как сам буквально с рождения стелил постель и мыл посуду, как вежливо разговаривал со всеми взрослыми. Ангелы, а не родители... Не было у них двоек, и шнурки не развязывались, и дневник дома они никогда не забывали.

А нужен ли такой авторитет? Когда ребенку ясно дают понять, что на фоне родителей сам он полное ничтожество, что страхи его пустяковые, а попытки что-то собой представлять просто смешны...

На практике столкнулась я, к своему изумлению, и с тем, что многие родители как-то просто не догадываются вспомнить свое детство и поискать там ответы на вопросы и проблемы, возникающие у ребенка. И они с видимым удовольствием ныряют в воспоминания, стоит им только немного помочь, задать пару-тройку наводящих вопросов. Какие удивительные открытия они для себя совершают, возвращаясь на мгновение в собственное детство!

Пример сценария группового занятия с подростками

Тема: «Что в имени тебе моем?»

Занятие рассчитано на учащихся 9—11 классов, группу из 10—20 человек.

Цель занятия — знакомство, развитие групповой сплоченности коллектива, но не только. Его вполне можно проводить и в уже сформировавшейся, дружной группе. Имена — это часть истории не только народа, но и семьи. В них отражаются верования, традиции, быт и характер людей. Соответственно то, о чем будет идти речь на данном занятии, относится не только к именам, но и к семейным отношениям, традициям, преданиям и многому тому, что касается истории семьи и генеалогии.

При этом я не могу сказать, что занятие по такой теме — дань времени, когда принято искать свои дворянские корни и кичиться новоприобретенными титулами. Мой интерес другого рода. Меня приятно поразил тот факт, что очень многие из учеников, несмотря на вечный конфликт «отцов и детей», с гордостью и любовью рассказывают о своей семье и близких. Во время занятия уходит куда-то пренебрежительное «предки» и «шнурки», и вместо этого подросток вспоминает, что его семья — это история, ласковые детские прозвища, традиции собираться вместе на праздники, семейные легенды и предания. Иногда бывает очень полезно вспомнить об этих связях, о глубокой привязанности к своей семье и близким, о которых мы забываем за ежедневной чередой мелких бытовых ссор.

При подготовке к занятию следует запастись сведениями о значениях имен (особенно если в классе встречаются

редкие имена) на тот случай, если кто-то из учеников не знает, что означает его имя (после описания занятия мы приводим небольшой список значений имен).

Так же любопытно поговорить о возможной связи имени и характера и привести несколько примеров описания человека с таким именем из истории и художественной литературы.

Метод проведения занятия — дискуссия. Участники группы сидят в кругу вместе с ведущим; на некоторые вопросы ведущего отвечают все ученики, на некоторые — только добровольцы. В конце занятия каждый дает обратную связь.

Разминка

Ведущий предлагает учащимся придумать себе имена, подобно индейским. Причем имя должно отражать какую-то важную черту характера или умение ученика. Например, «Быстрая нога» или «Большой математик». Затем учащимся предлагается сыграть в игру.

Игра «Снежный ком». Все участники встают в круг. Первый придумавший себе новое имя называет его, стоящий справа от этого участника повторяет новое имя соседа слева и называет свое новое имя. Следующий повторяет имя первого, второго, затем называет свое и так по очереди — до тех пор, пока последний не назовет всех участников и не представится.

Эта разминка позволяет создать на уроке непринужденную обстановку и в то же время настроиться на разговор об именах и их значениях. Впрочем, преподаватель может заметить игру «Снежный ком» на любую другую, по своему усмотрению.

Основная часть

Ведущий. Каждое имя что-то значит. Большая часть человечества уже давно отказалась от таких удивительных «гово-

рящих» имен, как «Острый Глаз», «Утренняя Заря». Однако все наши имена произошли от слов, имеющих свое значение. Какие-то из них утратили непосредственную связь с изначальным смыслом. Например, не прочитав в справочнике, что Алексей — это «защитник», а Петр — «камень», вы вряд ли об этом догадаетесь. Но родители назвали вас именно так. А вот как именно и почему, я прошу всех по очереди рассказать.

Учащиеся по кругу отвечают на заданный вопрос. Ведущий может начать рассказывать о себе для того, чтобы направить беседу в нужное русло.

Например: «Меня зовут Ольга. В переводе мое имя означает “священная, светлая”. Меня так назвали в честь моей прабабушки Ольги Яковлевны, умершей задолго до моего рождения, но оставившей о себе самую светлую память».

Ведущий. Имя нам дают наши родители. Кто-то долго колеблется, кто-то заранее знает, как назовет своего ребенка. Мне хотелось бы, чтобы сейчас вы вспомнили семейные предания и споры о том, как вас будут звать, и ответили на несколько вопросов. Как еще вас хотели назвать? Из каких имен выбирали ваши родители имя для вас? Нравится ли вам ваше имя? Как вы любите, чтобы вас называли, а какой вариант вашего имени вас раздражает, не нравится вам? Ведь любое имя может звучать как просьба или приказ, как упрек или одобрение, как пощечина или ласка.

И снова будет лучше, если ведущий начнет рассказ с себя.

Ведущий. Теперь я хочу немного отвлечься от нашей основной темы и спросить у вас, что такое поколение. Кто хочет дать определение этому слову?

Ведущий выслушивает ответы добровольцев, затем обобщает и уточняет ответы.

Ведущий. Слово «поколение» (иногда говорят — «коллено») означает звено в цепи происхождения людей от общих предков.

Поколение — в широком смысле — совокупность людей, принадлежащих одному возрастному интервалу.

Поколение — в узком смысле — совокупность близких по возрасту людей, социальная и идейно-политическая ориентация которых формируется под влиянием определенного исторического периода, имеющего свои специфические характеристики.

Как вы думаете, что имеется в виду под «определенным возрастным интервалом»? Строго говоря, нельзя точно определить, сколько это лет. Смена поколений, в научном смысле этого понятия, происходит в зависимости от целого ряда социально-исторических обстоятельств.

Кстати, знаете ли вы, что после революции в России было очень модно придумывать новые имена? Имена детей отражали веяния нового времени, например, Баррикада, Трактор и Тракторина, Электрификация или Домна. Кому-то «везло больше» и доставались имена более-менее благозвучные, например, Вилен (сокращенно — Владимир Ильич Ленин), а кому-то достались такие имена-аббревиатуры, как: Боркомин (БОРец КОМмунистического ИНтернационала), Велиор (ВЕЛИкий Организатор Революции), Кармий (Красная АРМИЯ), Юната (Юная НАТуралистка), Лагшмивара (ЛИАГерь ШМИдта в АРктике), Ким (Коммунистический Интернационал Молодежи). Или такие: Гертруда (ГЕРОй ТРУДА), Рената (РЕволюция, НАука, Труд), Аврора (в честь крейсера «Аврора»), Искра (в честь газеты «Искра»)*.

А с какими удивительными именами приходилось встречаться вам?

Упражнение «Генеалогическое древо». Ведущий. Но вернемся к разговору о ваших семьях. Сейчас у вас будет пять

* Из списка А. Сперанской — зав. отдела лингвистики, занимающегося учением о собственных именах, в Институте языкознания.

минут на то, чтобы составить генеалогическое древо вашей семьи. Кто знает, что это такое?

Генеалогическое, или родословное, древо — это представленное в символическом образе дерева изображение родственных отношений.

Напишите фамилии и имена, профессии тех своих предков, которых вы знаете. Если знаете только имя или только фамилию, пишите то, что вам известно.

Для выполнения этого задания ведущий может приготовить листы с шаблонами генеалогического древа, так как, возможно, у некоторых учащихся данное задание может вызвать затруднения.

Ведущий. Все выполнили задание? Теперь посмотрите на свои древа и подсчитайте, пожалуйста, сколько уровней (колен) вам известно. Кто считается родоначальником вашей семьи? Что вам известно и что вы можете рассказать об этом человеке?

Будет лучше, если ведущий покажет учащимся пример и расскажет вкратце о ком-то из своих предков. Например:

Недавно мне в руки попали мемуары моего деда. Я знала о нем только, что он ушел из родительской семьи, был беспризорником, затем работал на литейном заводе, воевал в конармии Буденного и уже после войны стал доктором наук, профессором политэкономии. Дедушкины воспоминания, подобно машине времени, перенесли меня в начало двадцатого века. Вот его рассказ о себе (краткая автобиография): «Родился я в марте 1901 года в небольшом городе Ж-ске тринадцатым по счету в многолюдной рабочей семье. Появление тринадцатого по тем временам не вызывало ни большого удивления окружающих, ни особых родительских восторгов и умиления.

Отец мой, каким я его помню, был небольшого роста, коренастый, с лицом, густо заросшим проседью нечесаной бороды и усов, из которой просвечивал крупный нос и единственный, добродушный, всепроникающий глаз. (Левый глаз он потерял в молодости — горячая металлическая искра выжгла.) Несмотря на

свой не совсем привлекательный, чтобы не сказать суровый, одноглазый облик, за что его иногда обзывали “циклопом”, отец мой был человеком общительным, жизнерадостным, не лишенным склонности к остроумной шутке и даже буйному веселью, что случалось с ним, правда, лишь по большим праздникам. По профессии он был портной по пошиву верхней мужской одежды, однако большим специалистом в этом деле, по-видимому, не считался, работал подмастерьем у многих хозяев и подолгу на одном месте не задерживался. Когда не оказывалось у него работы по специальности, а случалось это довольно часто, — нанимался разнорабочим, либо ходил на погрузку на товарную станцию. Один из немногих в своей среде относительно грамотных людей — по-своему интересовался политикой, почитывал издававшуюся иногда для народа “Газету-копейку”, нередко писал своим неграмотным друзьям всякого рода прошения и письма, был азартным оратором на сходках и почитался в своем кругу весьма уважаемым человеком.

Мать моя, на моей памяти, уже немолодая, неграмотная болезненная женщина, в меру слабых своих сил еле управлявшаяся с несложным нашим хозяйством и детьми, прибегая к помощи старших дочерей...»

Истории должны быть краткими, не более 3—7 минут.

Ведущий. Если вам интересно, покажите дома листочки с генеалогическим древом родственникам, может быть, они смогут помочь вам и добавить к вашим записям еще какую-нибудь информацию.

Игра «Хит-парад пословиц». Ведущий раздает учащимся карточки. На них всем предлагается написать, какие пословицы, по мнению участников, являются самыми популярными или любимыми в их семьях. Затем ведущий может собрать карточки и подсчитать, какая пословица называлась чаще всего и является «лидером хит-парада». В завершение следует обсудить, почему лидером стала именно она.

Ведущий. Существуют ли в вашей семье какие-либо семейные предания или легенды, традиции, соблюдающиеся

на протяжении многих лет, которые вы стараетесь не нарушать? Кто хочет рассказать о них?

Обратная связь

Участникам предлагается по очереди выразить свое мнение об услышанном на занятии, поделиться впечатлениями.

Для возраста ранней юности, как известно, характерен поиск себя, своего места в жизни. В это время для многих родительская семья болезненно ощущается скорее противоборствующей, даже враждебной силой, чем опорой. Может быть, такая тема урока развернет кого-то на несколько мгновений лицом к своим близким, даст возможность почувствовать силу родственных связей, тепло семейного очага и ответственность за те ветви, которые раскинет генеалогическое древо в будущем.

Список имен

Женские имена

- Анастасия** — женская форма имени Анастас, теперь ставшего редким. В переводе с древнегреческого означает «воскресающая», «возвращающаяся к жизни».
- Анна** — в переводе с древнееврейского означает «благодать». По другим источникам — «миловидная, симпатичная».
- Барвара** — имеет древнегреческое происхождение и означает «дикарка, варварка, чужестранка, из чужих земель».
- Елизавета** — имеет древнееврейское происхождение, означает «божья клятва, обет Богу (почитающая Бога)». Значение имени Елизавета — почитающая Бога, скромная, верная.
- Ирина** — древнегреческого происхождения, означает «мир, покой».
- Людмила** — славянское имя, означающее «милая людям».
- Маргарита** — в переводе с латинского означает «жемчужина».
- Марина** — происходит от латинского слова «маринус» — морской. Значение имени Марина — морская — эпитет древнегреческой богини Афродиты.
- Наталья** — происходит от латинского слова «наталис» — родной. Значение имени — рождественская, природная.
- Ольга** — святая, священная (сканд.) или — светлая, ясная. Имя заимствовано из скандинавских языков и происходит от имени Хельга, означающего «святая».

Мужские имена

- Александр** — происходит от греческих слов «алекс» — защитник и «андрос» — мужчина.
- Алексей** — древнегреческого происхождения, означает — «защитник».
- Артем** — буквальный перевод с древнегреческого — «невредимый», «безупречного здоровья». Это имя происходит от имени древнегреческой богини охоты Артемиды.
- Василий** — в переводе с древнегреческого — «царский, царственный».
- Виктор** — в переводе с латинского — «победитель».
- Денис** — происходит от древнегреческого имени Дионисиос. В мифологии Древней Греции Дионис — бог природы и вина. Значение имени: «бог виноделия».
- Игорь** — скандинавского происхождения, образовано от слова «гар», означающего «воинство, сила». Первоначально одно из имен-эпитетов верховного скандинавского бога Одина.
- Михаил** — от древнееврейского имени Микаэль — «подобный Богу».
- Никита** — в переводе с древнегреческого — «победитель».
- Сергей** — латинское имя, переводится как «высокий, высокочтимый». Происходит от римского родового имени. В церковной традиции — Сергий.

Анкета для родителей младшеклассника

1. Особенности развития ребенка

Ранние этапы развития:

Бывали ли истерики в младенческом возрасте?

Как происходило развитие в раннем возрасте?

Когда стал ходить?

Когда заговорил?

Были ли какие-нибудь отклонения в развитии?

Попадал ли в больницу, в каком возрасте, как реагировал?

Наблюдались ли проблемы с поведением в возрасте около года: истерики, упрямство, приступы застенчивости, страхи?

Наблюдался ли ребенок у невропатолога?

Дошкольное детство:

Наблюдались ли проблемы с поведением в три-четыре года (кризис трех лет): истерики, упрямство, непослушание?

Ходил ли в детский сад? С какого возраста?

Были ли проблемы адаптации в детском саду?

В настоящее время:

Есть ли у ребенка какие-либо страхи?

Когда появились страхи?

Как ребенок спит (отметить):

— засыпает быстро;

— спит спокойно, не просыпаясь;

— долго не может уснуть;

— просит, чтобы с ним посидели;

— просит не выключать свет;

— спит беспокойно, ворочается, постанывает;

— часто просыпается;

— просыпается с криком;

— боится оставаться один;

— нарушения сна бывают только в тех случаях, когда ребенок перевозбужден или заболевает.

Обращались ли за консультацией к психологу? По какому вопросу? Что сказал психолог?

2. Характеристика ребенка

Охотно ли идет на контакт с незнакомыми людьми?

Как общается с другими детьми?

Как общается со взрослыми?

Что ребенка больше всего интересует? Любимое занятие?

Ребенок (отметить качества, присущие ребенку):

- очень подвижный;
- общительный;
- робкий;
- стеснительный;
- быстро устает;
- молчаливый;
- часто улыбается;
- угрюмый;
- обидчивый;
- неусидчивый;
- нерешительный;
- медлительный.

Что вас больше всего радует в вашем ребенке?

Что вас больше всего огорчает в вашем ребенке?

Какие применяются к ребенку:

- поощрения;
- наказания?

3. Школа

Изменилось ли что-то в поведении ребенка при поступлении в школу?

С каким настроением ребенок идет в школу (охотно, не хочет)? Как просыпается по утрам?

Где и с кем делает уроки (дома, на продленке)?

Что говорит о школе, учителях, одноклассниках?

Ходит ли ребенок на занятия помимо школы?

Примерное расписание дня ребенка.

Много ли он гуляет?

Проблема низкой успеваемости учащихся

Программа диагностического обследования, коррекционных и профилактических мероприятий

Неуспеваемость может наблюдаться как у отдельных учеников, так и у многих учащихся одновременно и быть вызвана разными причинами: проблемами с интеллектуальным развитием, несформированностью способов учебной деятельности; личностными особенностями учеников, плохими отношениями с преподавателем, возрастным кризисом, поэтому в первую очередь надо составить общую картину успеваемости школьников.

1. Неуспеваемость может носить **глобальный характер** (например, низкая успеваемость наблюдается у 20—50% школьников). Тогда имеет смысл провести фронтальное исследование уровня развития интеллекта. Для этого можно использовать следующие тесты:

- тест школьной зрелости Кеэса для первых классов;
- ГИТ (групповой интеллектуальный тест) для 2—6 классов (*Акимова и др.*, 1993);
- тест Амтхауэра для 7—11 классов.

Полученные результаты надо сравнить не только со стандартными нормами, но и с нормами по выборке. Может выявиться общая для отстающих *диспропорция интеллектуального развития* (например, память соответствует норме, речевое развитие речи снижено).

Проблема может заключаться в *возрастном кризисе*, который переживают дети (в определенном возрасте, например, в 10—11 лет, у детей может наблюдаться снижение интереса к учебе). Эти проблемы, как правило, носят временный ха-

ракти и при удачном завершении кризиса полностью исчезают. В этом случае работа психолога заключается в просвещении учителей относительно специфики возраста и переживаемого детьми кризиса.

Кроме того, неуспеваемость может быть связана с *недостаточной сформированностью приемов и способов учебной деятельности*. Диагностировать это фронтально достаточно сложно, но можно попытаться сделать это, ознакомившись с программой и методами преподавания, а также проанализировав, как учащиеся переключаются с одного материала на другой. Для решения этой проблемы можно организовать обучение оптимальным приемам работы с учебным материалом под руководством учителя, разработав совместно с педагогами специальные задания, которые неизбежно потребуют от учащихся применения новых способов работы.

Также необходимо выяснить, по каким предметам ребенок не успевает и в каких классах наблюдалась заявленная проблема.

Это позволит понять, связана ли неуспеваемость с *конкретным методом преподавания, с личностью преподавателя*.

Если речь идет о конкретном предмете или конкретном преподавателе, необходимо понаблюдать, как учитель работает с учениками. Для этого можно использовать «Схему наблюдения за взаимодействием учителя и учащихся на уроке» Фландерса (см. Рабочая книга..., 1995). Возможно, причины неуспеваемости кроются в *неправильной форме подачи материала* (преподаватель не учитывает особенности возраста детей, делает ставку на еще несформированные у них способы и приемы усвоения знаний). Не исключено, что класс находится в состоянии конфликта с учителем, поэтому не заинтересован в его предмете. Тогда необходимо поработать с педагогом — обратить его внимание на возрастные особенности учащихся, вместе с преподавателем проанализи-

ровать программу и подобрать оптимальные методы обучения его предмету, помочь найти выход из конфликта, наладить контакт с учащимися.

2. Неуспеваемость может быть проблемой лишь отдельных детей. Если фронтальное (или индивидуальное) обследование выявляет сниженный интеллект только у некоторых неуспевающих школьников, дальнейшая работа должна вестись отдельно с ними и с теми, кто считается неуспевающим в школе, но чье интеллектуальное развитие соответствует норме. В любом случае она должна вестись индивидуально с каждым из попавших в указанные категории.

Если интеллектуальное развитие отстающих учащихся *соответствует норме*, надо провести диагностику личностных особенностей (повышенной тревожности, заниженной самооценки и т.д.), социальной ситуации развития (отношений в семье, классе, с преподавателями; школьной адаптации), регуляции поведения (развития волевых процессов), мотивации учения (предложить выполнить рисунки и сочинения на тему школы).

Кроме того, полезно провести беседы с родителями, учителями, понаблюдать за поведением учащегося на уроке и на перемене.

Выявив причины, следует провести коррекционные и развивающие занятия (беседы, тренинги, включение в определенную деятельность), индивидуальные или групповые. Решать данные проблемы эффективно возможно только в сотрудничестве с учителями и родителями, изменяя их иногда не совсем адекватные отношение к ребенку и понимание проблемы.

Существуют различные коррекционные программы по развитию личностных качеств, необходимых для успешности обучения (повышение уверенности в себе, преодоление

страха и тревожности), навыков общения, самоорганизации и целеполагания, временной перспективы и др.

Изменить негативное отношение к учебе можно, работая в контакте с учителем. Создание ситуации успеха хотя бы в одной области, включение ребенка в общественную жизнь класса, поручение ему каких-либо ответственных дел (помощь учителю или товарищам) — все это способствует повышению его самооценки и росту учебной заинтересованности. У старшеклассников повысить мотивацию учения можно с помощью профконсультационных методов (показав им необходимость изучения данного предмета для осуществления их дальнейших планов).

В ситуации, когда *интеллектуальное развитие ребенка ниже нормы*, необходимо правильно определить его причины. Для этого надо диагностировать степень обучаемости ребенка и зону ближайшего развития (например, посмотрев, как влияет помощь взрослого на успешность деятельности ребенка). Если ребенок способен усваивать материал, то, возможно, проблема в задержке психического развития или педагогической запущенности.

Индивидуальный подход в обучении по развивающим программам и специальные занятия могут повысить успеваемость таких детей.

Если учащийся не способен усваивать материал, можно предположить наличие у него ЗПР или даже умственную отсталость, и такого ребенка лучше направить к клиническому психологу или дефектологу.

Также у ребенка может наблюдаться диспропорциональное развитие интеллекта (вследствие минимальной мозговой дисфункции или педагогической запущенности).

Выяснив, какие качества нуждаются в развитии, можно организовать коррекционные занятия с опорой на сохраненные структуры и группы по развитию внимания, мышления, памяти, речи и т.д. (систематическое выполнение различных упражнений и проб).

Основные профилактические и коррекционные мероприятия:

1. Сбор данных:

- диагностика психического развития учащихся и выявление возможных путей компенсации недостатков психического развития некоторых детей;
- наблюдение за взаимодействием учителя и учеников.

2. Коррекционная и развивающая работа (по результатам обследования):

- коррекционные и развивающие занятия, построенные по принципу постепенного усложнения материала (развитие отдельных качеств и свойств);
- тренинговые группы (для детей и их родителей);
- организация коррекционных классов (для детей со схожими трудностями) и разработка соответствующей программы;
- сотрудничество с учителями при разработке эффективной программы дополнительных занятий с отстающими (по предметам).

3. Профилактика:

- просветительские семинары и собрания для учителей и родителей (обсуждение особенностей того или иного возраста и т.д.);
- курирование приема новых учащихся в школу (чтобы сразу знать, какие трудности могут у них возникнуть);
- разработка совместно с учителями путей создания устойчивой учебной мотивации; участие в разработке или выборе общешкольной программы обучения;
- своевременное выявление и направление определенных детей на обследование к специалистам (по поводу соматических, неврологических и психологических проблем).

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова М.К., Козлова В.Т.* Коррекционно-развивающие упражнения для учащихся 3—5 классов. Обнинск, 1993.
- Акимова М. К., Борисова Е. М., Гуревич К.М., Козлова В.Т., Логинова Г.П.* Руководство к применению группового интеллектуального теста (ГИТ) для младших подростков. Обнинск, 1993.
- Айхорн А.* Трудный подросток. М., 2001.
- Александровская Э.М., Гильяшева И.Н.* Адаптированный модифицированный вариант детского личностного вопросника Р. Кеттелла. Методические рекомендации. М., 1995.
- Альбом «Нейропсихология детского возраста» / Под ред. А.В. Семенович. М., 1998.
- Гатанова Н.В., Тунина Е.Г.* Развиваю внимание. СПб., 2000.
- Гуткина Н.И.* Несколько случаев из практики школьного психолога. М., 1991.
- Гуткина Н.И., Данилова Е.Е., Двойнишников В.А.* Сенсомоторика. Внимание. Н. Новгород, 1996.
- Давыдова Э.Х.* Истоки детского домашнего воровства // Детский практический психолог. Июль, 1995.
- Данилова Е.Е.* Детский тест «рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга. М., 1997.
- Захаров А.И.* Как помочь нашим детям избавиться от страха. СПб., 1995.
- Захаров А.И.* Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М., 1986.
- Кволс К.* Радость воспитания. СПб., 2003
- Кезс П.Я.* Тест школьной зрелости. Обнинск, 1992.
- Кравцова М.М.* Если ребенок берет чужие вещи, М., 2002.
- Кравцова М.М.* Если ребенок говорит неправду. М., 2002.
- Крэйг Г.* Психология развития. СПб., 2000.
- Ле Шан Э.* Когда ваш ребенок сводит вас с ума. СПб., 2005.
- Никольская И.М., Грановская Р.М.* Психологическая защита у детей. СПб., 2000.
- Оклендер В.* Окна в мир ребенка. М., 1997.
- Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной. М., 1997.
- Прихожан А.М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. Москва; Воронеж, 2000.

- Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психологическая помощь в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М., 1998.
- Психокоррекционная и развивающая работа с детьми / И.В. Дубровина, А.Д. Андреева, Е.Е. Данилова, Т.В. Вохмянина. М., 1998.
- Психологическая коррекция умственного развития учащихся. М., 1990.
- Психологические проблемы неуспеваемости школьников / Под ред. Н.А. Менчинской. М., 1971.
- Рабочая книга школьного психолога / Под ред. И.В. Дубровиной. М., 1995.
- Рубина Д.И.* Дом за зеленой калиткой // Школьный психолог. 2003. № 30.
- Руководство практического психолога. Готовность к школе: развивающие программы / Под ред. И.В. Дубровиной. М., 1995.
- Руководство практического психолога. Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / Под ред. И.В. Дубровиной. М., 1997.
- Самопонимание... подростка / Под ред. И.В. Дубровиной. Н. Новгород, 1995.
- Семаго Н.Я., Семаго М.М.* Диагностический комплект «Исследование особенностей развития познавательной сферы детей дошкольного и младшего школьного возрастов». М., 1999.
- Снегирева Т.В.* Кража // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 1.
- Схема нейропсихологического обследования детей / С.В. Гатина, Е.В. Пивоварова, Е.В. Сафронова, А.В. Семенович, Л.И. Серова. М., 1998.
- Тушканова О.И.* Развитие внимания. Волгоград, 1997.
- Тэмпл Р., Дорки М., Амен В.* Тест тревожности. М., 1992.
- Филонов Л.Б.* Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением // *Филонов Л.Б.* Психология формирования и развития личности. М., 1981.
- Фромм А.* Азбука для родителей. Тула; М., 2003.
- Шевнина О.В.* Если ребенок не слушается. М., 2002.
- Шевнина О.В.* Если ребенок интересуется только компьютером. М., 2003.
- Экман П.* Почему дети лгут? М., 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	3
Часть 1. Мечты и реальность	4
Глава 1. Мифы о школьном психологе	6
Глава 2. Суровые будни	9
Глава 3. Волков бояться — в лес не ходить	27
Часть 2. Привычный круг проблем	36
Глава 1. Нарушения внимания и организации деятельности	37
Глава 2. Проблема наказаний	57
Глава 3. Агрессивное поведение	65
Глава 4. Тревожность	83
Глава 5. Проблемы с чтением	99
Часть 3. Трудные случаи	115
Глава 1. Проблема детского воровства	117
Глава 2. Если ребенок врет, значит, ему плохо	131
Глава 3. Фанатство	143
Глава 4. Деньги и дети	147
Глава 5. Компьютеромания	157
Глава 6. Первая влюбленность	164
Заключение, или Почему я школьный психолог	170
Приложение 1. Пример сценария группового занятия с подростками	174
Приложение 2. Анкета для родителей младше- классника	182
Приложение 3. Проблема низкой успеваемости учащихся	184
Литература	189